

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Тюменский государственный нефтегазовый университет»

**КУЛЬТУРА, НАУКА,
ОБРАЗОВАНИЕ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ**

Тюмень
ТюмГНГУ
2014

УДК 008:316.42/930.1:1/02.15.51

ББК 60.0+63.3+66.4+71.1

К 90

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор В. Н. Ерохин
доктор филологических наук, профессор Л. А. Левина

Авторы:

Дроконова Ольга Николаевна (параграф 2.1)
Кислухина Ирина Анатольевна (параграфы 2.2, 2.3, 2.4)
Колясникова Светлана Анатольевна (параграф 1.3)
Корсунская Людмила Газизовна (параграфы 3.1, 3.2)
Мауль Виктор Яковлевич (предисловие, параграфы 1.1, 3.3)
Обухова Юлия Александровна (параграф 3.4)
Сологуб Татьяна Георгиевна (параграф 3.5)
Шалаева Марина Владиславовна (параграф 1.2)

Культура, наука, образование: проблемы и перспективы развития /
К90 отв. ред. В. Я. Мауль. — Тюмень : ТюмГНГУ, 2014. — 136 с.

ISBN 978-5-9961-0955-5

В монографии обобщаются результаты научных исследований профессорско-преподавательского состава кафедры гуманитарно-экономических дисциплин филиала Тюменского государственного нефтегазового университета в г. Нижневартовске. В различных разделах книги рассматриваются ключевые проблемы и перспективы развития культуры, науки и образования на современном этапе существования высшей технической школы. Особым образом акцентируются вопросы, связанные с концепцией антикризисного управления и системой подготовки инженерных кадров в нефтегазовых вузах.

Монография предназначена для преподавателей, студентов и всех интересующихся соответствующей проблематикой.

УДК 008:316.42/930.1:1/02.15.51

ББК 60.0+63.3+66.4+71.1

ISBN 978-5-9961-0955-5

© Федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение высшего
профессионального образования
«Тюменский государственный
нефтегазовый университет», 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
РАЗДЕЛ 1. КУЛЬТУРА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	5
1.1. Культура и социальное пространство сквозь призму их дефиниций	5
1.2. Искусство и наука как области творческой реализации гения.....	17
1.3. Проблема «британства» и выбора культурной идентичности в современном мегаполисе	27
РАЗДЕЛ 2. НАУКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	39
2.1. Когда история повторяется трижды: украинский национализм и национальная идентичность из прошлого в настоящее	39
2.2. Антикризисное управление в российской науке и образовании	52
2.3. Предпосылки возникновения новой научной парадигмы противодействия кризисным явлениям	69
2.4. Кадровое обеспечение антикризисного управления в Российской Федерации	82
РАЗДЕЛ 3. ОБРАЗОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	93
3.1. Инновационные процессы в современной системе высшего профессионального образования	93
3.2. Современные проблемы реформирования российского образования	97
3.3. Проблемные места в изучении курса «История» в нефтегазовом вузе	99
3.4. Криологический аспект как приоритетное направление модернизации высшего профессионального образования	115
3.5. Глобализация, образование и «азиатские тигры»	120
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	134

ПРЕДИСЛОВИЕ

Не вызывает серьезных сомнений тот факт, что современное российское общество представляет собой довольно странный социо-пространственный гибрид, страдающий явным дефицитом всех трех интеллектуальных познавательных концептов, вынесенных в заглавие книги. Приходится признать за очевидное - заявленный еще в лихие 1990-е годы путь демократического строительства и вхождения в глобальную цивилизацию западного типа всего за четверть века неожиданно принес в качестве зримых плодов заметный регресс в области культуры, науки и образования. Пытливым умам, радеющим о судьбах любимого Отечества, теперь остается, недоумевая, интенсивно размышлять над причинами произошедшей метаморфозы, пытаясь выявить случайные и/или закономерные факторы социальной деградации. Не секрет, что для поиска рецептов общественного выздоровления отнюдь не все равно с неизбежными ли последствиями модернизации мы здесь столкнулись, либо нагрянувшая в наш совместный дом беда - всего лишь временный и побочный продукт коренных преобразований.

В сложившейся тревожной ситуации кажется заманчивым, хотя и излишне простым средством, реанимирование хрестоматийного цитероновского «*O tempora, o mores*» («О времена, о нравы»), возвести это известное изречение в некий нравственный стандарт негодующего отрицания «великих потрясений». Такое нередко случалось в переломные эпохи, неоднократно бывавшие в нашей истории прежде. Вот и сегодня страна переживает очередной судьбоносный катаклизм своей судьбы. Впрочем, невольно всплывающий морализаторский речитатив едва ли поможет в решении насущной актуальной проблемы. Здесь требуется комплекс продуманных мер, связанных, например, с диагностикой неоднозначных причин социокультурного кризиса, познанием его внутренней природы и выработкой грамотных и компетентных рекомендаций. И ответственность за достижение желаемых позитивных результатов не может ложиться на плечи одних лишь руководителей государства, но также и ученых, в первую очередь, представителей социо-гуманитарного знания.

Дело в том, что в названных сферах не существует универсального способа исправления ситуации на мажорный лад. Невозможно механически перенести чьи-то удачные, но чужие модели общественного воспитания на российскую почву, в надежде на столь же плодотворный эффект. Тем не менее, знакомство с мировым и отечественным опытом, конечно же, необходимо для выработки своеобразной точки отсчета для научного анализа. Такое исследование как раз и предпринимается в некоторых разделах монографии. Но только этим авторы не ограничиваются. Используя эвристический и прогностический потенциал различных гуманитарных и общественных дисциплин, они пытаются наметить перспективные траектории развития культуры, науки и образования в качестве четких ориентиров прогрессивного движения нашего общества.

Совокупность названных обстоятельств, как кажется, придает особый смыслополагающий колорит зачастую дискретному тексту, не претендующему, впрочем, на истину в конечной инстанции.

Раздел 1. КУЛЬТУРА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

1.1. Культура и социальное пространство сквозь призму их дефиниций

В последнее время термин пространство стал весьма употребительным и даже модным в гуманитаристике. Если раньше принято было писать о чем-то «в контексте культуры», то теперь все чаще можно увидеть словосочетание «в культурном пространстве» или «в пространстве культуры», что, впрочем, как представляется, более продуктивно и, несомненно, является следствием того повышенного внимания к категории пространства, которое уделяется ей в сегодняшних исследованиях. Категория культурного пространства имеет прикладное значение и дает возможность моделирования культурных процессов.¹

Это обстоятельство определило потребность рассмотрения содержательного и смыслового наполнения пространственных дефиниций. Пространство - это свойство реальности, выражающееся в ее протяженности, структурности, сосуществовании и взаимодействии ее элементов. Наиболее устоявшиеся взгляды на определение пространства - это рассмотрение его в качестве формы бытия материи, важнейшего атрибута, характеризующего порядок расположения, сосуществование материальных объектов. Понятие пространства всегда было актуальным для познания человеческой жизнедеятельности, ибо пространство - это и важнейшая категория науки, обладающая значительным методологическим и эвристическим потенциалом, выступающая в качестве сквозного интегративного начала по отношению к другим культурологическим понятиям. Как отмечал Ю.М. Лотман, всякое существование «возможно лишь в формах определенной пространственной и временной конкретности ... Человек погружен в реальное, данное ему природой пространство».²

Поэтому пространство - это основная категория, посредством которой может познаваться культурный процесс. В нем воплощена архаичная память культуры, оно всегда имеет цельность и связанность. Специфика восприятия мира тем или иным этносом, той или иной культурой, той или иной цивилизацией проявляется, прежде всего, в особенностях восприятия пространства и времени.

В настоящее время в области философии можно выделить два основных направления, связанных с исследованием пространства. Первое направление - естественнонаучное, рассматривающее пространство в качестве структуры физического мира и тяготеющее к физическим научным тео-

¹ Свирида И.И. Пространство и культура: аспекты изучения // Славяноведение. 2003. № 4. С. 14. См. также: Скульмовская Л.Г. Категория пространства: философско-социологический и культурологический аспекты // Россия и Запад: Проблемы истории и культуры. Нижневартовск, 2003. С.224.

² Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера - история. М.: Языки русской культуры, 1996. С. 176.

риям. При естественнонаучном подходе пространство выступает как объект исследования, существующий вне и независимо от человека. Достаточно близко к этому направлению прилегают исследования, относящиеся к области синергетики. Данная наука, пользуясь терминологией системного подхода, оперирует такими понятиями, как «самоорганизация», «бифуркация», «малая флуктуация», «аттрактор», «линейность» и «нелинейность», «обратимость» и «необратимость», «диалог», «порядок», «хаос» и др. Являясь междисциплинарной областью исследования, синергетика опирается, тем не менее, на естественнонаучное представление о мире, рассматривает любой процесс как самозарождающийся и саморегулируемый. Основными качествами самоорганизующихся систем, по мнению авторов, являются их открытость, независимость образующихся структур от начальных условий и состояний, их когерентность, хаотичный характер переходных состояний.³

По мнению В.Н. Топорова, все подобного рода подходы к определению пространства, во-первых, «тяготеют к известной объективизации пространства, с чем - как ее продолжением - связаны и попытки материализовать пространство, овеществить его, овнешнить, усреднить (сделать его доступным простым способам измерения), оторвать от субъекта, познающего это пространство». Во-вторых, всем им «свойственна установка на покорение пространства (овладение им) и последующую его унификацию, устранение из него качественных различий, тем более - любых признаков одухотворенности ("психичности"), технизацию и автоматизацию».⁴

В отличие от естественных наук гуманитаристика рассматривает пространство как сугубо антропологическую категорию. Гуманитарные науки имеют дело с представлениями о таком пространстве, которое «прочитывается человеком», осмысливается носителями культуры в качестве одного из основополагающих элементов устройства мира. Образ пространства - неотъемлемая часть целостной картины мира: «Выделение проблемы пространства в качестве самостоятельного объекта дает возможность не только ощутить само культурное пространство как некую материализованную и духовную реальность, восстановить первоначальную, часто забытую пространственную семантику того или иного явления, признака, - подчеркнула И.И. Свирида. - Это также позволяет выявить новые стороны культурного процесса, остававшиеся вне поля зрения при других подходах, иначе взглянуть на уже известные явления».⁵

³ См.: Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. М.: Прогресс, 1986; Щербаков А.С. Самоорганизация материи в неживой природе: Философские аспекты синергетики. М.: Изд-во МГУ, 1990 и др. См. также: Скульмовская Л.Г. Указ. соч. С. 224-225.

⁴ Топоров В.Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура. М.: Наука, 1983. С. 229-230.

⁵ Свирида И.И. Указ. соч. С. 15.

Это направление исследований пространства связано с представлением о нем как важнейшей компоненте человеческого сознания – «социальное пространство». Такое представление изначально получило распространение в психологии, значительное внимание ему уделили представители «философии жизни» и экзистенциализма. В последние два десятилетия категория «социальное пространство» прочно вошла в систему ключевых понятий социологии. Среди современных западных исследователей, активно использующих данный термин, можно выделить П. Бурдьё, Э. Гидденса, Р. Коллинза, Дж. Тернера и других. Одним из первых данное понятие употребил П.А. Сорокин, который применил его для создания теории социальной стратификации и социальной мобильности. По мнению ученого, социальное пространство значительно отличается от геометрического или физического пространства параметрами соотношения положения двух индивидов и более. В качестве таких специфических ориентиров он называет принадлежность к общности, близость ценностных ориентации и способов интерпретации социальной реальности. Именно в соответствии с данными параметрами люди, принадлежащие к одной этнической группе, отделены в социальном пространстве от тех, кто принадлежит к другим группам, даже если они проживают в одной местности.⁶

Иначе говоря, важным в этом случае представляется тот фактор, что «объективно существующее пространство субъективно переживается и осознается людьми, причем в разные исторические эпохи и в разных странах по-разному».⁷

Все это свидетельствует о том, что социальное пространство - многомерное явление, связанное с дифференциацией общества, наличием в нем различных общностей, верований и идеологий, их разделением по этническим, конфессиональным, демографическим, профессиональным и другим признакам. Любой перечень критериев будет неполным по причине многообразия и подвижности социальной жизни, возникновения новых факторов, влияющих на положение людей в социальном пространстве. Хотя каждый социум структурирует и оценивает пространство по-своему, существуют и универсальные способы категоризации пространственных элементов, основанные на общеизвестных семантических оппозициях: верх-низ, близкий-далекий, перед-зад и т.п. Наиболее архаические приемы освоения человеком окружающей среды основаны на опыте познания мира через структуру своего тела: имеется в виду осознание простейших пространственных категорий в зависимости от местоположения человека (вверху-внизу, спереди-сзади, справа-слева, внутри-вовне); учет ориентации человека по отношению к сторонам света (восток-запад, север-юг). Расширением этого круга данных явился опыт общения человека с другими людьми,

⁶ Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. С. 297-298.

⁷ Данилевский И.Н. Древняя Русь глазами современников и потомков (IX-XII вв.). М.: АСТ-Пресс, 1998. С. 227.

контакт с разноудаленными объектами: отсюда актуализация таких понятий, как близкий-далекий, центр-периферия, зоны стыков и границ. Универсальным для разных общностей является и восприятие пространства как качественно неоднородного, оцениваемого в терминах свой-чужой, хороший-плохой, опасный-безопасный. С момента концептуально осмысленного строительства жилища человек создает мифологически значимый образ дома как наиболее безопасной и устойчивой точки пространства. Сооружение человеком жилья придает окружающему миру вполне определенный пространственный смысл (признак упорядоченности) и само определяет статус наиболее организованной и безопасной части пространства.⁸

Поэтому следует иметь в виду фактор существования индивидуального социального пространства, поскольку оно, как объективно необходимая форма сосуществования людей, может раскрываться в двух уровнях – не только в общественном, но и личном.

Будучи по своей сути многомерным явлением, понятие социального пространства трактуется в науке по-разному: как социально освоенная часть природного пространства; пространственно-территориальный аспект жизнедеятельности общества и предметного мира человека; характеристика социальной структуры общества с точки зрения расположения социальных групп и слоев, а также условий их развития. В узком смысле слова под социальным пространством понимают не территориальную, а сущностную характеристику условий и возможностей общественного развития социальных субъектов. К нему примыкает интерпретация социального пространства в общей и социальной психологии как внутреннего поля, как степени свободы деятельности субъекта. Таким образом, категория социального пространства, с одной стороны, - это поле социальной деятельности, включающее совокупность значимых социальных групп, индивидов, объектов в том или ином их взаимном расположении, с другой - представление индивида или группы о своем месте в обществе.

Выделяют две основных сферы, в которых социальное пространство проявляет себя наиболее наглядно. Первая сфера представляет собой совокупность средств производства, элементов производственной и социальной инфраструктуры, человеческих поселений и жилищ, природных комплексов, полностью или частично втянутых в процесс материально-производственной деятельности. В данном случае социальное пространство выступает как некое материализованное образование, дислоцированное в природном (географическом) пространстве в качестве искусственной среды жизнедеятельности субъекта. В таком контексте особенностью пространства можно считать осмысление его как места, занимаемого определенным лицом или предметом, т.е. пространство выступает как сфера раз-

⁸ Конференция «Пространство в культуре. Культура в пространстве» // Славяноведение. 2003. № 4. С. 107.

мещения предметов, тел, природных объектов. В соответствии с этим, пространство не может быть интерпретировано иначе, чем через описание символического значения таких объектов, как, например, дом, дверь, окно, порог, крыльцо, двор, ворота, забор, улица, дорога, река, море, колодец, мост, поле, межа, село, город, страна, лес, гора, болото и т.п. Все эти перечисленные локативные объекты обладают признаками пограничных пространственных элементов, связывающих и отделяющих мир человека и неосвоенной природной среды.⁹

Вторая сфера социального пространства включает в себя систему общественных отношений, позволяет увидеть и оценить масштаб различных социальных связей того или иного общественного субъекта, выражает факт нарастания или ослабления их плотности, содержит меру их взаимопересечения, опосредованности и многообразия. Такая интерпретация пространства как философско-социологической категории является исходным моментом его анализа как социальной формы движения материи (общества). В этой системе значений принципиально важное место принадлежит понятию границы - категории, с помощью которой структурируется социальное пространство: без нее все важнейшие противопоставленные зоны (центр-периферия, свой-чужой, внутренний-внешний, открытый-закрытый и т.п.) имели бы вид беспредельной аморфной протяженности. Разделяя разные участки пространства, граница не принадлежит ни к одному из них. Она принимает на себя множество противоположных значений: отграничивает зону «своего» и обозначает соседство с «чужим»; предусматривает непроницаемость оградительной линии и в то же время возможность ее преодоления; обозначает качественно разные («хорошие» и «плохие») пространственные участки; сигнализирует об опасности «перехода» из одной сферы в другую. Именно эта перегруженность знаковыми смыслами придает границе особый семиотический статус «конфликтной зоны», зоны напряженных значений, которая характеризуется свойствами лиминарности (т.е. состоянием неустойчивости, позицией нахождения субъекта «ни тут, ни там») и трансгрессивности (переходности), т.е. необходимости преодоления, перехода через рубеж, прорыва в другое измерение.¹⁰

Осваиваемое пространство насыщалось знаками и значениями, помогавшими осмысливать его природные признаки. С ходом времени дополнительной маркировке подвергались как природные, первичные, признаки социального пространства, так и вторичные, выработанные обществом или им переосмысленные.

Социальное пространство не лишено протяженности. В то время как само социальное пространство можно измерить степенью интенсивности человеческого общения, единицей его протяженности служит время. Челю-

⁹ Конференция ... С. 226-227.

¹⁰ Там же. С. 107.

век не просто живет в социальном пространстве, но и оно (пространство) живет в нем. Например, как отметил И.Н. Данилевский, «в средневековом восприятии пространство не отделено от времени, образуя некий пространственно-временной континуум, который в научной литературе принято называть хронотопом. Время, подобно пространству ... было наделено нравственно-этической ценностью. Практически любая календарная дата рассматривалась ... в контексте ее реального или символического наполнения». Кроме того, пространство и время «существовали для людей средневековья не сами по себе, они были неотделимы от земли, на которой жил человек. Соответственно она также приобретала ценностное наполнение, о-смысливалась».¹¹

Таким образом, в своих границах и свойствах социальное пространство не совпадает с другими типами пространства - географическим, политическим, национальным и т.д. Отличие его от других пространственных форм заключается в том, что своим возникновением и развитием оно всецело связано с деятельностью социального субъекта. Социальное пространство является специфической формой этой деятельности, отражает развивающееся социально-практическое отношение субъекта к внешнему миру, обнаруживается в материальных отношениях людей и в их вещественных результатах. Однако понимающая парадигма русского бунта обнажает познавательную ограниченность понятия социального пространства. Дело в том, что оно приобретает культурную насыщенность, становится культурным, или, как часто его называют, социокультурным пространством. Это объективно ведет к усложнению концепции пространства, в которой культура теперь «предстает как целое, способное воспроизводить сложные взаимопроникающие пространственно-временные структуры, которые обладают повышенной семантикой».¹²

С одной стороны, социокультурное пространство - это географическое понятие, которое очерчивает рамки определенной культуры. «Понятие географического пространства принадлежит к одной из форм пространственного конструирования мира в сознании человека. Возникнув в определенных исторических условиях, оно получает различные контуры в зависимости от характера общих моделей мира, частью которых оно является», - подчеркивал Ю.М. Лотман.¹³

С другой стороны, географическое представление дополняется коммуникационным, которому отводится ведущая роль в организации культурного пространства.

Существуя как мысленный образ, социокультурное пространство, наряду с такими понятиями, как «культурный уровень», «культурный потенциал», «культурные потребности» и др. поддается измерению, имеет свои

¹¹ Данилевский И.Н. Указ. соч. С. 232, 237.

¹² Свирида И.И. Указ. соч. С. 14.

¹³ Лотман Ю.М. Указ. соч. С. 239.

единицы измерения, хотя они не носят абсолютного характера, также как само пространство не располагает четко очерченными границами. Можно сказать, что субъектом социокультурного пространства является человек, способный одухотворять себя и окружающий мир, сообщать ему искусственный облик, вносить в него культурную значимость. В социокультурном пространстве объективированы и географически определены взаимоотношения центра и периферии, направления информационных потоков, здесь сосуществуют разного типа культуры, так или иначе разделяя пространство между собой и образуя переходные зоны. В этом пространстве вырабатываются механизмы и структурные элементы, обеспечивающие условия для воспроизводства культуры.¹⁴

Термин «социокультурное пространство» часто заменяют понятием «пространство культуры», синонимично трактуя его как мир предметов объектов и процессов «второй природы». Оно целиком выступает продуктом и сферой человеческой деятельности, а потому по своей структуре подразделяется на ряд элементов подпространств: ойкумена как совокупность областей земного шара, заселенная людьми; историко-культурные области как отдельные части ойкумены; отдельные пункты обитания (от поселений первобытных людей до современных мегаполисов). В рамках культурного пространства сосуществуют культуры различных эпох и различных форм: например, пространство разного рода субкультур и/или видов культур; подпространства народной, массовой, элитарной, профессиональной, маргинальной и т.д. культуры. Все пространства накладываются друг на друга, в результате чего происходит взаимодействие социумов различного уровня.

Иногда в качестве синонима термину «социокультурное пространство» употребляется понятие «социокультурная среда».¹⁵ Оно отражает комплекс различных факторов, как социальных, так и культурных, включает в себя состояние различных общественных институтов (община-мир, войсковые организации служилых людей, казаков, посадские организации и т.д.) и возможности социализации личности в рамках этих институциональных форм. В социокультурную среду включены также информационные потоки, циркулирующие в социуме, например, с помощью слухов.¹⁶

С категорией социокультурного пространства сопряжены другие понятия: «культурный объект», «культурный процесс», «культурные свойства», «культурные значения», «культурные нормы», «субъект культуры»

¹⁴ Свирида И.И. Указ. соч. С. 21.

¹⁵ Иванов Г.П., Шустров М.А Экономика культуры. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. С. 9.

¹⁶ См., напр.: Андриянов В.И., Левашов В.К., Хлопьев А.Т. «Слухи» как социальный феномен // Социологические исследования. 1993. № 1. С. 82-88; Дубинин Б.В., Толстых А.В. Слухи как социально-психологический феномен // Вопр. психологии. 1993. № 3. С. 77-81.

и т.п., которые отражают совокупность его смыслов и проявлений, рассматриваемых в рамках определенных исторических традиций и географических границ. Под социокультурным пространством предполагают также совокупность наследий материальной и духовной культуры, культурных процессов, воплощенных в носителях культуры, скрепленных достаточно устойчивыми связями, сложившимися в результате исторического сотрудничества, взаимодействия и взаимопроникновения в их наиболее значимые и сущностные проявления: нравы, обычаи, языки, типы культурного поведения и имеющими единую социально-экономическую основу существования и развития.¹⁷

В количественно-территориальном отношении социокультурное пространство следует определять, прежде всего, культурным потенциалом носителей культуры. Оно в целом может совпадать с государственными границами и состоять из множества культурных пространств регионального уровня, каждое из которых будет выступать как частный случай социального пространства. Но социокультурное пространство может и выходить за географические границы государства, в той или иной степени вбирать в себя культуру и ее носителей, оказавшихся за пределами этих границ.

Социокультурное пространство характеризуется динамичностью, способностью к саморазвитию, изменению масштабов, объема и структуры, пространственных границ. Его сущностную основу составляет определенная система ценностей. Кроме всех вышеперечисленных характеристик, социокультурное пространство имеет также протяженность во времени. Это означает, что кроме настоящего момента оно содержит в себе черты прошлого и задатки будущего. Поэтому значимым является представление о социокультурном пространстве как о временной протяженности, «ауре», «атмосфере», в которой циркулируют ценности, обращающие культуру к истокам, традициям и вместе с тем вбирающие новые веяния. Нет пространства без времени. Реальные для человека параметры они принимают, если имеется объект в движении.

Говоря о социокультурном пространстве, мы имеем в виду феномен отражения пространства как протяженной рядоположенности, характеризующейся единством прерывности и непрерывности. Социокультурное пространство это пространство (или пространственные координаты) определенных образов. Оно предстает в аксиологическом контексте, как система ценностей в определенных временных и пространственных параметрах, как умонастроения, ментальность, общественные институты, сохраняющие и обеспечивающие функционирование ценностей. Следовательно, пространство не только неразрывно связано со временем, с которым находится в отношении взаимовлияния, взаимоопределения, но и с вещественным

¹⁷ Хоруженко К.М. Культурология. Энциклопедический словарь. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. С. 401. Скульмовская Л.Г. Указ. соч. С. 229.

наполнением (первотворец, боги, люди, животные, растения, элементы сакральной топографии, сакрализованные и мифологизированные объекты из сферы культуры и т.п.), т.е. всем тем, что так или иначе «организует» пространство, собирает его, сплачивает, укореняет в едином центре и обеспечивает его жизнеспособность.¹⁸

Понятие «социокультурного пространства», как уже отмечалось, тесно сопрягается со смежными терминами: «культурное пространство», «пространство культуры», «пространство в культуре» и т.п. Но наиболее близко к понятию «социокультурного пространства» находится категория культуры. Одно невозможно понять без другого. Отношение человека к пространству является смыслообразующей константой культуры, посредством которой формируются доминантные признаки культурных эпох, а также индивидуальность культуры в ее различных срезам.

В современной науке понятие культуры стоит в ряду фундаментальных. Американские культурологи А. Кребер и К. Клакхон, длительное время изучавшие феномен культуры, основываясь на подходах, принятых в англо-американской литературе, разделили все определения культуры на шесть основных типов: описательные, исторические, нормативные, психологические, структурные и генетические типы культуры. Следует отметить тот факт, что каждый из названных типов определения культуры сосредоточен на какой-то одной стороне, характеристике, качестве культуры, поэтому нужно понимать: данная классификация, как и любая другая, условна.¹⁹

Один из выдающихся американских социологов и культурологов последних десятилетий Н. Смелзер считает, что современное научное определение культуры «символизирует убеждения, ценности и выразительные средства (применяемые в искусстве и литературе), которые являются общими для какой-то группы: они служат для упорядочения опыта и регулирования поведения членов этой группы».²⁰

Примерно так же подходит к определению культуры современный английский социолог Х. Гидденс, полагающий, что культура содержит ценности, созданные отдельными группами, нормы, которым они следуют в жизни, материальные вещи, которые производят люди, а К. Гиртц называет культуру «системой регулирующих механизмов, включающей планы, рецепты, правила, инструкции, которые служат для управления поведением».²¹

Однако, в равной степени ясно, что ни один из вышеназванных признаков, взятый отдельно, не является самодостаточным, и только в совокупности они могут применяться для исследования культуры.

¹⁸ Топоров В.Н. Указ. соч. С. 229-234.

¹⁹ Ионин Л.Г. Социология культуры. М.: Логос, 1996. С. 15-17.

²⁰ Смелзер Н. Социология. М.: Феникс, 1994. С. 41.

²¹ См. Гидденс Э. Социология. М.: Эдиториал УРСС, 1999. С. 82.

В отечественной литературе также представлен широкий спектр подходов к культуре, а, следовательно, и ее определений. До начала 1960-х годов в философских работах культура рассматривалась как совокупность материальных и духовных ценностей, созданных человеком. Например, философская энциклопедия трактует культуру как совокупность достижений общества в его материальном и духовном развитии, включающую в себя два аспекта, которые соответствуют двум органически взаимосвязанным сторонам трудовой деятельности человека: материальной и духовной. Такой подход нашел отражение во втором издании Большой советской энциклопедии, в Словаре иностранных слов и др. Однако этот подход страдает некоторой неопределенностью, поскольку основывается на не поддающемся универсально-точным определениям понятии ценностей.²²

Характерное подтверждение сказанному находим в рассуждениях А.В. Юдина: «Несколько деревяшек, которые центральноавстралийский абориген считал священными предметами, имели для него, возможно, куда большую ценность, чем высшие достижения нашей культуры для нас. Возьмем роллс-ройс как знак абсолютного богатства и "Войну и мир" как знак абсолютной духовности. Но если вы уже заработали на роллс-ройс и разбили его - заработаете и на второй; если вы даже полностью разорены, не стоит стреляться: почти всегда у вас остается шанс восстановить потерянное. А нет - и так проживете, как живет абсолютное большинство населения планеты. Если бы не была написана "Война и мир", отечественная и мировая культура была бы иной, вероятно - беднее, но не прекратила бы нормально функционировать. Впрочем, еще никто не считал, какая часть говорящих по-русски вообще прочла "Войну и мир" хотя бы в школе. И культура не перестала существовать. Без священных предметов (чуринг) нормальное существование, как каждого аборигена, так и всей культуры его племени невозможно. Деревяшки-чуринги являются физическим воплощением тел предков. Во всяком случае, так считали австралийцы».²³

В глобальном плане рассуждения А.В. Юдина, несомненно, верны. Однако для нашего исследования нет необходимости определять общечеловеческое, всеобщее значение ценностей. Поэтому в дальнейшем изложении, вслед за И.Н. Данилевским, будем исходить из определения ценностей «как совокупности значений и смыслов, которыми пользуется в повседневной жизни конкретное сообщество на данном этапе развития». Отдаем при этом себе отчет, что «общепринятое понимание отдельных ценностных категорий, их приоритетность по отношению друг к другу не всегда совпадают с представлением о них отдельных людей».²⁴

В настоящее время признана ограниченность широко распространенных в прошлом чисто суммативных определений (культура - лишь сумма,

²² Философская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1964. Т. 3. С. 118.

²³ Юдин А.В. Русская народная духовная культура. М.: Высшая школа, 1999. С. 5-6.

²⁴ Данилевский И.Н. Указ. соч. С. 189.

итог, счетная совокупность творений человека). Стали придерживаться мнения, что чисто аксиологические подходы к культуре явно ограничены, поскольку заключают ее в сравнительно узкую сферу. Также было признано, что само понятие культуры контекстуально: многое в его понимании зависит от места в контексте, в какой понятийной системе оно функционирует, и на какую познавательную цель ориентировано.

Однако, в силу того, что в культурологии много разных научных школ и направлений, индивидуальных версий культуры также оказывается немало. Одни авторы рассматривают культуру в основном в контексте личностного становления (Э.А. Баллер, Н.С. Злобин, Л.Н. Коган, В.М. Межуев и др.). Другие ученые характеризуют культуру как универсальное свойство общественной жизни (В.Е. Давидович, Ю.В. Жданов, М.С. Каган, З.И. Файнбург, Э.С. Маркарян и др.). Философское осмысление явлений культуры присутствует в работах М.М. Бахтина и М.К. Мамардашвили. Иногда даже говорят, что в культурологии столько теорий, сколько крупных культурологов: например, есть семиотические версии культуры (Ю.М. Лотман), литературоведческие (С.С. Аверинцев), диалогические (В.С. Библер), исторические (Л.Н. Баткин, А.Я. Гуревич). Существуют и другие точки зрения в отношении культуры: в частности, М. Вебер, Э. Гуссерль, А. Шюц считают, что именно социально-экономические отношения обусловлены культурой, и кризис экономики является лишь следствием кризиса культуры и т.д.

Анализ сущности культуры позволяет выделить следующие ее взаимосвязанные характеристики:

- культура как процесс активной деятельности человека, направленной на освоение, познание и преобразование мира, чье отражение в чувствах, идеях людей, в их индивидуальном и общественном сознании представляет ее гносеологический аспект;
- культура как совокупность достигнутых в процессе освоения мира материальных и духовных ценностей представляет аксиологический аспект культуры;
- в гуманистическом аспекте культура есть важнейший фактор духовного развития человека, раскрытия его творческих способностей;
- культура как процесс выполнения функции регулирования социальных отношений людей в обществе, его стабильности определяет ее соционормативный аспект;
- взаимосвязь явлений культуры с социально-экономическими отношениями составляет ее социальный аспект.

Безусловно, все аспекты культуры неразрывно связаны между собой и их разделение возможно лишь на теоретическом уровне. Между тем, сказанное позволяет охарактеризовать сущность культуры через категорию способа человеческой деятельности, функционирующую в формах внешней (объективированной) и внутренней (субъектной) предметности. Необ-

ходимо также подчеркнуть многогранность и полифункциональность этого понятия. Его емкость и универсальность позволяют рассматривать культуру поливариантно, многоаспектно. Многочисленность типологий и дефиниций свидетельствует не только о все более активном обращении ученых к проблемам культуры, но, главным образом, об объективной сложности и неоднозначности этого феномена. В разное время в зависимости от господствующих идеологических императивов и/или научных парадигм на передний план выходили то одни, то другие ее аспекты. По справедливому суждению И.Н. Данилевского, сегодня центр исследовательского внимания перенесен «на так называемую культуру "молчаливого большинства", широких народных масс, представители которых сплошь и рядом не владели письменным языком. Это позволило гораздо шире, а главное глубже проникнуть в культурный процесс, как таковой. В некотором роде изменилось и само понимание культуры». Поэтому, наиболее распространенным в наши дни является определение культуры «как способности человека придавать смысл своим действиям. При подобном понимании оказывается, - пишет историк, - что всякий человек культурен. Вопрос лишь в том, "сколько", "какой" культуры и "как" он усвоил».²⁵

Такое переосмысление культуры непосредственно связано с результатами историографической «революции», «сменой парадигм», происходящих сегодня в науке. В целом можно заметить, что культура существует в пространстве – она сама есть пространство, и различие данных понятий часто зависит от аспекта и характера научного анализа. К тому же, обращение к дефинициям культуры сталкивает нас с необходимостью оговаривать критерии ее различий с понятием цивилизации. Использование же в научном лексиконе категории социокультурного пространства позволяет отчасти разрядить напряженность культурно-цивилизационной дихотомии. Поэтому, настаивая на какой-либо конкретной концепции культуры, но, рассматривая ее с аксиологических позиций, ключевым считаем понятие «социокультурного пространства», которое является не целью, а средством познания.

Для понимания социокультурного пространства существенными представляются не только объективные формы восприятия пространства, но и субъективные представления о пространственных характеристиках бытия с помощью образных, словесно-знаковых, символически-понятийных средств.

Таким образом, можно сказать, что социокультурное пространство – «это пространство концептуальное, антропологизированное. Приобретая многие свойства творящей его человеческой мысли, оно получает благодаря этому особые имманентные свойства, кажущиеся парадоксальными обыденному сознанию. К их числу принадлежит способность культурного

²⁵ Данилевский И.Н. Указ. соч. С. 188.

пространства субъективизироваться, трансформироваться, претерпевая различные метаморфозы, и бесконечно расширяться в результате каждого культурного акта».²⁶

1.2. Искусство и наука как области творческой реализации гения

Вопрос о принадлежности гения к определенной сфере деятельности имеет свою историю. На протяжении веков западные мыслители пытались обозначить именно ту область, в которой человек может проявить свои высшие творческие способности.

Античные мыслители в качестве приоритетной видели сферу философии, которая противопоставлялась науке и искусству: всякая деятельность, в том числе и творческая, признавалась ниже созерцания, созидание – ниже познания. Созерцать вечное и неизменное бытие, слиться с сущностью вещей способен лишь редкий человек – философ.

Между наукой (в греч. также «научное знание», «знание существа предмета», «научная дисциплина») и искусством («ремесло», «опытность», «выучка», «мастерство») по большому счету, разницы не видели. У Платона в «Ионе» говорится, что то и другое достигается с помощью обучения и научения, так что и науке, и искусству противопоставляются вдохновение и божественное безумие (мания) (533d - 535a). Для Аристотеля же различие между наукой («эпистеме») и искусством («технэ») все же имеется, и оно носит, прежде всего, социальный характер. В первой книге «Метафизики» философ отмечал, что науки не служат никакой пользе общества, а искусства служат. Из наук большей мудростью обладает та, которая желательна ради нее самой, нежели та, которая желательна ради извлекаемой из нее пользы (981b 15-20). В остальном, по мнению Аристотеля, искусство не отличается от науки: оно поднимается над обычными показаниями чувств, предполагает знание причин и общего, способно научать.

В христианском средневековье человеческое творчество выступает, прежде всего, как «творчество истории». (Не случайно философия истории впервые возникает на христианской почве («О граде Божьем» Августина)). История, согласно средневековому представлению, есть та сфера, в которой конечные человеческие существа принимают участие в осуществлении замысла божьего в мире. В это время приобретает значение личное деяние, личное, индивидуальное решение как форма соучастия в творении мира Богом. Это оказывается предпосылкой понимания творчества как создания чего-то небывалого, уникального и неповторимого. При этом сферой творчества оказывается преимущественно область исторического деяния, деяния нравственного и религиозного. Художественное и научное творчество, выступают как нечто второстепенное.

²⁶ Свирида И.И. Указ. соч. С. 19.

Согласно средневековым представлениям, в качестве высшей способности у человека выступает умение найти истину в недосказанном, а также, если тому есть причина, сокрыть полученное завесой молчания.²⁷ В откровениях апостола Павла находим: «...и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать» (2 Кор 12, 4). У Оригена также говорится об особых людях, чье знание превышает обычное человеческое, ибо получили этот дар по милости Божьей, таинственно просветлившись (In Ierem. Hom. X 1, Contr. Cels. VI 3).²⁸

В эпоху Возрождения понятие «гений» использовалось применительно только к истинному художнику. Но, хотя к ученым это высокое звание не прилагалось, тем не менее, эстетика Возрождения требовала от художника одинакового знания, как искусства, так и науки. Тогда впервые возникло представление о единстве любой продуктивной деятельности человека – научной, художественной и ремесленной.²⁹ Так, например, композитор, по мнению теоретиков того времени, должен одинаково хорошо знать естественные науки, чтобы правильно судить об инструментальной музыке; свои суждения о вокальной музыке он должен подкреплять совершенным знанием грамматики, риторики, изучением древних языков. По этому поводу итальянский композитор Д. Царлино, живший в XVI веке, в трактате «Установление гармонии» писал: «Тому, кто пожелает судить о вещах, относящихся к искусству, нужно владеть двумя вещами: во-первых, быть умудренным в делах науки, то есть в теоретической части, а затем быть опытным в делах искусства, то есть в практике ... музыкант-практик без знания теории или теоретик без знания практики всегда может заблуждаться и составлять неверное суждение о музыке».³⁰

И в XVIII веке, по мнению большинства мыслителей, качеством гения мог обладать только представитель искусства. И. Кант считал, что гений, как явление мистическое, не поддающееся ни объяснению, ни овладению (учебе), возможен только в сфере искусства, поскольку только здесь свободная игра художественного духа, сверхчувственного и непостижимого, порождает гениев. В отличие от искусства, полагал немецкий философ, науки основаны на передаче и проверке опыта и достижений, на повторяе-

²⁷ Между этими двумя полюсами – откровения и сокровения – пульсировала мысль ранних христиан. Эта же проблема была положена в основу романа У. Эко «Имя розы».

²⁸ О разных видах знания и, соответственно, типах людей, которые обозначил Ориген, а также о его взгляде на ряд проблем средневековой герменевтики см.: Бычков В.В. 2000 лет христианской культуры *sub specie aethetica*. В 2-х тт. Т. 1: Раннее христианство. Византия. М.; СПб.: Университетская книга, 1999. С. 93-109.

²⁹ Новый статус художника в эпоху Возрождения подробно раскрыт отечественным исследователем О.Б. Дубовой. См.: Дубова О.Б. Мимесис и поийэсис: Античная концепция «подражания» и зарождение европейской теории художественного творчества. М.: Памятники исторической мысли, 2001. С. 95-123.

³⁰ См.: Музыкальная эстетика западноевропейского средневековья и Возрождения. М.: Музыка, 1966. С. 507–508.

мости результатов, поэтому творцы науки, даже выдающиеся, не имеют права называться гениями.³¹ Согласно И. Гердеру, к числу гениев нельзя отнести даже философов. В статье о Шекспире в 1773 году он утверждал: «Гениальность выше философии, и творец не похож на того, кто рассекает и исчисляет».³² Но уже Ф.В. Шеллинг делал исключение в отношении философии: она тоже может называться областью гения, но с некоторой оговоркой. Сравнивая философию и искусство, он писал: «Философия достигает, правда, наивысшего, но она приводит к этой точке как бы частицу человека. Искусство же приводит туда, а именно к познанию наивысшего, всего человека, каков он есть и на этом основано извечное своеобразие искусства и даруемое им чудо».³³ В целом Ф.В. Шеллинг различал два типа изобретения: «сциентистское» и «гениальное». Для первого характерно то, что целое, система создается по частям «словно путем складывания», для чего не требуется гениальности. Гениальность же, по мнению философа, проявляется в том случае, когда идея целого предшествует частям, а также когда утверждаются парадоксальные идеи, обгоняющие время.

Ближе к рубежу XVIII – XIX веков позиция философов относительно вопроса принадлежности гения к какой-либо определенной области меняется. Например, Г. Гегель, И. Дизраэли, А. де Ривароль употребляли понятие «гений» в качестве универсального. Последнему принадлежит следующий вывод: «Трем нашим способностям дано неизменно покорять людей: способности в точных словах выражать идеи, для которой только и потребен, что талант; способности их создавать, для которой только и потребен, что гений; способности пускать в ход силу, для которой только и потребно, что мужество».³⁴

Признавая за представителем точных наук, за деятелем искусств или философом право называться гением, исследователи пытались определить особенности творчества, которые есть в каждой из областей. Так, Л. Уорд, например, отмечал три типа гения: изобретательный, творческий и умозрительный. Для каждого из них у американского социолога находится весьма своеобразная характеристика. Изобретательный гений – это человек, обладающий искусством открывать пользу предметов и делать соответствующие приспособления. К изобретательному гению Л. Уорд относит также способность к научному открытию. Отличительным признаком такого гения является то, что своей деятельностью он способствует материальному прогрессу. К творческому гению принадлежит представитель изящных искусств, характерная черта которого заключается в переработке существующих уже идей. Единственно новым элементом здесь является

³¹ См.: Кант И. Критика способности суждения. М.: Искусство, 1994. С. 180–184.

³² Цит. по: Гончаренко Н.В. Гений в искусстве и науке. М.: Искусство, 1991. С. 9.

³³ Шеллинг Ф.В. Сочинения в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1987. С. 486.

³⁴ Ривароль А. де Избранные высказывания // Размышления и афоризмы французских моралистов XVI–XVIII веков. Л.: Худож. лит. Ленингр. отд-е, 1987. С. 501-502.

форма, т.е. сочетание или соотношение этих идей. Умозрительный гений – это, прежде всего, философ, а также математик и логик. Такой гений, в отличие от изобретательного, способствует интеллектуальному прогрессу. Его силы направлены на исследование непонятных и непреодолимых причин явлений природы.³⁵

Тем не менее, сомнения по поводу полноправного присутствия деятелей науки в ряду общепризнанных гениев продолжали высказываться и в конце XIX столетия. Так, О. Вейнингер, вообще ревностно относившийся к безрассудной раздаче высокого титула гения, замечает имеющуюся в науке тенденцию к снижению авторитета личности: «Ее (науки – М.Ш.) целью является система сверх-индивидуального опыта, из которого отдельная личность совершенно исчезает. В преданности науке лежит поэтому высшая степень "самоотречения"; этой преданностью отдельный человек отказывается от вечности».³⁶ А тот, кто с помощью своей творческой деятельности не связан с вечностью, согласно О. Вейнингеру, не имеет права именоваться гением.

Конечно, автор в науке занимает второстепенное место, главным же является его детище – изобретение или открытие. В искусстве мы видим несколько иную ситуацию. И, наверное, С. Моэм слукавил, сказав, что «тому, кто читает книгу или смотрит на картину, нет дела до чувств художника».³⁷ Ведь посредством своего творения всякий художник выражает собственное, самобытное чувство мира. Следовательно, при чтении книги, либо при просмотре картины, человек, так или иначе, имеет дело с чувствами автора данного произведения. Ученого от художника отличает результат творчества: если у первого открытие или изобретение заключает в себе какую-либо объективную закономерность, то произведение второго выражает внутреннее состояние своего автора, субъективное видение мира. Но все же личность ученого не остается вне интересов, как современников, так и последующих поколений. Причем, в любой из наук имеются свои имена, которые известны не только среди представителей узкого научного круга. Если провести разграничение между содержанием научного открытия и теми путями, которые привели к нему, то окажется, что пути эти неповторимы даже в случае так называемых одинаковых открытий. Индивидуальные особенности творчества ученого проступают тем ярче, чем масштабнее, гениальнее он сам. В этом отношении гении науки и искусства имеют неоспоримое сходство.

В пользу мнения, согласно которому представители науки не заслуживают славы гения, выступает и тот факт, что они, перефразируя И. Нью-

³⁵ Уорд Л. Психические факторы цивилизации. СПб.: Питер, 2002. С. 208–236.

³⁶ Вейнингер О. Пол и характер. М.: Терра, 1992. С. 147.

³⁷ Моэм С. Подводя итоги // Моэм С. Узорный покров: Роман. Рассказы. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. С. 304.

тона, «стоят на плечах предшественников» (несколько позже на это укажет И. Кант). Однако не только ученые делают открытия и создают изобретения, заимствуя и дополняя опыт своих предшественников, но и, как видно из слов Л. Уорда, представители искусства лишь придают новую форму старым как мир идеям. Философ в этом отношении тоже не является исключением: изобретения философов образуют частью непрерывную, частью прерывную, то есть коленчатую, лестницу усовершенствований. Не без иронии по этому поводу высказывался Ф. Ницше: «Философ думает, что ценность его философии лежит в целом, в строении, но потомство находит ценным только камень, из которого можно построить новое и лучшее здание, т.е. ценно для него именно то, что здание можно разрушить и все-таки оно полезно, как материал».³⁸

Ценное замечание по этому поводу дает А. Маслоу – один из ведущих представителей гуманистической психологии XX века. Основываясь на исследованиях Э. Роу, в результате которых выявлен парадокс – многие видные ученые принадлежат к людям ригидным, скованным, он выделяет два типа науки, два типа технологии. В науке можно наблюдать случаи, когда «нетворческие люди могут творить и совершать открытия, работая вместе с массой других людей, "стоя на плечах предшественников", будучи аккуратными, внимательными и т.п.». Это А. Маслоу называет вторичной креативностью и вторичной наукой. Вместе с тем, по его мнению, существует и первичная креативность, а также первичная наука, где основой является бессознательная сторона и где происходит генерирование по-настоящему новых идей.³⁹

На сегодняшний день в качестве веского аргумента против именованя деятелей науки гениями выступает работа так называемых Think Tank'ов – Фабрик Мысли.⁴⁰ Если ранее интеллектуальная деятельность представляла собой сугубо индивидуальный творческий акт, реализующий личную гениальность, то со второй половины XIX столетия начинает соз-

³⁸ Цит. по: Лапшин И.И. Философия изобретения и изобретение в философии: Введение в историю философии. М.: Республика, 1999. С. 30.

³⁹ Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы. М.: Смысл, 1999. С. 84-85.

⁴⁰ Сам термин Think Tank впервые прозвучал в США в 40-е годы XX века, а через два десятилетия – в 70-е годы - фабрики мысли пережили подлинный расцвет. Самой крупной и известной является знаменитая RAND Corporation (США), которая представляет собой транснациональную организацию, включающую интеллектуальные ресурсы многих стран мира. Общее число ее проектов – более пятисот. На сегодняшний день фабрики мысли существуют в около 80 странах. В России широко известно несколько интеллектуальных корпораций: Центр стратегических разработок (ЦСР) при Правительстве РФ, ЦСР «Северо-Запад» в Санкт-Петербурге, ЦСР Приволжского федерального округа в Нижнем Новгороде, Школа культурной политики в Москве, Экспериментальный творческий центр и другие.

даваться интеллектуальное производство, продуктом которого являются идеи, анализ, проекты, программы.⁴¹

Однако не стоит забывать, что управление и всякий стратегический план опирается на личную гениальность руководителя. В послесловии к работе «Фабрики мысли» П. Диксона отечественный исследователь С. Переслегин отмечает сходство подобной информационной структуры (систему НИИ / КБ, корпоративные аналитические отделы) с «позднесредневековой цеховой экономикой», где «исходный замысел (креативный акт) и окончательный результат (акт восстановления рамки познания) всецело определяется личностью Мастера». Подобное «производство», согласно С. Переслегину, в лучшем случае можно назвать «мануфактурой», но никак не «фабрикой мысли», т.к. в его основе лежит «ручной» интеллектуальный труд. Функцией подобных учреждений является не производство новых смыслов, а лишь информационное усиление. Выходит, система «фабрики мысли» остается несовершенной, и поэтому говорить об утрате гениальности отдельным ученым нет никаких оснований.⁴²

Действительно, в науке имеется ряд собственных, специфических черт, но при необходимости в ней можно обнаружить и то, что сближает ее с искусством. Однако, сравнивая данные области человеческого творчества, не следует забывать, что проблема общего и особенного в научном и художественном творчестве слишком многогранна. И одно дело – сопоставлять искусство с естественными науками, другое – с логико-математическими, третье – с техническими и четвертое – с общественными науками. Выводы также не во всем будут совпадать, когда в одном случае устанавливаются тождества и различия между наукой и искусством предметно-изобразительного ряда, в другом – между наукой и искусством неизобразительным. Точно такая ситуация складывается, когда идет рассуждение в плоскости со-противопоставления искусства с классической наукой: выводы при этом будут отличаться от тех, которые получены при сравнении искусства с разделами и направлениями современной науки.

Наконец, если сравнивать науку вообще с искусством как с системой его традиционных видов и жанров, то потребуются значительные поправки, связанные с особенностями тех видов искусства, которые используют для получения визуальных образов современные технические возможности. Есть ученые, которые, говоря о науке, имеют в виду только естествознание. Рассуждая же об искусстве, некоторые подразумевают только литературу, театр и кинематограф. Проблема «наука и искусство» в таких случаях неизбежно сужается.

⁴¹ Подробно о работе различных think tank'ов см.: Диксон П. Фабрики мысли. М.: АСТ, 2004.

⁴² Переслегин С. «Умные танки» в обороне и наступлении // Диксон П. Указ. соч. С. 497.

И ученый, и художник познают и отражают одно и то же – объективный мир. Но делают это по-своему: к одному и тому же объекту они подходят по-разному, выделяют разные аспекты, акцентируют внимание на различных, но для каждого из них важных моментах.

Для художника природа выступает часто как средство выразить свои чувства. Ученый же хочет понять и выразить ее внутренние причинно-следственные связи, ее закономерности, свойства. И если последний смотрит на мир непосредственно, то первый видит его как бы в зеркале человеческой души: для художника, в отличие от ученого, Вселенная представляется не бесконечным полем разнообразных материальных тел и явлений, а развернутой книгой человеческих чувств и переживаний. Однако, что бы ни познавал, ни исследовал гений, будь он представителем искусства или науки, это всегда не просто интересная интерпретация какого-либо факта, а ценная находка, которая впоследствии, так или иначе, повлияет на течение будущих событий.

Проблема процесса творчества вызывает интерес у каждого, кто пытается постичь тайну рождения чего-то нового и уникального по своей природе. Над этой проблемой работали и продолжают работать как западные исследователи, к примеру, А. Пуанкаре, А. Бергсон, Т. Рибо, М. Вертгеймер, Г. Уоллес, Г. Селье и др., так и отечественные – П.К. Энгельмейер, Б.М. Кедров, Д.Ю. Панов, Я.А. Пономарев, В.Н. Пушкин, В.П. Зинченко и др. На основе выводов, принадлежащих некоторым из них, постараемся обозначить общий взгляд на проблему периодизации творческого процесса. Но прежде отметим, что любое расчленение творческого процесса отражает его структуру лишь схематически. Каждый из этапов – необходимый и целостный компонент творческого процесса, но они постоянно проникают друг в друга.

Традиционно в процессе художественного творчества выделяют три этапа: замысел, превращение замысла в обдуманый план, воплощение плана в материальную форму. Такие же три фазы выделяют в работе изобретателя. Относительно научно-теоретического творчества придерживаются более сложного деления. В нем выделяют следующие этапы (характеризующие как индивидуальную, так и коллективную работу):

Возникновение проблемы. На данном этапе возникает чувство необходимости начать работу, чувство направленной напряженности, фрустрации, порожденной незнанием, точнее, знанием о незнании. Такое чувство или сложные чувства мобилизуют творческие силы.

Восприятие проблемы, анализ ситуации, осознание проблемы. На этой стадии предпринимаются попытки создания целостного образа проблемной ситуации, образа того, что есть, и возникает предощущение будущего смыслового целого, смыслообраза. Происходит кристаллизация проблемы, подлежащей решению.

Мучительная работа над решением проблемы. Этот этап представляет собой причудливую смесь осознаваемых и неосознаваемых усилий – проблема «не отпускает». Возникает впечатление, что не проблема во мне, а Я в проблеме, что не мышление – мое орудие или функциональный орган, а Я – орган мышления. Проблема не просто захватила, а поработила держащего ее решить индивида. Результатом такой работы могут быть не только выдвижение, проверка, отвержение гипотез, но также создание специальных средств для решения проблемы.

Возникновение продуктивной идеи, образа-эйдоса решения. О наличии этой стадии – инсайта, озарения – имеется бесчисленное множество свидетельств, но сколько-нибудь содержательные описания отсутствуют, ее природа остается неясной. Пожалуй, наибольшее единодушие в характеристиках этой стадии проявляется в высокой оценке роли подсказки, имеющей самые неожиданные источники, вплоть до клетки с обезьянами, как в случае открытия бензольного кольца немецким химиком Ф.А. Кекуле.

Исполнительная, по сути, техническая стадия. Эта стадия часто весьма и весьма трудоемка, если для ее осуществления нет соответствующего аппарата. Она включает проверку и последующее оформление полученных данных в логически стройную систему.⁴³

Считается, что в творчестве ученого моменты интеллектуальной активности преобладают над моментами чувственно-эмоциональными, в творчестве же художника дело обстоит наоборот. Это справедливо лишь для того этапа творчества, когда происходит реализация замысла специфическими для каждого средствами, когда используются неодинаковые, свойственные их роду творчества способы отражения мира. На всех других этапах, например, обдумывания замысла, целей, составления плана и т.д., невозможно определить существенное различие в соотношении интеллектуального и эмоционального составляющих в творчестве обоих, даже если допустить, что художник будет ярче и нагляднее представлять свой замысел в образах, что, кстати, имеет место и у ученых, которые способны увидеть в мечте, воображении задуманное.

⁴³ Весьма оригинально к процессу научного творчества подходит канадский врач Г. Селье. Ученый делит его на семь этапов, очень похожих на разные стадии процесса размножения: любовь, или желание (живая заинтересованность, влечение к познанию), оплодотворение (приобретение в ходе обучения и наблюдения знаний о конкретных фактах), беременность (вынашивание идеи, причем вначале ученый может даже не осознавать ее), болезненные предродовые схватки (мучительное чувство близости решения), роды (болезненное, но приносящее удовольствие, рождение новой идеи), осмотр и освидетельствование (логическая и экспериментальная проверка полученного) и, наконец, жизнь (идея начинает самостоятельное существование и может быть использована). См.: Селье Г. От мечты к открытию: Как стать ученым. М.: Прогресс, 1987. С. 63-67.

Между наукой и искусством общее обнаруживается особенно явно, когда в их структуру входят элементы философского познания и знания. Философская направленность, а также философские основы и выводы, присущие какой-либо научной теории или художественному произведению, возводят последних в ранг общекультурных феноменов. Стремление к философским обобщениям – одна из отчетливейших особенностей творчества гениев, как естествоиспытателей, так и художников. Одной из причин обращения гениев к философскому осмыслению действительности является неизбежность сомнений при постановке и решении великих загадок социального и природного бытия. Согласно Р. Декарту, «для исследования истины необходимо хоть раз в жизни усомниться насколько возможно во всех вещах».⁴⁴ Тот же принцип сомнения представлен и в искусстве. Его выразил Леонардо да Винчи, утверждавший, что «тот живописец, который не сомневается, немногого и достигает».⁴⁵ В поисках причин и смысла какого-либо явления, факта, события и ученый, и художник неизбежно приходят к различным, зачастую противоречивым, выводам. В своем стремлении разрешить противоречия гении пытаются постичь глубину явлений. И даже тогда, когда им свойственна широта интересов, как художнику Г. Гете и ученому Г. Лейбницу, эта широта – лишь дополнительные исходные позиции для проникновения в глубину вещей.

Гении–философы представляют особый тип гениев, которые отличаются от гениев-ученых и гениев-художников своей способностью проникать в различные области знания. Специалист в науке или искусстве, пускай даже гениальный, односторонен. В свое время немецкий философ, психолог и педагог И. Герbart выдвинул в педагогике идеал уравновешенной множественности интересов, насчитывая шесть основных интересов: к фактическому знанию природы, к отвлеченному знанию, к чужой душевной жизни, к политике, религии и эстетической стороне жизни. Такой идеал, разумеется, есть «бесконечно-отдаленный пункт», к которому возможно лишь слабое приближение. Тем не менее, в анналах истории есть имена гениев, обладающих разносторонней одаренностью, и все они, прежде всего, выдающиеся философы. И это не случайно. Немецкий философ В. Дильтей, характеризуя воздействие философского духа, отмечал: «Он там, где исследователи, при помощи методического сознания, приводят свою науку к ее последним законным основаниям или стремятся к обобщениям, связывающим несколько наук. Он всюду, где жизненные идеалы и ценности подвергаются новой проверке».⁴⁶

⁴⁴ Цит. по: Помогайбо А.А. Тайны великих озарений. М.: Вече, 2001. С. 252.

⁴⁵ Леонардо да Винчи. Избранные произведения. Переводы, статьи, комментарии. В 2 т. Т. II. СПб.: Нева; М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000. С. 50.

⁴⁶ Дильтей В. Сущность философии. М.: Интрада, 2001. С. 136.

Итак, в истории философии находится немало примеров многосторонней направленности интересов выдающихся философов. Выделив основные из них – математический (м), естественноисторический (е), эстетический (э), религиозный (р), этический (н), исторический (и), правовой (ю), филологический (ф), психологический (п), – можно увидеть, насколько масштабны были эти личности, например:

Платон	э, м, н, р, е, п, ф.
Дж. Бруно	э, е, м.
Ф. Бэкон	е, н, и, э.
Р. Декарт	м, е, п, р
Б. Паскаль	м, е, н, р.
Г. Лейбниц	м, е, п, и, р, ю, ф.
И. Кант	е, м, н, ю, п, э, р
Г. Гегель	и, ф, э, р, ю, е, м.
Ф. Шеллинг	э, е, и, ф, р.
Ф. Ницше	э, п, ф, и.
А. Пуанкаре	м, е, п. ⁴⁷

Сравнивая научное и художественное творчество, можно заключить, что как художник, так и ученый вправе называться гениями. И тот и другой, пускай разными методами, с разными по содержанию и по форме результатами, сомневаясь, рискуя, ищут и открывают глубинные смыслы, которые формируют общую картину мира.

Некоторые исследователи сравнивают научные теории с картами.⁴⁸ Даже самые подробные карты не могут отобразить все: каждое дерево или травинку, каждую скалу или лужу. И то, что отмечено на этих картах, представлено в идеализированном виде: города имеют вид маленьких черных кружочков или более крупных закрашенных участков, схематически изображающих его очертания и главные улицы. Гений науки, следовательно, тот, кто открывает новые, неизвестные ранее территории, задавая тем самым направление движения цивилизации. Продолжая данное сравнение, искусству можно отвести функцию описания тех частных подробностей, которые отсутствуют у науки. Искусство замечает и доносит до человека то, с чем он может столкнуться на своем пути. Гений искусства передает, хотя и на единичном примере, все краски мира и всё его многообразие. Особое место можно отвести гению философии, интересы которого каса-

⁴⁷ Градация областей знания представлена в виде иерархии, где на первом месте стоит главная из них: для каждого из философов - являющаяся изначальной, т.е. первой, к которой был проявлен интерес. Данный анализ принадлежит отечественному мыслителю, исследователю философии творчества И.И. Лапшину. См.: Лапшин И.И. Указ. соч. С. 47.

⁴⁸ См.: Голдстейн М., Голдстейн И.Ф. Как мы познаем. Исследование процесса научного познания. М.: Знание, 1984. С. 203.

ются как области науки, так и искусства. Он не только помогает с выбором на перепутье, но и раскрывает существующие в мире универсальные связи.

1.3. Проблема «британства» и выбора культурной идентичности в современном мегаполисе

Последняя треть XX и начало XXI века единодушно признаны научным сообществом эпохой глобализации, образующей единое мировое пространство в культурных, экономических, политических областях жизни. Глобализация позволяет расширить контакты между людьми, культурами, помогает обмениваться идеями, ценностями, образом жизни.

Диалог культур актуализировал в последние десятилетия новую модель идентичности, феномен которой явился следствием таких противоречивых явлений современности, как «этническое и национальное», «локальное и глобальное», «индивидуальное и коллективное», «гражданское и культурное», - отмечает российский исследователь типов идентичности Ю.А. Мёдова.⁴⁹

Поиски идентичности в разных странах имеют свои глубинные особенности, обусловленные историей и культурой этих стран. В культурфилософском аспекте представляется возможным проследить трансформацию феномена «британства» как отражение национальной идентичности жителей Великобритании и, в частности, выбора культурной идентичности в современном мегаполисе, каким является Лондон.

В последние десятилетия коренные жители Великобритании испытывают трудности с идентификацией себя как «британцев». Вторжение глобализации изменило картину мира для большинства жителей «Туманного Альбиона». Возникновение понятия «британства» или «британской идентичности» традиционно связывают с моментом принятия Англией и Шотландией Союзного Акта (Acts of Union) в 1707 году, утвердившего образование «Королевства Великобритании». В период правления королевы Виктории понятие «британства» конкретизировалось: оно стало определять особую черту английского национального характера. В эпоху имперских амбиций этот термин противопоставлял жителей британских островов всем остальным, неангличанам.

В XX веке понятие «британства» распространилось не только на национальную принадлежность британских граждан, но и на общую культуру Соединенного Королевства. По определению участников одного исследовательского проекта, элементами «британства» являются: географиче-

⁴⁹ Мёдова Ю.А. О соотношении этнической и национальной идентичности // Философия и общество. 2010. № 4. С. 119-125.

ское положение, национальные символы, ценности, культурные привычки и поведение, гражданство, язык и различные достижения.⁵⁰

Таким образом, «британство» стало синонимом национальной гордости. Определенно, «британство» - признак принадлежности к нации. Однако, в Великобритании, как в большинстве многоэтнических государств, существует проблема приоритета в отношениях: «нация» - «этнос», «национальное» - «этническое». Также как иностранцы часто ошибочно называют британцев англичанами, они зачастую с трудом различают культуры других народов, составляющих Соединенное Королевство (шотландцев, валлийцев, ирландцев). По этому поводу британский философ Бернард Крик отмечает, что «Соединенное королевство - это не только многонациональное государство, практикующее ... квазифедерализм, но и государство, в котором многие люди имеют реальное чувство двойной национальности. Большинство шотландцев, валлийцев и жителей Северной Ирландии считают себя шотландцами, валлийцами, ирландцами и британцами одновременно».⁵¹

Но если шотландцы, ирландцы и валлийцы обладают сильной национальной идентичностью, связанной с их нациями, то они не обязательно рассматривают самих себя в качестве британцев, и термины «британский» и «Британия» кажутся многим из них весьма искусственными, - возражает Б. Крику социолог В.К. Антонова. Англичане, в свою очередь, сомневаются в том, удастся ли им сохранить свою роль и культурную идентичность ввиду притока эмигрантов из развивающихся стран, принесших с собой разнообразие культур и религий.⁵²

Следовательно, проблема сохранения «британства» как национальной черты по большей части касается англичан, - основной этнической группы, населяющей в настоящее время территорию Британских островов.

Кризис идентичности, начавшийся во второй половине XX века и продолжающийся до сих пор, выражается в емком вопросе: «Что такое «британство» и кто является британцем?» Падение британской империи, привлечение дешевой рабочей силы в виде переселенцев из бывших колоний, миграционные процессы в послевоенной Европе, - эти и многие другие факторы явились первопричинами кризиса «национальной идентичности» - «британства».

Ввиду социальных изменений доминировавшая прежде точка зрения о Великобритании как об однородном государстве в 1980-х - 1990-х годах

⁵⁰ Wolton S. Immigration Policy and "Crisis of British Values" // *Citizenship Studies*. 2006. Vol. 10. № 4. P. 454.

⁵¹ Крик Б. Национальные идентичности в многонациональных и многоэтнических государствах: необычный пример Соединенного Королевства // *Роль государства в развитии общества: Россия и международный опыт*. М.: РНИСиНП, 1997. С. 91.

⁵² Антонова В.К. Великобритания обречена на мультикультурализм или мультикультурализм в Великобритании обречен? // *Журнал исследований социальной политики*. 2003. Т. 1. № 2. С. 220.

начала активно заменяться теорией мультикультурализма. Теоретики мультикультурализма, такие как Ч. Тэйлор, У. Кимлика, Б. Парех, предложили стратегию включения или интеграции инокультурных сообществ в жизнь большинства. В прессе появились оптимистичные высказывания о совместимости мультикультурализма и британской идентичности.

Как отмечают исследователи, основу современного кризиса идентичности заложили ошибки в миграционной и интеграционной политике, проводившейся в большинстве европейских стран во второй половине прошлого столетия. В Британии это выразилось в создании своего рода «гетто» - новых строящихся пригородов, преимущественно заселяемых мигрантами. Кроме того, что в мигрантских районах не было культурной инфраструктуры, там был высок уровень преступности. Жители таких районов (inner cities), в основном пакистанцы, турки, афганцы, не чувствовали уважения к новой идентичности в лице принявшей их нации. А «неадекватное признание идентичности» (либо его отсутствие), - как отмечал Чарльз Тейлор, - «есть форма опрессии».⁵³

Как результат политики мультикультурности, у живущих в Великобритании мусульман сформировалось понимание своей идентичности, основанное на религиозных принципах. Пропаганда ее на практике привела к разделению общества этническими, религиозными и культурными границами.

С точки зрения белых граждан Великобритании, причины «деградации» «британства» следующие: это неудачи в управлении этническими меньшинствами; рост морального плюрализма; «несправедливые», как они считают, требования благосостояния этнических меньшинств к государству и многое другое.⁵⁴

Проблема заключается в том, что европейцы и иммигранты неевропейского происхождения понимают под мультикультурализмом далеко не одно и то же. Для иммигрантов полноценное равноправие означает культурное равенство перед государством, законом, судом, что на самом деле не противоречит концепции мультикультурного общества. Коренное население, со своей стороны, настаивает на доминирующей роли своей культурной идентичности в процессе межкультурной коммуникации.

В результате воздействия политики мультикультурализма понятие «британства» как национальной идентичности начало стираться. А.А. Громько отмечает кризис в отношении к самому термину «британства», который в справочнике «Британская цивилизация» определяется как «проблематичная и спорная идея об идентичности, исторически ассоциирующаяся с такими институтами, как парламент, система права и монар-

⁵³ Taylor Ch. Multiculturalism and the «Politics of Recognition. Princeton: University Press, 1992. P. 25.

⁵⁴ Омурбекова Н.Д. Проблемы британской идентичности и мультикультурализма в Великобритании // Вестник КРСУ. 2009. Т. 9. № 1. С. 57.

хия, протестантизм и Британская империя». Характерно, что с 2001 года слово «Британия» в названии ежегодника Государственного бюро национальной статистики было заменено на словосочетание «Соединенное Королевство».⁵⁵

В последние десятилетия в британском обществе наблюдаются попытки возрождения национальной гордости, «британства», также наметился обновленный подход к политике мультикультурализма.

Лейбористы, например, вновь называют Великобританию «единой нацией, единым сообществом». Они призывают возродить «давние британские ценности: порядочность, толерантность, свободу, интернационализм и долг», которые «золотой нитью проходят через британскую историю», - упоминает британский политолог Рис Эндрюс.⁵⁶

Гордон Браун намерен продвигать принцип «культурного разнообразия», а Дэвид Кэмерон предлагает решить проблему с помощью формирования «сильной коллективной идентичности».

«Новые лейбористы» во главе с Тони Блэром пытаются демонстрировать лояльное отношение к иммигрантам, в частности к мусульманам. В так называемом «Докладе Пареха» авторы призвали начать диалог между представителями различных культур, проживающими в Великобритании, провозгласив плюралистический подход к культурному разнообразию на государственном уровне и создание «общества общин».

Лейбористы заняли крайне правую позицию: они обвиняют правительство в «неуместном уважении к мультикультурности» и настаивают на адекватном отношении иммигрантов к культуре принявшей их страны.

В целом, все стороны настаивают на восстановлении концепции английской идентичности, то есть уважения к традиционным ценностям: языку, монархии, институтам власти, - делает вывод российский политолог Л.К. Мамедова.⁵⁷

Таким образом, наметился положительный сдвиг в восстановлении понятия «британства» как основы для единения британской нации.

Британская культура сегодня, как отмечают ее исследователи, является продуктом смешения традиций и экспериментов, национальной идентичности, а также регионального и этнического многообразия. Эти различия выражаются в таких областях культуры, как искусство, спорт, журналистика, мода, образование, расовая принадлежность. Ежегодные отчеты о состоянии современной британской культуры содержат споры и дискус-

⁵⁵ Громько А.А. Великобритания: после захода солнца // Россия в глобальном мире. 2005. № 6. С. 9.

⁵⁶ Andrews R., McGlynn C., Mycock. A. National pride and students' attitudes towards history: an exploratory study // Educational Studies. 2010. Vol. 36. No. 3. P. 301.

⁵⁷ Мамедова Л.К. Концепция «британства» Гордона Брауна. Попытка модернизации политики мультикультурности // Свободная мысль. 2008. № 12. С. 56.

сии о британской национальной идентичности и рекомендации о понимании «британства» в контексте глобализации.

Восстановление позиций «британства» - процесс достаточно длительный. Гибкость политики властей должна проявляться в апелляции, как к индивидуальному, так и к коллективному сознанию жителей.

Смена идентичностей – закономерный процесс, формируемый социальными процессами, - считают исследователи П. Бергер и Т. Лукман. Космополитичный гражданин, свободный к принятию иных культурных ценностей, создает новую идентичность, «поддерживает ее, модифицирует, переформирует».⁵⁸

С точки зрения исследования концепта «британства» представляется интересной схема развития идентичности, представленная российским философом и культурологом А.В. Костиной. Автор выделяет различные уровни идентичности: они определяются типами культуры, выступающими в качестве доминирующих на определенных этапах развития общественных систем. Исходный из них связан с традиционной этнической культурой, второй - с национальной, третий - с массовой.⁵⁹

Традиционная этническая культура Британии представлена широким спектром событийных действий (events) и фестивалей (festivities), рассмотрев примеры которых, можно проследить возможность смены идентичности в зависимости от интересов индивидуума и поиска им своего места и своей группы (своего «я» и своего «мы»), поскольку после понятий «семья» и «община» по степени важности для человека являются этнос или народность.

Народные, этнические традиции действительно уходят корнями в века. Британские культурные сообщества сейчас активно возрождают праздничную сторону древних традиций и обрядов. Каждый желающий может прикоснуться к этим традициям с помощью фестивалей или реконструкций.

Например, побывав на празднике летнего солнцестояния (Solstice) в Стоунхендже или в Тинтаджеле, месте рождения легендарного короля Артура, можно идентифицировать себя с волхвами или рыцарями; в дни майских праздников все желающие воодушевятся народными английскими танцами Morris Dancing, а также схожими с ними зажигательными валлийскими Furry Dance и Obby Oss (hobby horse) сопровождают танцующих по всему городу под аккомпанемент барабанов и аккордеонов или водят хоровод Maurole; жители и гости деревни Котсволд под Глостером традиционно устраивают «Сырные бега» (Cheese Rolling) - эту традиционную

⁵⁸ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. С. 279.

⁵⁹ Костина А.В. Особенности идентичности в границах этнической, национальной, массовой культуры // Электронный журнал «Знание. Понимание. Умение». 2009. № 4. Культурология // URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/4/Kostina_Identity/ [последнее обращение 7.06.2014 г.]

игру с незапамятных времен проводили на холме Купера (Cooper's Hill), но в последние несколько лет отменяли по соображениям безопасности ввиду непогоды и большого скопления людей.

Любители исторических ретроспектив могут принять участие в перфомансе «Ночь Гая Фокса» (Guy Fawkes Night), отмечаемого в честь раскрытия 5 ноября 1605 года «порохового заговора» против парламента группы католиков во главе с Робертом Кэтсби и Гаем Фоксом.

Если традиционные празднования проводятся согласно календарю, то ежедневной (а точнее, пятничной) традицией можно назвать посещение паба. Паб – это уникальное английское явление, одна из достопримечательностей Британских островов. Это своего рода «национальный институт Великобритании», так как паб, пожалуй, одно из наиболее излюбленных мест проведения досуга: это традиционное место встречи с друзьями, компанией для игры в дартс, бильярд, кикер или в менее известные игры типа Aunt Sally, Nine Men's Morris и Ringing the Bull.

Во второй половине XX века важным элементом деятельности многих пабов стали трансляции в прямом эфире спортивных мероприятий (футбол, регби, гольф, конный спорт, авто- и мотогонки). Не так давно женщинам разрешили посещать пабы, и лишь в последние десятилетия пабы начали становиться местом семейного досуга, куда можно привести даже детей. Каждый паб, как правило, имеет завсегдатаев, которые регулярно его посещают – это так называемый местный паб (local pub).

Считается, что первые пабы появились в раннее средневековье, и что именно в пабах собирались крестоносцы перед тем, как отправиться в крестовый поход. Так что английская традиция собираться в этих заведениях, как было принято в доброй старой Англии, имеет весьма давние корни.

«Традиция тесно связана с памятью, - замечает Энтони Гидденс в «Ускользящем мире», - она содержит элемент ритуала; она имеет дело с тем, что можно назвать формульным понятием истины; она имеет своих хранителей; она обладает ... обязывающей моральной и эмоциональной силой».⁶⁰

Пабы – это место, где англичанин может «зарядиться» культурной памятью, почувствовать свою идентичность, насладиться ритуалом. Хранители ритуала – это особые люди, хозяева заведений (Publicans). Они следят за исполнением неписаных законов и этикета паба, участвуют в неуловимой игре слов, понятной только «своим».

В названиях и девизах пабов прослеживаются глубокие исторические корни. Многие названия связаны с геральдикой (The White Lion, The White Swan, The Bull's Head, The King's Arms); религией (The Trip to Jerusalem, St George & the Dragon), с историческими событиями (The Saracen's Head,

⁶⁰ Гидденс Э. Ускользящий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь. М.: Весь мир, 2004. С. 19.

The Cromwell's Head), известными личностями (The Shakespeare, Sherlock Holmes), наконец, с шутливым отношением к жизни (девиз одного из пабов Thanks God it's Friday переводится как «Слава богу, сегодня пятница»).

Культура пабов, таким образом, отражает стремление британцев к национальной и культурной идентификации.

Другой способ сохранения и упрочения «британскости» заключается в новом подходе к национальной культуре. Британский культурный архетип, связанный с национальной культурой – это монархия и ассоциируемые с ней традиции и обычаи.

Исследователи задаются вопросом: как возможно, что в современном демократическом обществе 80% британцев поддерживают институт монархии; и не просто поддерживают его, а с готовностью выходят в любую погоду поприветствовать свою королеву, занимают за несколько дней место для наблюдения за церемонией венчания принца Вильяма и Кейт Миддлтон, патриотично машут британскими флажками на концертах-променадах (The Proms) во время исполнения оркестром королевского гимна?⁶¹

Это факт, что сближение идентичностей на национальной основе – прерогатива властей, призванных культивировать монархические традиции; но немногие знают, что большинство этих традиций не уходят корнями в далекое прошлое, это так называемые «изобретенные традиции», появившиеся в конце XIX – начале XX веков.

В то время, пишет историк Эрик Хобсбаум, «возрождение королевской обрядности рассматривалось в качестве необходимого противовеса опасностям народной демократии».⁶² Как только королева Виктория эффектно сошла с политического трона, стало усиливаться давление на монархию. Подъем классового сознания, основание республиканских клубов – все это заставило премьер-министра У. Гладстона обеспокоиться стабильностью престола.

Именно в этой атмосфере кризиса были предприняты усилия по воскрешению веры в институт монархии, изобретая традиции, возрождая национальную идентичность – «британство».

Таким образом, можно сделать вывод, что в Великобритании равнозначны два основных подхода к возрождению британской идентичности: восстановление интереса к этническим корням жителей островов и ненавязчивая, но перманентная пропаганда национальных (государственных) ценностей.

Сложнейшей задачей в улучшении имиджа «британца» как обобщенного образа современного жителя Альбиона является, несомненно, поиск

⁶¹ Jubilee've the hype? One hundred years of royal PR By Roman Krznaric // URL: <http://www.romankrznaric.com/outrospection/2012/06/04/1653> [последнее обращение 7.06.2014]

⁶² Там же.

идентичности в глобальном городе. Столица Великобритании, Лондон, в полной мере представлен сотней культур - сосуществующих, взаимообогащающихся и конкурирующих друг с другом.

Медиа источники так характеризуют мультинациональную суть Лондона: газета The Independent утверждает, что практически банальным сейчас стало называть Лондон мультиязыковой столицей мира; Evening Standard считает его этнически наиболее разнообразным городом, а The Guardian признает самым космополитичным городом в мире.⁶³

Если с пафосом редакторских колонок можно не соглашаться, то данные переписи населения неоспоримы. В 2001 году на территории Большого Лондона проживало около ста различных этнических общин: афганцев и индо-пакистанцев в Саутхолле; конголезцев в Тоттенхэме, китайцев и итальянцев в Сохо, японцев в Барнете и Илинге, корейцев в Нью-Молден, португальцев в Стокуэлле, поляков в районе Хаммерсмит, турков в районе Green Lanes в Haringey, вьетнамцев в Хакни, и множество выходцев из Западной Африки (количество которых в настоящее время превышает число выходцев с Карибов) в Саутарке.⁶⁴

Исследуя множественные идентичности жителей урбанизированного центра, Е.В. Ревина отмечает, что для современного города национальная идентичность является «подвижной, ситуативной и множественной»,⁶⁵ и выделяет виды и стадии идентификации.

Основываясь на данной классификации, в подходах по формированию культурной идентичности жителя современного урбаноцентра можно проследить две крайние (позитивные) стадии: неопределенная идентификация и интеграция, и две промежуточные (негативные) – конформизм и отрицание. Представляется более ценным рассмотреть позитивные стадии, которые проходит индивид в процессе формирования своей идентичности.

Неопределенная идентификация, по Ревиной, это начальное принятие ценностей доминирующей культуры для дальнейшей ассимиляции, при этом формируется фрагментарная национальная идентичность. В данном исследовании примерами такого начального принятия могут быть единичные и нерегулярные случаи «погружения» в культуру Великобритании: посещение празднеств и других культурных событий «по случаю», мимоходом. Для вовлечения субъектов в культурный процесс города, района, региона следует избрать тактику «переноса культурных событий на периферию», что наблюдается в последние годы в ряде мегаполисов. Такие приемы, как «фортепиано на углу», «кулинарный класс в парке» и множе-

⁶³ The Independent, 29 March 1999. Evening Standard, 2 December 2003. The Guardian, 21 January 2005.

⁶⁴ The Guardian, 21 January 2005.

⁶⁵ Ревина Е.В. Личностно-национальная идентичность в современной урбанистической культуре // Известия РГПУ им. А.И.Герцена. 2008. Вып. № 73-1. С. 383.

ство других позволяют вовлечь проходящих мимо людей в процесс поиска своей идентификации.

Интеграция, по Е.В. Ревинной, это конечный процесс, формирующий самодостаточную культурную идентичность.

Как отмечает исследователь, к последней группе принадлежат чаще всего горожане второго, третьего и более поколения, они же являются «транслятором и генератором стандартов и стереотипов урбанизированного образа жизни».⁶⁶

Теоретик Франкфуртской школы Дуглас Келнер замечает, что каждый индивидум способен почерпнуть идеи для определения своей идентичности, или «самости», как из медиа-культуры, так и через участие в разнообразных культурных празднествах, обогащающих в настоящее время жизнь Лондона.⁶⁷

Дискурс событийности Глобального Лондона чрезвычайно широк: в ежегодном обзоре культурных событий и мероприятий принимают участие около тридцати общин Лондона - от арабской, бразильской и эфиопской - до ирландской, итальянской, польской, сомали, сикхов и турецкой.

Следует привести несколько примеров, характеризующих широкие возможности для поиска культурной идентичности в современном Лондоне.

Первыми в списке по формированию фрагментарной национальной идентичности могут стать бесплатные зрелищные мероприятия: всемирно известный многонациональный карнавал в лондонском районе Ноттинг Хилл (Notting Hill Carnival) - самый большой в Европе фестиваль уличной музыки, еды, танцев, проводящийся с 1964 года; Carnival del Pueblo, представляющий латиноамериканскую музыку и зрелища; Новогодний лондонский парад (London Parade), в котором принимают участие более десяти тысяч представителей многих национальностей.

Более серьезными в культурном наполнении мероприятиями являются: Лондонский фестиваль The Rise, призывающий к борьбе с расизмом и единению в многонациональном городе. После взрывов в Лондоне в 2005 году фестиваль был переименован в London United («Лондон – объединяйся»); Streatham Festival, девиз которого – «единство в многообразии», представляющий целую неделю семейных развлечений, чтения Шекспира и других культурных спотов.⁶⁸

Самым значимым событием для Лондона, безусловно, является ежегодный Большой Фестиваль, London Festival, традиционно включающий в себя множество мероприятий.

⁶⁶ Там же. С. 384.

⁶⁷ Kellner D. Cultural Studies, Multiculturalism, and Media Culture. A Cultural Studies Approach. Media culture. Cultural studies, identity, and politics between the modern and the postmodern. London and New York: Routledge, 1995. P. 9.

⁶⁸ URL: <http://www.first4london.com/directory/Events/> [последнее обращение 7.06.2014 г.]

По решению городских властей, с целью охвата местного населения, чаще всего мультинационального, объектами культуры, в последнее время большое количество музеев, кинотеатров, библиотек вновь отстроено или перенесено в пригороды Лондона. Статистика подтверждает, что 21 проект 2009 года охватил 20 из 32 районов Большого Лондона, в фестивале приняли участие более 70 организаций и общественных групп. События освещались всеми средствами массовой информации.

Традиционные английские развлечения – от королевских до крестьянских – воссозданы в полном соответствии с историческим колоритом. Например, мероприятие «Разговор с Тюдорами» (Talking with Tudors) призвано оживить музейные экспонаты времен великой королевской династии; «Викторианский День» (Victorian Afternoon) призван «вдохнуть жизнь в историю»; незатейливыми сценками Панча и Джуди, магическими шоу и воссозданием «Кругосветного путешествия за 80 дней» вдохновить современное пресыщенное компьютерной графикой общество на воссоздание жизни XIX века.

Традиционные ценности жителей окраин и пригородов Лондона также широко представлены в рамках Большого Фестиваля. Праздник Eastside Community Heritage привлек молодое поколение демонстрацией традиционных для района Истсайд народных промыслов, а пожилых людей – возможностью поделиться своими рассказами о прошлом и, таким образом, «навести мосты» между поколениями.

Процессы интеграции и интернационализации присутствуют в традиционном английском чаепитии (The Tea Party), представленном на Большом Фестивале. В чаепитии принимают участие представители мультиэтнических пригородов Лондона азиатского и африканского происхождения, поскольку эти пригороды были населены именно благодаря чайной торговле. На этом празднике участники могут сравнить английские традиции с традициями чаепития, принятые у различных национальных сообществ: арабского, гуджарати, хинди, урду, фарси и других. Исторический день семьи с Карибских островов (The Caribbean Family History Day) позволил горожанам с карибскими корнями заняться поиском своих генеалогических корней.

В празднествах Лондона широко представлены события явной этнической направленности, такие как: «День индийской музыки» (Indian Music Day), «Азиатские танцы Джея Кумара» (Jay Kumar's Asia Dance), «Мусульманское наследие» (Muslim Heritage). Некоторые амбициозные проекты, такие как проект Лондонских библиотек «За пределами Лондона» (Outside London), планировали также привлечь бездомных к участию в культурных событиях.⁶⁹

⁶⁹ Story of London Festival 2009 MLA. A London Grant Programme. Final Report/ Nigel Sadler. MLA London, 2009.

К проекту Большого Лондонского фестиваля примыкает ежегодный Гринвичский фестиваль, Greenwich and Docklands International, собирающий людей разных слоев, национальностей и интересов. Подобные события, как отмечает в своем ежегодном отчете мэр Лондона Борис Джонсон, несут «космополитичные, полиязычные красочные вибрации, испускаемые карнавалами, фестивалями и уличными рынками. Искусство и культура являются отражением того, как цивилизации определяют себя. В этом контрасте и сближении различных культур гений современного Лондона».⁷⁰

Подводя итог в исследовании культурных событий Лондона, можно отметить значительные усилия, предпринимаемые городскими организациями и властями, способствующие поиску и раскрытию идентичности жителя глобального города. Разнообразные по жанрам и тематике массовые события, происходящие круглогодично в самом Лондоне и его пригородах, так называемом Greater London, предназначены для культурного сближения представителей множества этнических групп, населяющих урбаноцентр. Участие в массовых культурных мероприятиях (ивентах, фестивалях, реконструкциях) дает возможность индивиду неоднократно менять свою идентичность, и, в конце концов, пройти процесс от первоначальной неопределенной идентификации до полной интеграции, принятия культурной идентичности мегаполиса.

Рассматривая процесс трансформации национальной идеи Великобритании, «британства», необходимо отметить, что в настоящее время происходит изменение роли культурной традиции в конструировании идентичности современного человека поликультурного общества: она становится инструментом самоидентификации личности. Чем глубже становятся межкультурные контакты, тем разнообразнее переживания человеком своей идентичности.

Поскольку человек является носителем целого набора идентичностей: культурной, профессиональной, политической, этнической, - в потенциале он может обладать бесчисленным количеством идентификационных возможностей. Таким образом, по мнению Зигмунта Баумана, идентичность играет роль своеобразной «призмы, через которую рассматриваются, оцениваются и изучаются многие важные черты современной жизни».⁷¹

«При нормальных обстоятельствах большинство людей может жить счастливо с несколькими идентификациями и наслаждаться перемещением между ними, как того требует ситуация», - утверждает Энтони Смит.⁷²

⁷⁰ Johnson B. Mayor of London. Cultural Metropolis. london.gov.uk

URL: <http://legacy.london.gov.uk/mayor/culture/cultural-metropolis/docs/cultural-metropolis.pdf> [последнее обращение 7.06.2014 г.]

⁷¹ Бауман З. Индивидуализированное общество М.: Логос, 2002. С. 176.

⁷² Smith Anthony D. National Identity and the Idea of European Unity International Affairs // Royal Institute of International Affairs 1944. 1992. Vol. 68. No. 1. P. 59.

Ученый В.Н. Бадмаев предлагает создавать «поля ценностного взаимодействия» для поддержания этнокультурного разнообразия.⁷³ Он подчеркивает, что гибкость и толерантность как основные качества поликультурной идентичности позволяют более успешно приспосабливаться к новым культурным условиям, предотвращать межкультурные конфликты.

Проблема толерантного отношения к этническому разнообразию важна для всех государств, наций, а также и для России. Современное состояние общественного развития характеризуется как время множественных идентичностей, но у граждан России в процессе признания подобной возможности делаются только первые шаги.

С целью успешного преодоления межнациональных конфликтов российские ученые выдвигают проект «нового гуманизма», рассматривающий включение России в мировую цивилизацию в качестве самостоятельного субъекта истории.⁷⁴ Они справедливо утверждают, что Россия всегда будет интересна остальному миру своей культурно-цивилизационной самодостаточностью, многообразием этносов, имеющих собственную яркую идентичность.

⁷³ Бадмаев В.Н. Феномен национальной идентичности. URL: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/201955.html> [последнее обращение 7.06.2014 г.]

⁷⁴ Сергеев С.И. Особенности этнической идентичности в России на современном этапе. URL: http://www.pglu.ru/lib/publications/University_Reading/2008/XIII/uch_2008_XIII_00043 [последнее обращение 7.06.2014 г.]

Раздел 2. НАУКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

2.1. Когда история повторяется трижды: украинский национализм и национальная идентичность из прошлого в настоящее

Культура галичан из-за исторических причин
сильно разнится от нашей [восточно-украинской]
... Для них не важно, что Украина
без Великороссии задохнется,
что её промышленность никогда не разовьётся,
что она будет всецело в руках иностранцев,
что роль их Украины быть
каким-то прозябающим селянством...

(Гетман П. Скоропадский)

2014 год оказался уникальным временем, своеобразной точкой бифуркации, в которой в едином порыве сошлись историческое Прошлое и политическое Настоящее русичей – единого некогда этноса, вышедшего из колыбели Новгородской и Киевской земель, и разделенного, волею судеб, искусственными рамками государственных границ и властных амбиций. Жестокий революционный пожар киевского «Евромайдана», стремившегося снести опостылевшую коррупционную власть ради вхождения в Евросоюз, стремительно распространился на юго-восточные регионы Украины и пеплом Одессы с ужасающим смрадом горящей человеческой плоти разделил современную историю этой страны на безусловные «до» и «после».

Украинский кризис стал главной темой российских СМИ, заполнил «Рунет», заставил тысячи граждан постсоветского пространства и потомков иммигрантов вести нешуточные баталии в комментариях к новостным выпускам электронных ресурсов, авторских блогах и просто в социальных сетях. Многие комментаторы не преминули воспользоваться и знанием иностранных языков, перенося свои споры и транслируя свои точки зрения на страницы иноязычных интернет ресурсов. Даже мировое сообщество оказалось вовлеченным в этот конфликт, демонстрируя явную тенденцию поляризации мнений по социальному статусу. Власти Запада в лице представителей правящих элит США и ЕС, а также стран-участниц НАТО и британского Содружества, активно поддержали спорную в своей легитимности новую киевскую власть и обвинили во всех возможных грехах Россию. Значительная часть политически активного и думающего населения тех же самых стран Запада выразила недоверие собственным СМИ и вступила в определенную конфронтацию с позицией западной власти

(что проявилось как в рейтингах западных политиков, так и в одобрении пророссийских комментариев¹).

По накалу страстей в мировых СМИ стало очевидно, что «Русская весна» в юго-восточных регионах Украины вполне способна стать началом если не активной Третьей мировой, то новой холодной войны. Запад занялся согласованием и реализацией экономических санкций против РФ, в то время как Автономная республика Крым заявила о своей независимости и в ходе референдума 16 марта 2014 года выбрала путь воссоединения с Россией.

Таким образом, украинский кризис стал не просто актуальной, но главной темой для отечественной и мировой общественности. И, как следствие, для целого ряда гуманитарных и общественных дисциплин – от истории современности, политологии и культурологии, до теории и практики международных отношений, конфликтологии, философии, исторической географии ... Список можно продолжить.

Движущими силами разворачивающегося действия стали не просто «деньги США» или «русское влияние». Истинные корни кризиса кроются гораздо глубже и настоятельно требуют своего изучения, в том числе для выхода из сложившейся ситуации и начала созидательной работы по построению независимого украинского государства – если считать, что у него все еще есть будущее. Представляется необходимым обратиться к истории формирования украинской национальной идентичности последних четырех столетий с акцентом на события XX века, когда ставшая традиционной «боротьба за незалежність» поставила нацию перед нелегким выбором: независимость ценой фашизма или отказ от построения суверенного государства во имя общечеловеческих ценностей.

Взяв за методологическую основу цивилизационный подход, я полагаю, что ввиду исторически сложившегося и продолжавшегося в течение полутора столетий обособленного развития западных и восточных регионов, вошедших впоследствии в украинское государство, национальная идентичность местного населения формировалась на основе прямо противоположных принципов. Восточные украинцы осознавали себя как этнос в противопоставлении «Западу» в лице польского и польско-литовского государств, становясь, тем самым, частью «Русского мира» или русской

¹ В комментариях к статье журналиста-международника Питера Хитченса мною впервые была обнаружена данная закономерность: отзывы европейских читателей с призывом не вмешиваться в украинский кризис в среднем набрали 96-97% одобрения; пророссийские оценки получали от 73 до 90 % «лайков»; комментарий о том, что половина из участников «Евромайдана», у которых бралось интервью «не говорили ни по-русски, ни по-украински» получил 90% рейтинг. См.: Hitchens P. Russia is sick of being humiliated and pushed around by ignorant outsiders // Daily Mail, 2 March 2014. Комментарии к статье размещены по адресу <http://www.dailymail.co.uk/debate/article-2571139/Russia-sick-humiliated-pushed-ignorant-outsiders-MoS-columnist-PETER-HITCHENS-says-Putin-DOES-right-intervene.html> [последнее обращение 05.03.2014].

цивилизации, созданной в конце X века князем Владимиром посредством принятия православия из Константинополя. Западные украинцы искали «Другого» своей нации в русских («москаля прокляті») и, таким образом, неминуемо противостояли украинцам восточным.

Стремление к созданию независимого украинского государства было ярче выражено в среде западных украинцев, где неоднократно рождались лидеры, призывавшие к борьбе любой ценой и вопреки всему. Разрушительный характер этого «геройства» наиболее ярко проявился в 1930-х-50-х гг. в движении Степана Бандеры – ОУН (Организации украинских националистов) – и в деятельности УПА (Украинской повстанческой армии). Украинские националисты – последователи бандеровцев – внесли свой очевидный вклад в расшатывание советской государственной системы. А когда по итогам распада СССР впервые за столетия украинский народ получил независимость и четкие территориальные границы (т.е. воевать стало не с кем и не за что), вместо кропотливой работы по формированию единой созидательной государственной политики в национальном вопросе на основе диалога запада и востока страны, произошел поворот к диктату Запада без учета интересов Востока и даже – при явном унижении чувства собственного достоинства населения данного региона.

Обращение к историографии вопроса свидетельствует, что на Западе и, в особенности, на американском континенте, тема украинского национализма и национальной идентичности получила несопоставимо большее развитие, чем в среде отечественных авторов. Даже для украинских исследователей она является сравнительно новой и до крайности политизированной. Достаточно обратиться к вступительной статье молодого львовского историка В.М. Вятровича² в сборнике «Украинская Повстанческая Армия: история непокоренных», где автор сводит всю историю Украины к «истории борьбы ее народа за независимость».³

В то же время на Западе тема истории формирования украинской национальной идентичности стала актуальна, по меньшей мере, за полтора-два десятилетия до распада СССР, произошедшего, в немалой степени, по вине «национального вопроса». В 1973 году был создан Гарвардский Институт украинских исследований, под эгидой которого с 1977 года на-

² Владимир Михайлович Вятрович – кандидат исторических наук, советник директора Службы безопасности Украины и председатель ученого совета львовского Центра исследований освободительного движения, член наблюдательного совета Национального музея-мемориала жертв оккупационных режимов «Тюрьма на Лонцкого», и, по совместительству, автор одиозных статей для «Украинской правды» и портала «ТСН.иа».

³ Українська Повстанська Армія: історія нескорених. Матеріали архіву Центру досліджень визвольного руху та Галузевого державного архіву Служби безпеки України / Автори: В'ятрович В., Грицьків Р., Дерев'яний І., Забілий Р., Сова А., Содоль П. Львів: Центр досліджень визвольного руху, Служба безпеки України, Український інститут національної пам'яті, 2008. С.4. (Здесь и далее перевод с украинского и английского осуществлен мной – О.Д.).

чалась публикация научного журнала «Harvard Ukrainian Studies». Значительная часть авторов и редакционная коллегия издания представляли собой этнических украинцев и поляков, эмигрировавших и натурализовавшихся в США. Статьи украинской тематики можно найти и в американских научных журналах по славистике.⁴

Немалый интерес к «украинскому вопросу» был проявлен и в канадских научных кругах,⁵ что было напрямую связано с миграцией в Канаду части населения Украины в конце Великой Отечественной войны. Своеобразным подведением итогов этих изысканий в США и Канаде последней трети XX века стал фундаментальный более чем 400-страничный труд американского политолога, профессора университета Дж. Хопкинса, Ильи Призеля «Национальная идентичность и внешняя политика: Национализм и лидерство в Польше, России и Украине»,⁶ изданный в 1998 г. и получивший широкое признание в западном научном сообществе.⁷

Краткий экскурс в украинское прошлое свидетельствует о том, что оно вполне может стать иллюстрацией к крылатому выражению о неоднократном повторении истории – в первый раз в качестве трагедии, затем в виде фарса. И, в гениальной формулировке безымянного блогера, в третий раз ... «для особо тупых». Украину из столетия в столетие, начиная со второй четверти XIV века, когда прервалась династия Мономаховичей в землях прежнего Галицко-Волынского княжества, и вплоть до сегодняшнего дня преследует душераздирающая внутренняя борьба двух цивилизационных начал – западноевропейского и русского. Вновь и вновь многострадальный народ переживает метания своих правителей и самих себя между Западом (от Польши, Венгрии и Литвы, до нынешних ЕС и США) и Востоком (в лице Московской Руси, Российской империи, СССР и современной России).

На закономерность исторических повторов удивительным образом «намекает» даже созвучие топонимов, имен собственных и наименований общественно-политических и военизированных организаций – от города

⁴ Slavic Review, The Russian Review, The Annals of the Ukrainian Academy of Arts and Sciences in the United States.

⁵ Отдельные публикации по украинской истории и этапах становления национальной идентичности можно найти на страницах периодического издания Canadian Review of Study of Nationalism. Определенный интерес по вопросу становления украинской нации в XX в. представляет сборник Essays in Modern Ukrainian History, ed. Peter L. Rudnytsky. Edmonton: Canadian Institute of Ukrainian Studies, 1987; исследование Subtelny O. Ukraine: A History. Toronto: University of Toronto Press, 1990.

⁶ Prizel I. National Identity and Foreign Policy: Nationalism and Leadership in Poland, Russia and Ukraine. Cambridge: Cambridge University Press, 1998.

⁷ Данная монография получила в 1999 г. премию Маршала Д. Шульмана на лучшую монографию года по вопросам международных отношений, внешней политики и принятия внешнеполитических решений на постсоветском пространстве и в странах Восточной Европы.

Бандеры и знаменитой конституции, до Степана Бандеры, его сторонников – «бандеровцев», отличавшихся далеко не однозначными «подвигами» в период Второй мировой и Великой Отечественной войн, чьи последователи с крайне радикальными, неонацистскими взглядами пытаются стать движущей силой современной украинской истории, и кого по ошибке оппоненты нередко именуют «бандеровцами».

Гетман И.С. Мазепа, от пророссийских позиций перешедший к сговору со шведами в ходе Северной войны, потерпел поражение в Полтавской битве 1709 г. и бежал в принадлежавший тогда туркам молдавский город Бендеры, где его последователь Пилип Степанович Орлик стал автором революционной, по своей сути, «Бендерской конституции» впервые в европейской истории постулировавшей разделение судебной, законодательной и исполнительной властей. Будучи составлена в 1710 г. она на 77 лет предвосхитила Конституцию США и на 81 год – Конституцию Франции. Она была едва ли не самой демократичной по своему содержанию, но так и не стала основным законом для украинских земель, а ее талантливый автор поплатился судьбами своих родных и потратил всю свою сознательную жизнь на бесплодную борьбу с влиянием Российской империи и Речи Посполитой на Украине. Ни турки, ни шведы, ни британцы, ни представители других европейских территорий не оказали П.С. Орлику содействия в разрешении политического вопроса признания украинской национальной независимости. Другими словами, талант и вольнолюбивый дух автора «Бендерской конституции» был растрачен на подстрекательство к бессмысленной жестокой бойне «во имя свободы», которая так и не была обретаема. При этом П.С. Орлик в истории новой, независимой постсоветской Украины стал позиционироваться как национальный герой, «один из самых выдающихся украинских гетманов, горячих поборников независимой Украины».⁸ Его влияние было больше разрушительным, нежели созидательным и потому назначение его национальным героем показательным для понимания нынешнего украинского кризиса. Еще более символичны другие персоналии, ставшие олицетворением национальной украинской идеи в последние два десятилетия.

Степан Андреевич Бандера – один из ярких борцов за независимость Украины в XX веке – благодаря одному из последних указов президента В.А. Ющенко получил в 2010 г. официальное звание Героя Украины, с формулировкой «за несокрушимость духа в отстаивании национальной идеи, проявленные героизм и самопожертвование в борьбе за независимое Украинское государство».⁹ В отличие от П.С. Орлика, С.А. Бандера своей деятельностью породил мощное националистическое движение, сметавшее

⁸ Чухлиб Т. Пилип Орлик. Киев: ПП Наталія Брехуненко, 2008. 64 с. – СЕРІЯ: ВЕЛИКІ УКРАЇНЦІ.

⁹ Про присвоєння С. Бандері звання Герой України (Президент України; Указ від 20.01.2010 № 46/2010).

на своем пути всех несогласных, знаменитого жестким и непримиримым антисемитизмом и борьбой с большевиками и их сторонниками.

Уже накануне Великой Отечественной НКВД рассматривало ОУН Степана Бандеры в качестве потенциальной «пятой колонны», которая при наступлении гитлеровцев не только радушно встретит врага, но и будет вести активную подрывную деятельность в советском тылу.¹⁰

Бандеровцы в этот период занимались разбойными нападениями и террористическими актами с убийством представителей и сторонников советской власти. Причем свидетели преступлений из числа местного населения, будучи запуганными, отказывались опознать карателей и даже убийц своих родственников.¹¹

Ситуация с «бандеровцами» ОУН была не уникальна, так как в состав СССР в конце 1939 г. вошли и другие территории с высоким уровнем националистических движений. Однако именно в целях «организации борьбы с бандгруппами в западных областях Украины» было принято решение «командировать заместителя НКГБ СССР тов. Серова» в этот регион.¹²

В меньшей степени страдали от «бандеровцев» поляки и евреи, особенно в начале Второй мировой войны, что могло бы служить доказательством отстаивания национальной идеи и борьбы за независимое украинское государство. Однако «восточный» сосед оказывался гораздо более значимым и «долгоиграющим» (чтобы не сказать – извечным) врагом. «Манифест ОУН», принятый в декабре 1940 г. в частности гласил: «Мы создаем новый справедливый миропорядок и закладываем фундамент новой мировой политической структуры, разрушая ужасающую тюрьму народов – Российскую империю. Мы боремся за освобождение украинской нации и всех наций, поработанных Москвой ... Мы носители нового, справедливого порядка для Восточной Европы и подчиненной России Азии ... Мы носители безопасности для всех народов, которым угрожает Россия ... Только Украина является истинным союзником всех наций, которые либо поработаны, либо запугиваются Россией в их битве с русско-большевистским империализмом ... Мы сражаемся за чувство собствен-

¹⁰ Докладная записка народного комиссара государственной безопасности УССР П.Я. Мешика секретарю ЦК КП (б) Украины Н.С. Хрущеву с предложениями по ликвидации базы ОУН в Западных областях Украины / НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939-1946). Сб. док-тов / Сост. Н.И. Владимирцев, А.И. Кокурин. М.: Объединенная редакция МВД России, 2008. С. 33.

¹¹ Председатель сельсовета Тарнопольской области был убит в доме родного брата, который «будучи запуган ... не выдал бандитов». Там же.

¹² Постановление ЦК ВКП (б) и СНК СССР № 1299-526сс «Об изъятии контрреволюционных организаций в западных областях СССР» от 14 мая 1941 г. / НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939-1946). Сб. док-тов. / Сост. Н.И. Владимирцев, А.И. Кокурин. М.: Объединенная редакция МВД России, 2008. С. 36.

ного достоинства и свободу индивидуума; за право свободно выражать свои убеждения».¹³

Как отмечает украинский исследователь Г.С. Ткаченко, «постулаты идеологии украинского национализма сформировались не на общем (украинском), а на региональном (галичанском) национальном массиве». Свой вклад в разжигание русофобских настроений вносили западные спецслужбы и униатская (греко-католическая) церковь.¹⁴

Рассуждая о становлении украинской национальной идентичности в XX веке, родившийся в Львове в 1947 г. и эмигрировавший вместе с родителями в начале 1950-х гг. в США Илья Призель, виртуозно обходит тему бандеровщины. На страницах его исследования нет ни одного упоминания Степана Бандеры и его сподвижников. Хотя о самой ОУН автор говорит, как о «фашистски-ориентированной организации»,¹⁵ инициаторе этнических чисток поляков на Волыни – «символа предательства Польши ее национальными меньшинствами».¹⁶

И. Призель констатирует, что сам факт значительного смешения украинского и русского населения в левобережной Украине привел к неожиданному для ОУН результату: в высшей степени «националистическая идеология обособленности ее активистов не нашла поддержки в Советской Украине».¹⁷

Стремясь к провозглашению независимого государства и осознав, что нацистская Германия им в этом не поможет, сторонники ОУН стали бороться как с Германией, так и с СССР. Причем ведение военных действий против советских войск «вплоть до начала 1950-х гг. разделило взгляды украинского народа на национальный миф»: для западных украинцев «грандиозная битва против фашизма и большевизма породила новый национальный дух в Галиции», в то время как для «большинства украинцев Вторая мировая война была Великой Отечественной войной СССР, в ходе которой более 3 миллионов украинцев с достоинством несли службу в советских вооруженных силах» и закономерно «считали победу над фашизмом своей собственной».¹⁸

Таким образом, даже эпохальные события XX столетия способствовали генезису двух идентичностей украинского народа – западной и восточной, формируя, по сути, два разных народа.

¹³ Manifesto of the Organization of Ukrainian Nationalists, December 1940 / Kosyk W. The Third Reich and the Ukrainian Question. Documents 1934-1944. London: Ukrainian Central Information Service, 1991. P. 37-39.

¹⁴ Ткаченко Г.С. Фашизм и русофобия – основа идеологии украинского национализма / Без права на реабилитацию. Кн. I. Киев: Киевское историческое общество, 2006. С. 69-70.

¹⁵ Prizel I. National Identity and Foreign Policy. P. 140.

¹⁶ Ibid. P. 68.

¹⁷ Ibid. P. 337.

¹⁸ Ibid.

Сам С.А. Бандера, как сын греко-католического священника, родившийся в австро-венгерской Галиции, видел в русских гораздо более значимого противника и был во многих отношениях ближе западноевропейской цивилизации. В период Второй мировой войны он попал в германский плен, а после капитуляции Берлина сотрудничал с американской, британской и западногерманской разведками, что также свидетельствует о его «цивилизационных» предпочтениях.

10 декабря 2010 г. Вашингтонский Национальный архив опубликовал подготовленный для Конгресса США отчет с примечательным названием «Тень Гитлера: Нацистские военные преступники, разведка США и холодная война».¹⁹ Авторы – американские историки Ричард Брайтман и Норман Года – посвятили пятую часть своего исследования Организации украинских националистов, признав ее коллаборационистский характер. Причем крыло ОУН Степана Бандеры было откровенно названо «военизированной фашистской организацией» [курсив мой – О.Д.],²⁰ массово и целенаправленно убивавшей евреев.²¹ Ссылаясь на очевидцев, Р. Брайтман и Н. Года признавали, что в дальнейшем бандеровцы убивали всех без разбора, истребляя население целых деревень. Когда евреев почти не осталось, они принялись за поляков, которых за один только день 11 июля 1943 г. убили около 10 тысяч.²²

Когда война оказалась проиграна гитлеровцами - покровителями ОУН, значительная часть сторонников С.А. Бандеры бежали на Запад через Чехословакию. По данным американской разведки их численность к 1947 г. составила четверть миллиона.²³

К этому времени и сам С.А. Бандера, и его ближайший единомышленник Ярослав Стецько оказались в Мюнхене, намереваясь установить контроль над украинскими иммигрантами. Корпус военной контрразведки США в своих отчетах объявлял С.А. Бандеру «чрезвычайно опасным», поскольку тот намеревался применять насилие против конкурентов украинцев в Германии.²⁴

Сформированное в 1944 г. непризнанное правительство независимой Украины Степана Бандеры – Украинский главный освободительный совет – призвало всех украинцев, независимо от их идеологических убеждений или политической принадлежности, объединиться. Призыв этот не получил ожидаемого отклика, в том числе потому, признают американские ис-

¹⁹ Breitman R., Goda N.J.W. Hitler's Shadow: Nazi War Criminals, US Intelligence, and the Cold War. Washington: The National Archives, 2010, 101 p.

²⁰ Ibid. P. 74.

²¹ Ibid. P. 75.

²² Snyder T. 'To Resolve the Ukrainian Problem Once and For All': The Ethnic Cleansing of Ukrainians in Poland, 1943-1947 // Journal of Cold War Studies. V. 1. N. 2 (1999). P. 99.

²³ Breitman R., Goda N.J.W. Hitler's Shadow. P. 76.

²⁴ Ibid. P. 77.

торики Р. Брайтман и Н. Года, что С.А. Бандера выступал за создание такого украинского государства, которое будет основываться на ограниченных принципах «религиозности, однопартийности и тоталитаризма», неприемлемых для националистов Восточной Украины.²⁵

Рост числа сторонников С.А. Бандеры и бойцов УПА произошел в 1947 г., когда польская армия провела операцию «Вистула» в надежде уничтожить бандеровцев в юго-восточных областях Польши. Пополнение их рядов шло стараниями бывшего офицера СС Антона Ейкнера. Причем в самой УПА ожидали упадка коммунизма в ближайшем будущем и начала новой войны, во время которой бандеровцы смогут выступить в качестве передовой ударной силы или, как и прежде, вести подрывную деятельность «за русской линией фронта».²⁶

В украинских лагерях для перемещенных лиц в американской, британской и французской оккупационной зонах Германии было немало сторонников С.А. Бандеры, которые «без устали повторяли», что их лидер был «арестован нацистами и содержался [как противник А. Гитлера – О.Д.] в Сашенхаузене», а теперь – после победы над фашизмом – они сражаются «не только за Украину, но и за всю Европу».²⁷

Примечательно, что Р. Брайтман и Н. Года, как бы извиняясь за не вполне логичное поведение американских властей, фактически сотрудничавших с бандеровцами, которые для исследователей не многим отличались от гитлеровцев, признавали, что «представители американской разведки мало разбирались в причастности бандеровцев к убийству Перацкого [польского министра внутренних дел в 1934 г. – О.Д.]». Более того, они «ничего не понимали в роли бандеровцев в этнических чистках во время войны» и прагматично использовали информаторов из УПА для выявления возможных советских шпионов, просочившихся в Западную Германию вместе с беженцами с территорий СССР.²⁸ Требование советской стороны о выдаче бандеровцев, воевавших против союзников по Второй мировой войне на стороне гитлеровской Германии было встречено офицерами Корпуса американской военной контрразведки негативно, т.к. такие действия могли «на годы уничтожить наметившееся доверие антибольшевистских сил к США».²⁹

²⁵ Ibid. P. 78.

²⁶ Special Agent Eugene J. Memorandum for the Officer in Charge, UPA Activities, Interrogation of Four UPA Officers, September 14. 1947. NARA. RG 319. IRR TS Banderist Activity CSR. V. 1. D 190425.

²⁷ Undated Ukrainian Statements. NARA. RG 319. IRR TS Banderist Activity Czechoslovakia. V. 2. D 190425.

²⁸ Breitman R., Goda N.J.W. Hitler's Shadow. P. 79.

²⁹ Counterintelligence Report No. Z-70, September 16. 1947. NARA. RG 319. IRR TS Banderist Activity CSR. V. 1. D 190424.

В дальнейшем, как полагают американские историки, отношение властей США к С.А. Бандере и его самого к американцам значительно изменилось.³⁰ Лидер ОУН стал высказывать антиамериканские настроения, поскольку США не поддержали идею независимой Украины. А только что созданное ЦРУ получило информацию о причастности бандеровцев к «братоубийственным столкновениям с другими украинскими группами в период войны и в эмиграции»³¹ и оставило своего агента в бандеровской среде исключительно для того, чтобы «присматривать за Бандерой».³²

Однако, как отмечают Р. Брайтман и Н. Года, лидером УПА заинтересовалась британская военная разведка МИ-6, вышедшая на него через Герхарда фон Менде – рижского немца, занимавшегося вербовкой советских мусульман из Средней Азии для борьбы с СССР. Несмотря на то, что политические, финансовые и технические запросы УПА были выше приемлемых для Британии возможностей, англичане с 1949 г. помогали бандеровцам с переброской их сторонников на Запад Украины посредством авиации. В 1950 г. МИ-6 занялась и подготовкой этих агентов УПА, ожидая, что они будут предоставлять в обмен разведывательную информацию. Бандеровцы в это время лишились поддержки в среде непризнанного правительства независимой Украины и противодействовали агентам ЦРУ на Украине. В апреле 1951 г. несогласованность действий МИ-6 и ЦРУ в регионе фактически привела к конфликту двух разведок союзников.³³ Британцы настаивали на том, что ЦРУ недооценивает значимость С.А. Бандеры, «чье имя все еще обладает определенным весом на Украине»,³⁴ а его группа является «самой сильной украинской организацией за границей, считается способной обучить партийные кадры и создать морально и политически здоровую организацию».³⁵ На этих основаниях МИ-6 не желала ограничиваться исключительно сбором разведанных на советских территориях, но стремилась – посредством бандеровцев – принять участие в активных тайных операциях.

Уже в начале 1954 г. МИ-6 отмечала, что «операционный аспект британского коллаборационистского сотрудничества с Бандерой развивается удовлетворительно», хотя сам лидер ОУН характеризовался как «профессиональный подпольщик с террористическим прошлым и лишенными жа-

³⁰ Breitman R., Goda N.J.W. Hitler's Shadow. P. 81.

³¹ SR/W2 to SR/WC, SR/DC, EE/SSS, January 13. 1952. NARA. RG 663. E ZZ-19. B 10. Aerodynamic: Operations. V. 10, f. 1.

³² CIA/State Department-SIS/Foreign Office Talks on Operation Against the USSR, April 23. 1951. NARA. RG 263. E ZZ-19. B 9. Aerodynamic: Operations. V. 9, f.2.

³³ Breitman R., Goda N.J.W. Hitler's Shadow. P. 81.

³⁴ CIA/State Department-SIS/Foreign Office Talks on Operation Against the USSR, April 23. 1951. NARA. RG 263. E ZZ-19. B 9, Aerodynamic: Operations. V. 9, f.2.

³⁵ Ukrainian Resistance: SIS Comment on CIA Intelligence Appreciation, April 1951. NARA. RG 263. E ZZ-19. B 9. Aerodynamic: Operations. V. 9, f.2.

лости представлениями о правилах игры», «бандит с пылающим патриотическим настроением, дающим этические основания и оправдание его бандитизму», «ни лучше и ни хуже других людей этого сорта».³⁶

В то же самое время авторитет С.А. Бандеры на Украине становился все более сомнительным. Гораздо больше поддержки на родине и в среде эмиграции оказывали Миколу Лебедю, на сотрудничество с которым и переключилась американская разведка. К 1957 году и МИ-6 и ЦРУ сошлись во мнении о подконтрольности всех агентов С.А. Бандеры советской стороне.³⁷ В 1959 г. лидер ОУН обрел временную поддержку западногерманской разведки БНД, отдельные представители которой знали его около 20 лет и прекрасно понимали, что его прежняя жестокая тактика ничуть не изменилась.³⁸

Выходило, что Степан Бандера и его сторонники не только зверски убивали оппонентов в условиях Второй мировой и Великой Отечественной войн. Они сражались с собственным народом и после, используя для этого финансовую и техническую помощь противников СССР. Для Запада бандеровцы оказывались удобным инструментом, «горячим» оружием в условиях холодной войны. Старания С.А. Бандеры и значительной части его последователей были преступны и разрушительны, шли в разрез с представлениями об общечеловеческих ценностях и нравственности, зато вполне укладывались в извращенную мораль борцов с «коммунистической угрозой».

Показательной оказалась реакция современных украинских авторов новой, «правильной» «истории» страны на отчет Р. Брайтмана и Н. Годы. Один из них – кандидат исторических наук В.М. Вятрович – значительно исказил содержание документа, написав англоязычную статью «Как тень Гитлера превращается в тень КГБ».³⁹

Язык работы, размещавшейся на украинских сайтах, был выбран неслучайно: львовский историк объявлялся «ведущим приглашенным научным сотрудником Института украинских исследований в Гарварде» (где он, действительно, работал осенью 2010 г., что, правда, не делало его точку зрения обязательной для данного американского научного центра). Читатели, на достаточном уровне владеющие английским языком, смогли бы ознакомиться с изложенными в статье идеями и, что было менее желатель-

³⁶ “Our Relations with the Ukrainian Nationalists and the Crisis over Bandera”, Attached to EGQA-37253, March 12. 1954. NARA. RG 263. E ZZ-19. B 9. Aerodynamic: Operations. V. 10, f.2.

³⁷ Breitman R., Goda N.J.W. Hitler’s Shadow. P. 83.

³⁸ Ibid. P. 84.

³⁹ Viatrovych V. How Hitler’s Shadow Is Turning into the KGB’s Shadow [Электронный ресурс] // ЦЕНТР ДОСЛІДЖЕНЬ ВИЗВОЛЬНОГО РУХУ. URL: <http://www.cdvr.org.ua/content/how-hitlers-shadow-turning-kgbs-shadow> (дата обращения: 30.04.2014).

но, обратились бы к критикуемой работе. Остальным хватило бы и перевода названия и первых вступительных замечаний.

Пропустив (не заметив?!) первые 12 страниц главы о сотрудничестве разведки США с украинскими коллаборационистами из отчета Р. Брайтмана и Н. Годы, содержащих крайне нелицеприятные для «историка украинского освободительного движения» описания С.А. Бандеры и его сторонников приведенные мною выше, В.М. Вятрович взялся за «анализ» оставшихся... шести страниц. Их он свел к четырем пунктам: 1) ОУН, как профашистская организация и союзник нацистов, принимала участие в массовом истреблении евреев; 2) Микола Лебедь был лидером ОУН; 3) ЦРУ сотрудничало с ним весь послевоенный период, и 4) защищало нацистских военных преступников, в число которых входил и М. Лебедь. Обвинив профессора Американского университета в Вашингтоне, специалиста по истории Германии Ричарда Брайтмана и историка Холокоста из университета Флориды Нормана Дж. Году в «недостаточной проработке европейских источников, опубликованных за последние 20 лет» и отсутствии ссылок на «документальные свидетельства фальсификации истории ОУН посредством КГБ», В.М. Вятрович сравнил их профессиональные мнения с «пропагандой советской эпохи».⁴⁰

«Не заметил» В.М. Вятрович и ссылок почти на сотню (!) документов архивов разведки США, показаний и дневниковых записей свидетелей бандеровских зверств, приведенных в соответствующей 18-страничной главе отчета Брайтмана/Годы, заявляя, что «цитирование отрывка *только одного* документа [курсив мой – О.Д.] ..., как поступил Годы, чтобы превратить ОУН в антисемитскую организацию, является серьезным нарушением профессиональной этики». Украинский исследователь даже порекомендовал Национальному управлению архивов и документации США «быть более критичными в отношении материалов, получаемых от историков, на повестке дня которых стоит возрождение тени КГБ и старых советских мифов».⁴¹ Данный опус, как представляется, не нуждается в каком бы то ни было комментировании.

Гораздо более серьезного отношения требует ситуация с возвеличиванием С.А. Бандеры и приданием ему современными украинскими властями статуса героя. Такого рода действия плохо соотносятся с военной статистикой, поскольку оказывается, что он представлял интересы менее 15% украинского населения. Вывод этот можно сделать, сопоставив численность участников партизанского движения на территории УССР в 1941-1944 гг. (более полумиллиона человек) и учтенных в документах Министерства Германии по делам оккупированных Восточных областей в каче-

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же.

стве «украинских вооруженных формирований», сражавшихся на стороне Вермахта (75 тысяч человек).⁴²

И первые, и вторые были в большинстве своем украинцами, отчаянно сражавшимися за правое, в их понимании, дело. И те и другие делали свой выбор осознанно. Причем партизанам – в особенности на первых порах – противостоял враг лучше организованный, снабженный боеприпасами и продовольствием, военной техникой и значительными ресурсами. Вышло, что партизаны массово «заблуждались», выступая за советскую власть, поскольку, во-первых, делали «антиукраинский» выбор, а во-вторых, шли гораздо более сложным, заведомо провальным путем.

Выбор в пользу ОУН Степана Бандеры был и проще, и надежнее. Но он, несмотря на заверения современных сторонников бандеровцев, предполагал не только ведение боевых действий против войск Красной Армии, но и собратьев – этнических украинцев (партизан и населения, оккупированных гитлеровцами территорий УССР), евреев, поляков и русских из числа мирных, безоружных граждан. Это неминуемо ставило знак равенства между бандеровцами и фашистами и давало право называться истинными национальными героями тем, кто принимал крайне трудное решение и шел в партизанские отряды, воевавшие против ОУН, УПА и гитлеровцев.

Успех первоначально стихийного партизанского движения (как и СССР в целом) в первые месяцы войны представлялся крайне сомнительным. Другими словами, партизаны не принимали сторону ультранационалистов потому, что рассматривали их в качестве предателей, бандитов и убийц, и готовы были стоять насмерть за свои убеждения. Именно насмерть, а не просто «до победного конца». К бандеровцам, в то же самое время, примыкали далеко не только убежденные борцы за независимость, но и не определившиеся, запуганные люди, не успевшие уйти с отступавшими войсками Красной Армии или в леса к партизанам. Поэтому даже соотношение 15:85 представляется завышенным и излишне оптимистичным для бандеровцев.

Предвосхищая возможные возражения в вопросе численного соотношения сторонников и противников ОУН – ведь современные последователи вторых не преминут сослаться на значительное число высланных в 1939-1941 гг. советской властью бандеровцев и их семей – отмечу, что сам факт репрессий на территории УССР должен был подвигнуть население к массовому сопротивлению большевикам и переходу на сторону С.А. Бандеры. Однако, как свидетельствуют цифры германских и советских архивов, этого не произошло.

⁴² НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом... С. 50.

Разрушительная и бессмысленная жестокость из средства достижения красивой мечты о независимости национального украинского государства превратилась в цель, что было ярко продемонстрировано тысячами примеров на польских территориях 1939-1945 гг. и в границах новой Украинской Советской Социалистической Республики – в послевоенный период. Можно вслед за бывшим советником Президента РФ Андреем Илларионовым спорить о соотношении количества жертв с одной и другой стороны, пытаясь на волне политической конъюнктуры оправдать «бандеровцев» тем, что они убили в пять раз меньше своих противников, чем погибло их сторонников от рук НКВД.⁴³ Это, к сожалению, не изменит сути: неоправданная жестокость с десятками тысяч погибших, не давшая никаких созидательных, позитивных результатов, была названа властями независимой постсоветской Украины ... героизмом и, как следствие, достойным образцом для подражания. Именно поэтому в новом тысячелетии появились новые бандеровцы, которые своей активной деятельностью не помогают в формировании новой национальной государственности, но грозят старыми бедами метаний меж «двух огней» – союза с Западной Европой и братства с Россией.

Украина заходит на очередной круг националистического ада, грозящего окончательной утратой не только независимости, но и прекращением ее существования. Причем в собственноручно созданный кошмар она стремится забрать и Россию, призывая русских выступить на стороне «болотной» оппозиции и устроить местный «майдан». Эта ситуация, как и история С.А. Бандеры и его сторонников, имеет исторические параллели,⁴⁴ но, как хотелось бы верить, не имеет исторических перспектив. Поскольку опыт русского бунта, пережитый нашим Отечеством менее столетия назад, слишком плачевен и разрушителен, чтобы стремиться его повторить.

2.2. Антикризисное управление в российской науке и образовании

Антикризисное управление является одним из наиболее динамично развивающихся научных направлений. Институт антикризисного управления в современной России стал создаваться в 90-х гг. XX века. Его возникновение было связано с реформами российской экономики и последующим наступлением глубокого экономического кризиса. Однако кризисные си-

⁴³ Официальный блог А. Илларионова [Электронный ресурс] // «Живой Журнал»; URL: <http://aillarionov.livejournal.com/667589.html> [последнее обращение 30.04.2014].

⁴⁴ В 1949 г. Осип Дьякив (Горновий) утверждал, что «отделение Украины от России не направлено против русского народа, но исключительно против русско-большевистских империалистов, свержение которых также в интересах русского народа». См.: Hornovy O. Our Attitude Toward the Russian People / Political Thought of the Ukrainian Underground 1943-1951, ed. Peter J. Potichnyj and Yevhen Shtendera. Edmonton: Canadian Institute of Ukrainian Studies, University of Alberta, 1986. P. 322.

туации в экономике нашей страны возникали и до реформ 90-х годов. Хотя отечественные экономисты не употребляли понятие «кризис» по отношению к экономическому развитию советского государства, заменяя его терминами «трудности роста», «проблемы развития», «застой», но по существу это были кризисные процессы.

Экономическая история свидетельствует о том, что кризисы являются неотъемлемой составляющей развития экономики любого государства, где есть производство товаров и товарно-денежные отношения, ученые объясняют это наличием противоречий между производством и потреблением товаров. Эти противоречия в разных странах и в различные исторические периоды проявлялись по-разному. Так, в докапиталистических способах производства экономический кризис проявлялся в виде недопроизводства материальных благ, при капитализме он наиболее остро стал проявляться в перепроизводстве.

Современная мировая экономика характеризуется высоким уровнем интеграции участников рынка, глобализацией бизнеса и взаимозависимостью всех секторов экономики. Положительной стороной этих процессов является быстрое распространение инноваций, высокие темпы развития бизнеса, экономический рост, однако глобализация имеет и отрицательные стороны, среди которых проблема часто возникающих и быстро распространяющихся мировых экономических кризисов.

Характерным примером является мировой финансово-экономический кризис 2007-2009 гг. Возникший в банковском секторе экономики США в 2007 году финансовый кризис, вскоре охватил весь мировой финансовый рынок и затем распространился на реальный сектор экономики. Финансовая система России испытала на себе влияние мирового кризиса в 2008 году, когда вслед за рухнувшим фондовым рынком оказался на грани коллапса банковский сектор экономики. Неустойчивость российской финансовой системы вскоре ощутил на себе и производственный сектор. Высокие процентные ставки по кредитам и недостаток оборотных средств поставили на грань банкротства множество российских компаний. Это заставило правительства многих стран, в том числе и России, разработать программы антикризисных мер, а также выработать совместный комплекс мероприятий по противодействию кризисным явлениям в масштабах глобальной экономики.

В этих условиях научные исследования в области антикризисного управления, направленные на разработку и совершенствование методов противодействия кризисным явлениям, представляются крайне важными для теории и практики современного управления, имеющими большое значение для социально-экономического развития и безопасности государства и актуальными в любых экономических условиях, поскольку, как известно,

опасность возникновения кризиса существует всегда, даже при самом эффективном управлении.

Успех антикризисного управления во многом зависит от эффективности деятельности антикризисных управляющих. В этой связи подготовка квалифицированных антикризисных управляющих, полагаем, может рассматриваться как стратегически важная задача государства.

Рассмотрим процесс формирования и развития антикризисного управления в России, исследуя основные его составляющие: научную теорию и систему подготовки антикризисных управляющих.

Термин «антикризисное управление» в отечественной экономической литературе и деловой практике возник сравнительно недавно. Его появление связано с реформами российской экономики и последующим наступлением глубокого и продолжительного экономического кризиса.

Вместе с тем, кризисные ситуации в экономике нашей страны возникали и до реформ 90-х годов, хотя отечественные экономисты и не употребляли понятие «кризис» по отношению к экономическому развитию советского государства. Ссылаясь на теорию К. Маркса, согласно которой, источником кризисов в общественном развитии является экономика, основанная на частной собственности и влияющая таким образом на структуру и столкновение интересов, советские идеологи вывели положение о том, что общественно-экономическая формация, устранившая частную собственность, исключает саму возможность возникновения кризиса. Однако наступление кризиса определяется не тем, какими понятиями мы оперируем, а реальными тенденциями развития производства и экономики в целом, потребностями в их периодической реконструкции. Так, в недавнем прошлом часто употреблялись термины «трудности роста», «проблемы развития», «застой», которые заменяли понятие «кризис», но по существу отражали те же процессы.

Несмотря на провозглашенное бескризисное развитие экономики, ряд предприятий и в советский период были убыточными: в промышленности примерно 20%, в сельском хозяйстве около 30%.⁴⁵ Наличие убыточных предприятий объяснялось тем, что государство сознательно устанавливает более низкие цены на продукцию части предприятий, в связи с чем возникает такой феномен в экономике, как «планово-убыточные предприятия». Что касается остальных убыточных предприятий, то в этом случае убыточность считалась следствием бесхозяйственности, и к предприятию применялись административные меры воздействия, от смены руководства до реорганизации, в том числе в виде присоединения к другому предприятию или объединению. Задолженность предприятий Госбанку периодически списывалась. Многие убыточные колхозы преобразовывались в совхо-

⁴⁵ Антикризисное управление: общие основы и особенности России / Под ред. И.К. Ларионова. М.: ИД «Дашков и К^о», 2001. С. 5.

зы, а убытки при этом покрывались за счет дотаций из бюджета. Все это, полагаем, можно отнести к антикризисному управлению, осуществляемому в условиях планово-распределительного хозяйства, хотя сам термин «антикризисное управление» в то время не использовался.

Попытки «решать проблемы возникновения экономических кризисов не экономическими, а лингвистическими методами», т.е. путем подмены понятий пытаться доказать, что банкротства предприятий, массовые увольнения и рост безработицы – это не признаки разразившегося нового экономического кризиса, а всего лишь «некоторые проблемы развития экономики, небольшие отклонения», предпринимались и в странах с развитой рыночной экономикой. Как заметил известный американский ученый М.Н. Ротбард:⁴⁶ «Мы живем в эпоху эвфемизмов ... В каждой области нашей жизни очевидные истины с некоторых пор камуфлируются туманными формулировками. В меньшей степени это относится и к экономике. В былые времена мы страдали от почти периодических экономических кризисов, внезапное начало которых называлось "паникой", а затяжной период после паники назывался "депрессией". Самой известной депрессией нового времени является, конечно же, та, что началась в 1929 году с типичной финансовой паники и продолжалась вплоть до начала Второй мировой войны. После катастрофы 1929 года экономисты и политики решили, что это больше никогда не должно повториться. Чтобы успешно и без особых хлопот справиться с этой задачей, понадобилось всего лишь исключить из употребления само слово "депрессия". С того момента Америке больше не пришлось испытывать депрессий. Ибо когда в 1937–1938 годах наступила очередная жестокая депрессия, экономисты попросту отказались использовать это жуткое название и ввели новое более благозвучное понятие – "рецессия". С тех пор мы пережили уже немало рецессий, но при этом ни одной депрессии. Впрочем, довольно скоро слово "рецессия" тоже оказалось довольно резким для утонченных чувств американской публики. Судя по всему, последняя рецессия была у нас в 1957-1958 годах. С того же времени у нас случались "спады", или даже лучше "замедления", а то и "отклонения". Поэтому не надо печалиться, благо депрессии и даже рецессии объявлены семантическим указом экономистов вне закона; отныне самое худшее, что может с нами случиться, это "замедление". Таковы причуды "новой экономики"».⁴⁷

Однако реальная экономическая история свидетельствует о том, что кризисы – это неотъемлемая часть развития экономики любого государст-

⁴⁶ Эссе М.Н. Ротбарда (Murray N. Rothbard. Economic Depressions: Their Cause and Cure) впервые вышло в свет отдельной брошюрой, изданной Конституционным Альянсом в г. Лансинге (штат Мичиган) в 1969 году.

⁴⁷ Ротбард М. Н. Экономические депрессии: их причины и методы лечения // Бум, крах и будущее: Сб. научн. ст. М.; Челябинск: Социум, 2002. С. 150-171.

ва, где есть производство товаров и товарно-денежные отношения. Возникновение кризисов в развитии социально-экономических систем является объективной закономерностью, поскольку динамика экономики не может быть все время положительной. «Волнообразное» развитие экономики изучается учеными уже более двух столетий и убедительно доказано теориями экономических циклов.

Многочисленные исследования экономических кризисов, проводимые в разное время российскими и зарубежными учеными, свидетельствуют о том, что кризисы наступают через различные промежутки времени, имеют разные причины, глубину и период протекания, однако сущность экономического кризиса, при любых условиях, выражается значительным рассогласованием производства и потребления и нарушением нормального функционирования всей социально-экономической системы. В современных условиях динамично развивающегося рынка кризисные явления, как известно, могут возникать на любом уровне экономики: на микро-, мезо-, макро- и мегауровне.

Таким образом, под экономическим кризисом (от др.-греч. *krisis* – поворотный пункт⁴⁸) будем понимать «крайнее обострение противоречий в социально-экономической системе, угрожающее ее жизнестойкости в окружающей среде».⁴⁹

По словам российского экономиста Р.А. Попова, в кризисных процессах имеется много общего, как в глобальном масштабе, так и на уровне низовых (первичных) хозяйственных организаций. Это позволяет ставить управление в условиях кризиса (в преддверии, во время, при выходе) на системную основу, базирующуюся на научных исследованиях кризисных явлений в мега-, макро- и микросистемах.⁵⁰

Исследование кризиса как экономического явления, его природы, причин возникновения, особенностей протекания в различных условиях и его последствий для социально-экономических систем стало основой для выработки механизма противодействия кризисным явлениям – антикризисного управления.

С другой стороны, развитие науки об управлении обусловило формирование ее нового направления – теории антикризисного управления. Как отмечает известный теоретик менеджмента М. Мескон: «Хотя организации существуют почти столько же, сколько существует мир, до XX века вряд ли кто-нибудь задумывался над тем, как управлять ими системно. Людей интересовало то, как, используя организации, заработать больше денег,

⁴⁸ Экономический кризис / Словари и энциклопедии // Информационный сайт «Академик.ру» [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.dis.academic.ru [последнее обращение 15.06.2014].

⁴⁹ Антикризисное управление / Под ред. Э.М. Короткова. М.: ИНФРА – М, 2002. С. 17.

⁵⁰ Попов Р.А. Антикризисное управление. М.: Высшая школа, 2005. С. 15.

приобрести большую политическую власть, а не то, как управлять ими».⁵¹ Исследования Ф.У. Тейлора, А. Файоля, Э. Мэйо, М.П. Фоллетт, П. Друкера и многих других ученых начала прошлого столетия позволили выделить управление как самостоятельную науку, обладающую собственным терминологическим аппаратом и методологией научного познания. Дальнейшее развитие управленческой науки сделало возможным появление таких новых научных направлений как управление производством, персоналом, качеством, инновациями, изменениями, а также стратегическое, финансовое, антикризисное управление и др.

В современном менеджменте ученые выделяют следующие «специализированные блоки»:

- отраслевой (финансовый, производственный, банковский, социальный и т.п.);
- предметный (фирмы, муниципалитета, микрорегиона, региона, федерального округа и т.д.);
- функциональный (стратегический, оперативный, инвестиционный, маркетинговый, антикризисный).⁵²

По мнению Р.А. Попова, каждый из названных блоков содержит размытые границы, однако все-таки имеет достаточно выраженную сущностную определенность и весьма специализированное по формам и методам реализации содержание. Одни из них развились достаточно сильно и получили организационно-структурное оформление (финансовый, маркетинговый, стратегический, производственный, банковский и др.), другие находятся в стадии формирования (муниципальный, инвестиционный, антикризисный и др.). Это обусловлено диалектикой социально-экономических процессов, прежде всего на макроуровне (национальная экономика), а также общим генезисом мирового хозяйства.⁵³

Таким образом, востребованность создания эффективного механизма противодействия часто возникающим экономическим кризисам (на всех уровнях экономики: от организации до мировой экономической системы) и интенсивное развитие теории управления создали объективные предпосылки для возникновения нового научного направления – антикризисного управления.

Рассмотрим эволюцию научной теории антикризисного управления в современной России с позиции диалектического подхода.

Диалектика (от греч. *Διαλεκτική* – искусство спорить, вести рассуждение) – логическая форма и способ рефлексивного теоретического мышле-

⁵¹ Мескон М.Х. и др. Основы менеджмента. М.: Дело ЛТД, 1995. С. 63.

⁵² Попов Р.А. Указ. соч. С. 13.

⁵³ Там же. С. 13-14.

ния, имеющего своим предметом противоречия мыслимого содержания этого мышления.⁵⁴

В более узком смысле диалектика – название гносеологического метода (методологического принципа познания), который реализуется по схеме «тезис-антитезис-синтез». Следуя этому методу, вначале познающий субъект выделяет в реальности некоторое явление, формирует для этого явления понятие или формулу (суждение), которые рассматриваются им как тезис. Затем процесс познания продолжается формированием антитезиса – формулы или понятия, содержание которых противоположно (противопоставлено) тезису. Только после этого субъект переходит к рассмотрению и познанию взаимосвязи между тезисом и антитезисом – к познанию синтеза. Процесс может повториться на метауровне, когда синтез рассматривается, как тезис более высокого уровня. Таким образом постигается истина.

Выбор методологического подхода к исследованию, – по словам В.М. Мишина, – «оказывает существенное влияние на процесс его проведения и результативность, так как от этого во многом зависит направленность всех исследовательских работ. Большая часть изучаемых объектов – динамичные, внутренне взаимосвязанные объекты, взаимодействующие с внешней средой, поэтому один из наиболее приемлемых подходов их исследования является диалектический. Данный подход исходит из сущности диалектики, которая представляет собой учение о всеобщих связях явлений и наиболее общих закономерностях развития бытия и мышления».⁵⁵

Развитие научной теории антикризисного управления в современной России имеет ярко выраженный диалектический характер. В условиях проведения рыночных преобразований российской экономики, проблемы антикризисного управления приобрели особую актуальность, поскольку уже в 1995 году удельный вес неплатежеспособных предприятий в нашей стране значительно превысил 50%. Ситуация, сложившаяся в российской экономике к середине 90-х гг., требовала немедленного проведения антикризисных мероприятий, но в России отсутствовал институт антикризисного управления, не существовало его научной концепции и законодательной базы, не было специалистов по антикризисному управлению.

Огромный опыт антикризисного менеджмента был накоплен за рубежом, изучение которого является не только полезным, но и необходимым условием построения эффективной национальной системы антикризисного управления. Однако простое копирование западных методов противодействия кризисным явлениям в российских условиях неприемлемо. Экономика России имеет свои отличительные особенности, игнорирование кото-

⁵⁴ Михайлов Ф.Т. Диалектика // Новая философская энциклопедия. Т. 1. М.: Мысль, 2000.

⁵⁵ Мишин В.М. Исследование систем управления. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. С. 95.

рых могло бы привести к еще большему ухудшению положения. Так, если бы в нашей стране процедуры банкротства проводились по западным стандартам, то, по оценкам российских экспертов, пришлось бы объявить банкротами более двух третей отечественных предприятий.⁵⁶ Это могло привести к очередному тотальному переделу собственности и вызвать экономический хаос, чреватый для государства самыми серьезными последствиями. Кроме того, пропускная способность российских арбитражных судов была во много раз меньше того количества дел о банкротстве, которые поступили бы на рассмотрение в суд.

Учитывая сложную и довольно опасную ситуацию в экономике, Правительство Российской Федерации в Постановлении № 421 от 25 апреля 1995 г. обязало соответствующие ведомства, а также ряд учебных заведений, в том числе Финансовую Академию при Правительстве РФ, развернуть подготовку специалистов по антикризисному управлению. Были выпущены отдельные издания указанной проблематики, в частности «Теория и практика антикризисного управления»; «Стратегия и тактика антикризисного управления фирмой». В этих и некоторых других работах в качестве объекта антикризисного управления рассматриваются предприятия, уже ставшие банкротами и требующие «оживления».⁵⁷

Таким образом, в связи с кризисным состоянием большинства российских предприятий ряд отечественных экономистов под антикризисным управлением стали подразумевать управление в условиях уже наступившего кризиса, выход из которого возможен только через банкротство предприятия с последующей его реорганизацией. Такой подход к формированию концепции антикризисного управления можно определить как «узкий» (его отличительные особенности представлены в таблице 1).

«Узкий» подход к созданию концепции антикризисного управления с позиции диалектики, полагаем, можно рассматривать как тезис – исходное суждение (представление) о сущности антикризисного управления.

Формирование тезиса, как некоего одностороннего взгляда на проблемы противодействия кризисным явлениям, обусловило возникновение иной точки зрения, во многом противоположной данной. Появление противоположного суждения – антитезиса было вызвано стремлением ученых преодолеть недостатки «узкого» подхода, поскольку, по закону диалекти-

⁵⁶ Антикризисное управление: общие основы и особенности России... С. 6.

⁵⁷ Постановление Правительства РФ «О дополнительных мерах по реализации законодательства Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве) предприятий и организаций» от 25 апреля 1995 г. № 421 // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 мая 1995 г. № 18. Ст. 1682; Теория и практика антикризисного управления / Под ред. С.Г. Беляева, В.И. Кошкина. М.: Закон и право; ЮНИТИ, 1996; Стратегия и тактика антикризисного управления фирмой / Под ред. А.П. Градова, Б.И. Кузина. СПб.: Специальная литература, 1996.

ки, тезис провоцирует формирование антитезиса, ввиду того, что он является небесспорным, т.е. не лишенным недостатков.

Таблица 1

«Крайние» подходы к формированию научной концепции антикризисного управления

Основные характеристики подхода	«Узкий» подход	«Широкий» подход
1. Область применения антикризисного управления	несостоятельные предприятия (банкроты)	любые предприятия
2. Основная цель (назначение) антикризисного управления	реабилитация («оживление») предприятий – банкротов; ликвидация хронически неэффективных предприятий	предотвращение наступления кризиса в деятельности предприятия
3. Основные методы антикризисного управления	реабилитационные и ликвидационные процедуры арбитражного процесса, применяемые к предприятию – должнику	любые методы менеджмента, способствующие улучшению экономического и финансового положения предприятия
4. Лица, осуществляющие антикризисное управление	арбитражные управляющие	руководство и персонал предприятия, арбитражные управляющие
5. Временной период осуществления антикризисного управления (ограничения по времени)	отрезок времени, ограниченный рамками арбитражного процесса	не имеет жёстких временных ограничений.

Так, во второй половине 1990-х годов в России стали появляться экономические издания, в которых антикризисное управление рассматривалось иначе, чем в ранних работах по данной проблематике. Ряд авторов, не согласных с узким, односторонним пониманием роли антикризисного управления, как комплекса мер, направленных на реорганизацию или ликвидацию несостоятельного предприятия, стали рассматривать антикризисное управление значительно шире, увеличив круг решаемых в его рамках задач и существенно расширив область его применения. В этой связи можно выделить работы, вышедшие в 1997-99 годах под редакцией А.Г. Грязновой, Э.М. Уткина.⁵⁸

По определению А.Г. Грязновой, «Антикризисный менеджмент – такая система управления предприятием, которая имеет комплексный, системный характер и направлена на предотвращение или устранение небла-

⁵⁸ Антикризисный менеджмент / Под ред. А.Г. Грязновой. М.: ТАНДЕМ; ЭКМОС, 1999; Уткин Э.А. Антикризисное управление. М.: ТАНДЕМ; ЭКМОС, 1997.

гоприятных для бизнеса явлений посредством использования всего потенциала современного менеджмента, разработки и реализации на предприятии специальной программы, имеющей стратегический характер, позволяющей устранить временные затруднения, сохранить и преумножить рыночные позиции при любых обстоятельствах, при опоре в основном на собственные ресурсы».⁵⁹

Главной задачей антикризисного управления Э.А. Уткин считает обеспечение такого положения предприятия на рынке, когда о банкротстве речи идти не должно, а упор должен быть сделан на преодоление временных трудностей, в том числе и финансовых, посредством использования всех возможностей современного менеджмента, разработки и практической реализации на каждом предприятии специальной программы, имеющей стратегический характер, которая позволила бы остаться на плаву при любых рыночных коллизиях.⁶⁰ В этих работах был обозначен другой подход к созданию концепции антикризисного управления, который, по мнению автора, можно назвать «широким» (таблица 1). Данный подход (суждение об антикризисном управлении) с позиции диалектики является антитезисом «узкому» подходу, поскольку отражает противоположную точку зрения на указанную проблему.

Ограничение антикризисного управления рамками арбитражного процесса («узкий» подход) делает его неэффективным, поскольку в этом случае антикризисное управление вводится на предприятии слишком поздно, когда оно уже фактически является банкротом, т.е. развитие кризиса достигло критической черты и предприятию требуется уже не помощь в преодолении кризиса, а «оживление» либо ликвидация. С другой стороны, стремление повысить эффективность антикризисного менеджмента, следуя известному принципу: «лучше предотвратить беду, чем устранять последствия» («широкий» подход) приводит к стиранию грани между антикризисным менеджментом и управлением в обычном режиме, к размыванию самого понятия «антикризисное управление». Поэтому «узкий» и «широкий» подходы определены автором как «крайние» и неадекватные целям и задачам антикризисного управления.

Проблемы формирования научной концепции антикризисного управления вызвали острую дискуссию среди экономистов, основными объектами которой стали вопросы определения так называемой «ниши» антикризисного управления, т.е. его роли и места в теории и практике управления, а также путей повышения его эффективности, что обусловило появление различных научных концепций. При этом наблюдается стремление ученых к преодолению недостатков «крайних» подходов и сохранению положительного опыта, накопленного в ранних исследованиях.

⁵⁹ Антикризисный менеджмент / Под ред. А.Г. Грязновой... С. 7.

⁶⁰ Уткин Э.А. Указ. соч. С. 13.

Согласно закону диалектики, борьба между тезисом и антитезисом будет продолжаться до тех пор, пока не найдется такое решение, которое выйдет за рамки тезиса и антитезиса, вместе с тем, признавая их относительную ценность, пытаясь сохранить их достоинства и избежать недостатков. Это решение, которое является третьим диалектическим шагом, называют синтезом.

Стремясь преодолеть недостатки «крайних» подходов и создать некий синтез научного знания, российские ученые вывели теорию антикризисного управления на новый уровень развития.

Исследование подходов к созданию научной концепции антикризисного управления, предлагаемых российскими учеными, позволило автору систематизировать их по пяти основным критериям. В качестве критериев оценки подходов были выбраны характеристики, охватывающие спектр принципиально важных вопросов формирования научной концепции антикризисного управления, таких как:

- область применения антикризисного управления;
- основная цель (назначение) антикризисного управления;
- основные методы антикризисного управления;
- лица, осуществляющие антикризисное управление;
- временной период осуществления антикризисного управления (ограничения по времени).

В борьбе между тезисом («узкий» подход), согласно которому областью применения антикризисного управления являются несостоятельные предприятия, и антитезисом («широкий подход»), в рамках которого рассматриваются любые предприятия в качестве области применения методов антикризисного управления, возник некий синтез научного знания – своеобразный компромисс мнений ученых. Большинство из них областью применения антикризисного управления стали считать предприятия, находящиеся в предкризисном и в кризисном (неплатежеспособные предприятия) состоянии.

Так, Г.М. Курошева определяет антикризисное управление как «совокупность внешних и внутренних воздействий, обеспечивающих на всех стадиях жизненного цикла предприятия восстановление и стабилизацию его работы (если оно находится в кризисном состоянии) или предотвращение падения роста производства для предприятий, имеющих слабые признаки кризисного состояния».⁶¹

Основными целями антикризисного управления, несмотря на различия формулировок в концепциях российских ученых, можно называть предотвращение и преодоление кризиса в деятельности предприятия. «Главное в антикризисном управлении, – по мнению Л.М. Михайлова, – обеспе-

⁶¹ Курошева Г.М. Теория антикризисного управления предприятием. СПб.: Речь, 2002. С. 14.

чение условий, когда финансовые затруднения не могут иметь постоянный, стабильный характер. Речи о банкротстве при таком подходе идти не должно, поскольку должен быть налажен управленческий механизм устранения возникающих проблем до того, как они приняли необратимый характер».⁶²

Как отмечает О.В. Вишневская, цель антикризисного управления в предкризисном состоянии – «вернуться в нормальное финансовое состояние (максимум) или остаться в предкризисном состоянии (минимум)»; в кризисном состоянии – «вернуться в предкризисное финансовое состояние (максимум) или остаться в кризисном состоянии, не допуская банкротства (минимум) ... Дальнейшее развитие кризиса предприятия при наличии юридических оснований переводит предприятие в разряд несостоятельных с проведением судебных процедур банкротства ... Цель антикризисного управления предприятием при выполнении этих процедур – восстановление платежеспособности предприятия-должника. При отрицательном результате этих процедур предприятие юридически признается банкротом с открытием конкурсного производства и ликвидацией предприятия».⁶³

В качестве методологической основы антикризисного управления российские ученые определяют широкий спектр методов предотвращения и преодоления кризиса, применяемых к предприятию, как в рамках арбитражного процесса, так и вне его рамок (на этапе приближения банкротства).

Так, Г.Ф. Графова мероприятия по выходу из кризиса делит на две группы: стратегические и тактические (оперативные). «Стратегические мероприятия предусматривают анализ и оценку финансово-экономического состояния предприятия, изучение его производственного потенциала, разработку производственных программ, политики доходов, инноваций, инвестиций. Тактические (оперативные) мероприятия по выходу из кризиса могут иметь как защитный характер (сокращение расходов, сокращение персонала, сокращение низкорентабельного и нерентабельного производства), так и наступательный характер (активные маркетинговые исследования, высокие или, наоборот, демпинговые цены на продукцию, модернизация оборудования, совершенствование управления)».⁶⁴

О.В. Вишневская в своей работе представила структурную схему системы таких механизмов, согласно которой к предприятию, находящемуся

⁶² Михайлов Л.М. Антикризисное управление промышленными предприятиями оборонных и оборонно-ориентированных отраслей производства: дисс. ... д-ра экон. наук. М., 2001. С. 91.

⁶³ Вишневская О.В. Механизмы антикризисного управления предприятием // Менеджмент в России и за рубежом. 2007. № 3. С. 107.

⁶⁴ Графова Г.Ф. Антикризисное управление предприятиями: теория, методология, практика (на примере предприятий Липецкой области): дисс. ... д-ра экон. наук. Воронеж, 2006. С. 96-97.

в нормальном финансовом состоянии, применяются превентивные меры антикризисного характера. Целью их применения является «предотвращение возможного перехода предприятия в предкризисное финансовое состояние». В предкризисном состоянии используются меры финансовой стабилизации, в состоянии кризиса – меры санации, а при несостоятельности предприятия – судебные процедуры банкротства.⁶⁵

Лицами, осуществляющими антикризисное управление, большинство российских ученых называют руководство предприятия, которое стремится не допустить его банкротства, и арбитражных управляющих, стремящихся восстановить платежеспособность предприятия.

Вместе с тем, ученые, рассматривающие антикризисное управление не только как микроэкономическую, но и как мезо- и макроэкономическую категорию, убеждены в том, что методы противодействия кризисным явлениям должны осуществляться также органами государственной власти. Так, В.В. Погодина антикризисное управление представляет как «совокупность мер по предотвращению или преодолению кризисных явлений в экономических системах, осуществляемых органами государственного управления и хозяйствующими субъектами».⁶⁶

Ученые называют различные периоды времени осуществления антикризисного управления. Однако многие исследователи считают, что применение краткосрочных антикризисных мер по восстановлению платежеспособности предприятия или предотвращению его банкротства недостаточно. Как отмечает Е.В. Броило, «хотя неплатежеспособность компании может быть устранена в течение короткого периода за счет осуществления ряда аварийных финансовых операций, причины, генерирующие неплатежеспособность, могут оставаться неизменными, если не будет восстановлено до безопасного уровня финансовое равновесие компании. Только это, – по мнению исследователя, – позволит устранить угрозу банкротства не только в коротком, но и в относительно более продолжительном промежутке времени».⁶⁷

Анализ работ, посвященных антикризисному управлению, позволяет сделать вывод о том, что у российских экономистов нет единой позиции по проблеме формирования его научной концепции. Однако это не означает, что подходы к созданию концепции антикризисного управления, являются взаимоисключающими. Существование различных подходов отражает широкий спектр исследуемых в рамках антикризисного управления проблем и разнообразие мнений ученых относительно путей их решения, что позволяет говорить не о взаимном исключении, а о диалектическом единстве различных точек зрения.

⁶⁵ Вишневецкая О.В. Указ. соч. С. 105-106.

⁶⁶ Графова Г.Ф. Указ. соч. С. 68.

⁶⁷ Броило Е.В. Построение эффективных параметров реорганизации кризисного предприятия // Менеджмент в России и за рубежом. 2007. № 2. С. 98-99.

Кроме того, в отношении принципиальных положений научной концепции антикризисного управления становится очевидной тенденция к сближению позиций ученых. Так, в большинстве исследованных нами работ по проблемам антикризисного управления можно выделить следующие общие положения:

- антикризисное управление рассматривается как микроэкономическая категория, однако признается необходимость осуществления государственного регулирования кризисных процессов на макроэкономическом и региональном уровне;

- предполагается, что методы антикризисного управления реализуются как в рамках арбитражного процесса, так и вне его рамок, на этапе приближения банкротства;

- в качестве основной цели реализации антикризисного управления называется предотвращение банкротства предприятия;

- считается, что антикризисные программы, в зависимости от комплекса содержащихся в них мероприятий и решаемых в их рамках задач, должны осуществляться в краткосрочной или долгосрочной перспективе.

Это означает, что в диалектическом противостоянии тезиса и антитезиса возник некий синтез научного знания, вбирая в себя положительные черты сформировавшихся ранее концепций антикризисного управления и преодолевая их недостатки (табл. 2).

Таблица 2

Синтез подходов к формированию научной концепции антикризисного управления

Основные характеристики подхода	Новая научная концепция, сформировавшаяся в результате синтеза различных подходов
1. Область применения антикризисного управления	предприятия, находящиеся в предкризисном и в кризисном (несостоятельные предприятия) состоянии
2. Основная цель (назначение) антикризисного управления	предотвращение и преодоление кризиса в деятельности предприятия
3. Основные методы антикризисного управления	методы предотвращения и преодоления кризиса, реализуемые как в рамках арбитражного процесса, так и вне его рамок
4. Лица, осуществляющие антикризисное управление	руководство предприятия; арбитражные управляющие
5. Временной период осуществления антикризисного управления (ограничения по времени)	период времени, начиная от возникновения слабых признаков несостоятельности до полного преодоления кризиса

Одним из важнейших принципов диалектического метода познания является рассмотрение исследуемого объекта с различных сторон, стремление «к выявлению и изучению как можно большего числа (из бесконечного множества) его свойств, связей, отношений».⁶⁸

Таким средством глубокого разностороннего познания объекта является дифференциация научного знания о нем. В общем смысле «дифференциация (от лат. *duferentia* – различия) – выделение различающих моментов по единому принципу, исходя из одной отправной точки».⁶⁹

Отсюда дифференциацию науки можно определить как процесс дробления научного знания, в результате которого происходит обособление его отдельных элементов, с последующим их развитием и формированием новых научных направлений. Возникновение «синтеза» в теории антикризисного управления (таблица 2) подтолкнуло исследователей к более детальному и углубленному изучению отдельных аспектов антикризисного управления, что обусловило дальнейшее развитие науки по пути дифференциации научного знания.

В настоящее время в процессе дифференциации теории антикризисного управления сформировалось множество отдельных относительно самостоятельных направлений исследований, что позволяет их классифицировать, объединив по классификационным признакам в двенадцать групп (рис. 1).

В результате дифференциации научного знания, обусловившего углубленное изучение проблем антикризисного управления, сформировались новые диалектические противоречия и процесс диалектического противодействия по принципу «тезис – антитезис» повторился вновь на более высоком уровне развития.

Согласно закону диалектики, процесс противодействия тезиса и антитезиса может повториться на метауровне, когда достигнутый синтез может стать первой ступенью новой диалектической триады, если окажется односторонним, неудовлетворяющим каким-либо критериям или неадекватным новым условиям, сформировавшимся в течение определенного времени под воздействием новых факторов, что потребует совершенствования научного знания. В этом случае снова возникнет «оппозиция», а значит, синтез можно будет рассматривать как новый тезис, спровоцировавший появление нового антитезиса.

Таким образом, в развитии теории антикризисного управления достигнутый синтез обусловил дифференциацию научного знания, которая, в свою очередь, стала причиной возникновения новых диалектических противоречий. Можно выделить следующие «диалектические пары» диф-

⁶⁸ Голубинцев В.О. и др. *Философия*. Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. С. 422.

⁶⁹ *Философский энциклопедический словарь* / Редакторы-составители: Е.Ф. Губский и др. М.: ИНФРА-М, 2002.

ференцированных направлений развития научной теории антикризисного управления (рис. 2).

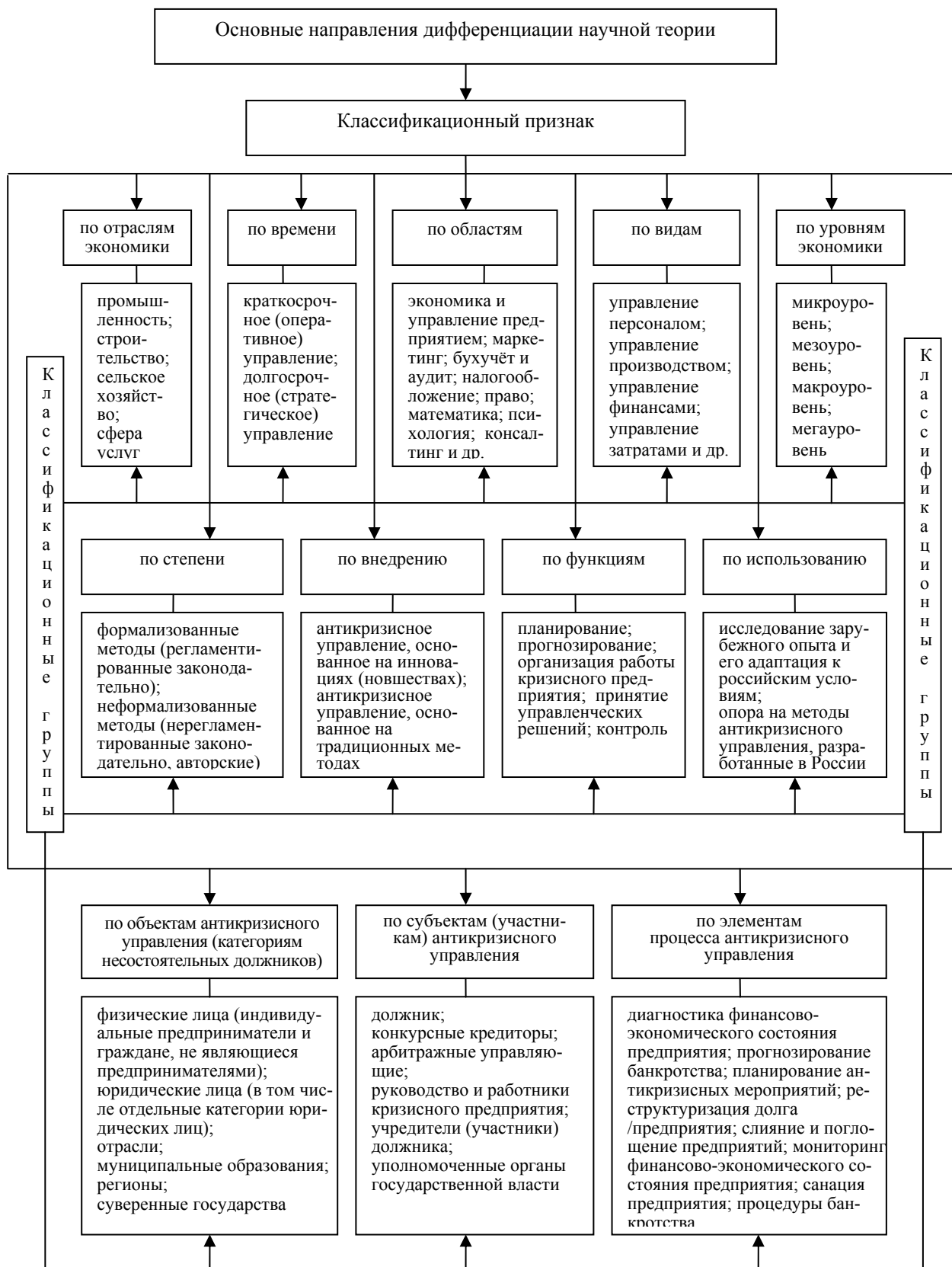

Рис. 1. Дифференциация научной теории антикризисного управления

Рис. 2. «Диалектические пары», возникшие в результате дифференциации теории антикризисного управления

Вместе с тем различные направления дифференциации теории антикризисного управления (как и подходы к формированию ее научной концепции) не являются взаимоисключающими, они отражают широкий спектр исследуемых учеными проблем, логично дополняя друг друга, и имеют равные права на существование в научной теории. Применение метода диалектического познания позволяет не только анализировать процессы формирования и современного развития научной теории антикризисного управления, но и осуществлять экстраполяцию тенденций ее развития в будущем.

Исследуя эволюцию научного знания об антикризисном управлении с позиции диалектики, можно проследить процесс образования двух очевидных тенденций – тенденции дифференциации научного знания (разнообразие подходов к формированию концепции антикризисного управления; выделение элементов научного знания и формирование отдельных направлений исследований) и тенденции интеграции в науке (сближение позиций ученых по принципиальным вопросам формирования научной концепции антикризисного управления). Экстраполирование указанных тенденций позволяет сделать предположение о том, что развитие теории антикризисного управления в направлениях дифференциации и интеграции научного знания в дальнейшем будет происходить следующим образом:

Во-первых, развитие путем углубления дифференциации и обособления отдельных направлений научного знания. При этом дифференциация будет происходить по принципу «сетчатого» дробления, т.е. с разнообразием векторов и степени дробления знания. Углубленные исследования отдельных элементов теории антикризисного управления обогатят ее методологию разнообразным инструментарием, что создаст основу для возникновения в будущем самостоятельных научных теорий. Процесс формирования нового научного инструментария также будет сопровождаться заимствованием инструментария других наук, прежде всего психологии, математики, экономической теории, права, бухгалтерского учета, поскольку исследования будут все активнее проводиться в смежных областях знания.

В результате процессов дифференциации теории антикризисного управления и синтеза с другими научными теориями могут возникнуть такие самостоятельные области знания, как:

- кризисная психология;
- математическая диагностика и моделирование кризисных процессов;
- банкротское право;
- бухгалтерский учет, анализ и аудит несостоятельного предприятия;
- кризисная геополитика.

Процесс дифференциации научного знания с одновременным синтезом знаний смежных наук, приводящий к возникновению новых научных теорий можно назвать дифференциальной трансформацией научного знания.

Во-вторых, развитие путем интеграции научного знания на новом уровне. Новейшие исследования в области антикризисного управления и смежных областей знаний, а также тенденции развития общей теории управления приведут к переосмыслению традиционной концепции антикризисного управления и формированию новой научной парадигмы.

2.3. Предпосылки возникновения новой научной парадигмы противодействия кризисным явлениям

За прошедший двадцатилетний период рыночных преобразований и становления института антикризисного управления в России сформировалась вполне определенная научная концепция антикризисного управления. Поскольку данная научная концепция существует на протяжении достаточно длительного периода времени и разделяется большинством российских ученых, ее можно назвать традиционной концепцией антикризисного управления, а присущие ей характеристики – парадигмальными, т.е. определяющими парадигму антикризисного управления.

Вместе с тем, развитие науки, как известно, не ограничивается формированием основных концептуальных положений и продолжается в направлениях дифференциации и интеграции научного знания до тех пор, пока в процессе ее эволюции, на определенном этапе, когда с одной сторо-

ны, возникает накопление большого объема научных знаний в данной области, с другой стороны, происходят научные открытия, как в указанной области, так и в смежных областях знаний, формируются объективные предпосылки для переосмысления традиционной концепции и возникновения новой научной парадигмы.

Парадигма (от греч. *παράδειγμα* – пример, образец) – совокупность онтологических убеждений, ценностных установок, схем решения типичных задач, принятых научным сообществом и обеспечивающих непрерывность определенной научной традиции.⁷⁰

Основным признаком научной парадигмы считается общепризнанность формирующих ее концепций и методов в определенных областях деятельности конкретного социального института.

Категорию парадигмы в науку ввел известный американский историк и философ Т.С. Кун в начале 60-х годов XX века в следующем концепте: «под парадигмой я подразумеваю признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений».⁷¹

В развитии общего концепта парадигмы появились концепты парадигм различных институциональных направлений, в том числе управленческой парадигмы. Управленческая парадигма – система концепций, методологий и методов, образующая модель постановки и решения проблем управления, принятую в конкретной социально-экономической системе.⁷²

Рассматривая парадигму управления, ученые отмечают сложность структурирования ее концепта, обусловленную отсутствием теоретической модели, способной системно и целостно интерпретировать ее природу, что усиливается методологическим противоречием между условием общепризнанности, как сущности парадигмы, и неоднозначностью толкования формирующих ее понятий разными учеными.⁷³

Причины разнообразных интерпретаций понятийного и методологического аппарата разными учеными обусловлены особенностями управленческой науки, изучающей управление как явление, возникающее в социально-экономических системах разного типа, которые к тому же находятся в постоянной динамике.

Выдающийся теоретик в области менеджмента П.Ф. Друкер так охарактеризовал проблемы формирования и изменения парадигмы менеджмента: «Парадигма любой общественной науки, и в частности менеджмен-

⁷⁰ Дубровин В.Н. Парадигма // Философия: краткий тематический словарь / Под ред. Т.П. Матяш, В.П. Яковлева. Ростов-на-Дону: Феникс, 2001. С. 99-100.

⁷¹ Kuhn T.S. The Structure of Scientific Revolutions. Chicago: University of Chicago Press, 1962. На русском языке: Кун Т. Структура научных революций. М.: Прогресс, 1975.

⁷² Управленческая парадигма // Свободная энциклопедия – Википедия [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.wikipedia.org [последнее обращение 15.06.2014].

⁷³ Там же.

та, основана на представлениях о реальности ... Но и сами представления оказывают определенное влияние на то, что в данной отрасли знания считается реальностью ... Они определяют то, что данная дисциплина считает "фактами", и то, как данная дисциплина трактует самое себя ... Для общественной науки, каковой является менеджмент, представления о действительности гораздо важнее, чем для естественных наук. Парадигма – другими словами, принятая в данной науке система понятий, – не влияет на объективный физический мир ... Естественные науки изучают поведение объектов окружающего мира. А общественные науки ... имеют дело с поведением человека и общественных институтов. Следовательно, практики от менеджмента действуют так, как им подсказывают представления о действительности, лежащие в основе теории менеджмента. Еще важнее то, что реальность, на которую опираются естественные науки – физический мир и его законы, – неизменна (точнее, для ее изменения требуются эпохи, а никак не столетия, не говоря уже о десятилетиях). В социальном мире нет аналогичных "естественных законов". Предмет изучения меняется непрерывно. А это означает, что представления, которые были справедливы вчера, могут буквально в один момент стать несостоятельными и более того, ложными».⁷⁴

В этой связи, перед антикризисным управлением, подчиняющимся законам развития общественных наук, на определенном этапе неизбежно встала бы проблема переосмысления традиционной научной парадигмы. Полагаем, что условия для этого уже сформировались.

Переосмысление концептуальных положений общего менеджмента и возникновение тенденции формирования новой управленческой парадигмы. В последней четверти XX века научно-технический прогресс (появление информационных технологий, Internet, автоматизация производства и т.п.), процессы глобализации в сфере экономики, науки, культуры и развитие общественных институтов по пути демократизации, гуманизации и информатизации общества сформировали «новую реальность», которая все более отличалась от «традиционных представлений о реальности» в рамках существующей парадигмы менеджмента. Результатом этих процессов стало закономерное появление на рубеже XX-XXI веков все большего числа научных работ, посвященных проблеме изменения управленческой парадигмы.⁷⁵

⁷⁴ Друкер П.Ф. Задачи менеджмента в XXI веке. М.: ИД «Вильямс», 2000. С. 15-17.

⁷⁵ Друкер П.Ф. Указ. соч.; Клок К., Голдсмит Дж. Конец менеджмента и становление организационной демократии. СПб.: Питер, 2004; Алексеев Н.С. Теория управления «Эпохи без закономерностей» // Менеджмент в России и за рубежом. 2000. № 3; Бык Ф.Л., Китушин В.Г. Понятийные аспекты новой парадигмы управления // Менеджмент в России и за рубежом. 2007. № 5. С. 3-8; Кови С.Р. Лидерство, основанное на принципах (Глава 16. Сдвиг управленческой парадигмы). М.: Альпина Бизнес Букс,

По словам П.Ф. Друкера, с тех пор, как началось серьезное изучение теории менеджмента, – а это событие следует отнести к началу 1930-х годов, – большинство ученых, писателей и практиков придерживались двух систем представлений о реалиях менеджмента. Первая система основывается на науке менеджмента и опирается на следующие представления: 1) менеджмент – это менеджмент бизнеса; 2) существует – или должна существовать – одна правильная организационная структура; 3) существует – или должен существовать – один правильный способ управления персоналом. Вторая система основывается на практике менеджмента, и в ее основе лежат следующие представления: 1) технологии, рынки и конечное использование заданы; 2) область деятельности менеджмента определена юридически; 3) менеджмент сфокусирован на внутренней сфере организации; 4) экономика, существующая в пределах государственных границ, составляет «естественную экологическую среду» предпринимательства и менеджмента.⁷⁶

Достаточно долго, отмечает П.Ф. Друкер, «как минимум до начала 1980-х годов – почти все эти представления не слишком расходились с реальностью и позволяли опираться на них в практической деятельности ... К настоящему времени они полностью исчерпали себя и вызывают скорее усмешку, чем уважение. Сегодня они так далеки от реальности, что тормозят развитие теории менеджмента и, что еще хуже, мешают практике. Дело в том, что реальность стремительно меняется, становясь все менее похожей на те представления о ней, которые сложились в менеджменте. Следовательно, пришло время пересмотреть их и попытаться сформулировать новые представления, которые оживили бы науку и практику менеджмента».⁷⁷

Другие американские ученые К. Клок и Дж. Голдсмит в монографии с характерным названием «Конец менеджмента и становление организационной демократии» высказали идею о том, что существующая система менеджмента, «основанная на иерархии, бюрократии и автократии», устарела, менеджмент «душит взаимоотношения, моральные ценности и мотивацию» и «негативно влияет на качество продукции и обслуживание потребителей». «С нашей точки зрения, – отмечают ученые, – последние несколько веков характеризовались медленным, но непрерывным, постепенно набирающим силу движением государственного устройства и общества к демократии ... При демократии люди имеют право участвовать в избрании своих политических лидеров независимо от пола и цвета кожи, от благосостояния и наличия собственности. Нет ни одного весомого довода в пользу того, что люди не должны или не могут выбирать лидеров в рамках своей организации ... В демократических самоуправляемых организа-

2008; Сергеев, А.Л. Институты управленческой парадигмы // Менеджмент в России и за рубежом. 2005. № 2. С. 55-66 и др.

⁷⁶ Друкер П.Ф. Указ. соч.

⁷⁷ Там же.

циях ... люди уже не привязываются к своему рабочему месту и не выполняют набор рутинных, заранее известных операций, они отвечают на вызовы в соответствии с тем, когда и как они возникают. Менеджеры более не распределяют задания и не контролируют "правильность" их выполнения, вместо этого задачи по определению проблем и распределению функций берут на себя команды, полностью отвечая за конечный результат».⁷⁸ Исследуя процессы самоорганизации в социотехнических системах, российский ученый Н.С. Алексеев сделал заключение о том, что «в обществе возникла устойчивая потребность в создании новой парадигмы управления».⁷⁹ Позднее другие российские ученые Ф.Л. Бык и В.Г. Китушин заметили: «Всякое изменение парадигмы как образа мышления сообщества состоит, прежде всего, в совершенствовании старых и введении новых понятий», и посвятили свой научный труд исследованию понятийных аспектов новой парадигмы управления.⁸⁰

Анализ работ российских и зарубежных ученых по проблемам формирования новой управленческой парадигмы позволяет сделать вывод о том, что в современном обществе сформировалась устойчивая тенденция к переосмыслению всей традиционной системы управления, что не может не затронуть антикризисное управление, являющееся неотъемлемой частью этой системы.

Предпринимаемые отдельными учеными попытки переосмысления основных положений существующей концепции антикризисного управления, по нашему мнению, являются доказательством начала процесса формирования новой парадигмы антикризисного управления. Так, российский теоретик С.В. Валдайцев, исследуя проблему «столкновения двух идеологий антикризисного управления», отдает предпочтение новой идеологии, согласно которой «антикризисное управление, нацеленное на налаживание выпуска и реализации конкурентоспособной продукции, может быть охарактеризовано как инвестиционное (основанное на инвестициях) антикризисное управление», а его разновидностью является «антикризисное управление на основе инноваций, которые требуют инвестиций».⁸¹ Идеи С.В. Валдайцева получили развитие, в частности, в исследованиях Н.Н. Шохина в сфере муниципального управления.⁸²

Российский социолог и политолог Т.А. Колесникова – автор «синергетической концепции антикризисного управления обществом риска», ис-

⁷⁸ Клок К., Голдсмит Дж. Указ. соч. С. 141-142.

⁷⁹ Алексеев Н.С. Указ. соч.

⁸⁰ Бык Ф.Л., Китушин В.Г. Указ. соч. С. 3.

⁸¹ Валдайцев С.В. Антикризисное управление на основе инноваций. М.: ТК «Велби»; Проспект, 2005. С. 12.

⁸² Шохин Н.Н. Антикризисное управление доходными ресурсами муниципальных образований на основе инноваций. СПб.: Наука, 2004; Шохин Н.Н. Антикризисное управление доходными ресурсами муниципального образования на основе инноваций: дисс. ... д-ра экон наук. СПб., 2005.

следуя проблемы самоорганизации в обществе и управления рисками в условиях кризиса, представляет антикризисное управление в совершенно новом контексте. Объектом исследования у него выступает не хозяйствующий субъект, отрасль или экономическая система государства, а «современное российское общество как общество резкого социального неравенства». Поэтому он рассматривает процессы гармонизации в сфере социально-трудовых отношений. При этом автор новой концепции антикризисного управления решает такие задачи как «концептуальная разработка синергетических принципов и методов антикризисного управления социальными рисками; выявление фундаментальных системообразующих инвариантов – аттракторов; разработка синергетической модели системы гармоничного управления рисками в социально-трудовой сфере».⁸³

Как известно, возникновение теории антикризисного управления в нашей стране обусловлено масштабным экономическим кризисом и массовым банкротством предприятий, и, во многом, связано с поиском путей восстановления платежеспособности несостоятельных должников. Соответственно, антикризисное управление изначально было ориентировано на преодоление финансового кризиса предприятия посредством восстановления его платежеспособности.

Однако очень скоро для ученых и практиков стала очевидной неэффективность такого подхода к противодействию кризисным явлениям ввиду нестабильности достигнутого результата – восстановления платежеспособности предприятия (нередко предприятие, платежеспособность которого была восстановлена, очень скоро снова оказывалось на грани банкротства). В связи с этим, теория антикризисного управления стала активно развиваться в направлении поиска путей обеспечения финансовой стабильности предприятия в долгосрочной перспективе. Так возникло понятие «стратегия антикризисного управления». По определению М. Мескона, «стратегия представляет собой детальный всесторонний комплексный план, предназначенный для того, чтобы обеспечить осуществление миссии организации и достижение ее целей».⁸⁴

Как правило, стратегия разрабатывается на долгосрочную перспективу – пять и более лет. Вместе с тем, под антикризисным управлением традиционно понимается управление в условиях кризиса, т.е. в условиях наступления или реальной угрозы неплатежеспособности, и методы по преодолению кризиса, по логике, не могут иметь долгосрочный характер. В противном случае, предприятие, которое балансирует на грани банкротства пять и более лет, а, следовательно, не имеет достаточных средств для модернизации производственного процесса, разработки новой продукции, исследований рынка, организации масштабных рекламных кампаний, эффективного стимулирования персонала и расширения рынков сбыта –

⁸³ Колесникова Т.А. Антикризисное управление обществом риска: синергетическая концепция. М.: ЛИБРОКОМ, 2009.

⁸⁴ Мескон М.Х. и др. Указ. соч. С. 257.

такое предприятие очень скоро будет вытеснено с рынка или поглощено конкурентами. В этой связи, понятие «антикризисная стратегия» считаем противоречащим условиям современной рыночной экономики, основанной на принципах жесткой конкуренции и выживания сильнейших, наиболее эффективных хозяйствующих субъектов.

Идея разработки антикризисной стратегии в целях предотвращения кризиса также представляется весьма сомнительной. Угроза возникновения кризиса через пять или даже через три года может рассматриваться как маловероятная, а предприятие – как вполне устойчивое, ввиду того, что в течение такого длительного периода времени ситуация на рынке может кардинально и неоднократно изменяться. Кроме того, руководство предприятия располагает достаточным количеством времени для осуществления радикальных преобразований, которые позволят свести риск возникновения кризиса к минимуму. Для предотвращения (недопущения) кризисных ситуаций у руководства предприятия есть много методов: разработка эффективной стратегии развития, внедрение инновационной программы, реализация сбалансированной программы производства и грамотной социальной политики, но зачем называть их антикризисными, когда кризис является лишь маловероятной угрозой? Не случайно Федеральное Правительство разрабатывает и внедряет антикризисные программы именно в период кризиса в целях его преодоления, а ни за пять лет до его вероятного наступления, в условиях стабильно развивающейся экономики. Подобное «заблаговременное» внедрение стало бы причиной паники на финансовых рынках, что, в конечном итоге, отразилось бы на реальном секторе экономики, спровоцировав наступление уже не маловероятного, а вполне реального экономического кризиса.

Попытки переосмысления традиционной концепции антикризисного управления в стремлении добиться устойчивого положительного результата от реализации антикризисных мер в долгосрочной перспективе посредством разработки альтернативной концепции – антикризисного управления на основе инноваций также оказались несостоятельными и привели к еще большим концептуальным противоречиям.

Понятие «инновация» было определено в 1998 году официальным документом «Концепция инновационной политики Российской Федерации на 1998-2000 годы», в соответствии с которым, под инновацией понимается «конечный результат инновационной деятельности, получивший реализацию в виде нового или усовершенствованного продукта, реализуемого на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности».⁸⁵

Как известно, процесс создания и внедрения инноваций, во-первых, требует вложения значительных финансовых средств, во-вторых, может зани-

⁸⁵ Концепция инновационной политики Российской Федерации на 1998-2000 годы». Одобрена постановлением Правительства РФ от 24 июля 1998 г. № 832 // Собрание законодательства РФ от 10 августа 1998 г. № 32. Ст. 3886.

мать достаточно продолжительный период времени, т.е. инвестиции в инновационные проекты являются долгосрочными и предполагают получение прибыли в будущем, что в корне не соответствует кризисной ситуации.

В условиях кризиса крайне важна максимизация денежных средств в настоящем временном периоде, и она достигается, в том числе, за счет сокращения затрат на финансирование долгосрочных проектов, поскольку в случае банкротства предприятия их уже никому будет реализовывать. Вероятность привлечения внешних инвестиций для осуществления инновационной деятельности в условиях кризиса практически равна нулю ввиду чрезмерно высоких рисков невозврата вложенных средств. Следовательно, понятие «антикризисное управление на основе инноваций» противоречит основным принципам инновационной и инвестиционной деятельности.

Следовательно, категории «стратегическое антикризисное управление» и «инновационное антикризисное управление», по сути, не имеют смысла. Вместе с тем, не вызывает сомнений тот факт, что реализация комплекса стратегических мер, позволяющих обеспечить устойчивое положение предприятия в долгосрочной перспективе и не допустить возникновения кризиса в его деятельности, гораздо эффективнее, чем кратковременное восстановление платежеспособности предприятия оперативными методами. Аналогично и инновационный путь развития предприятия, обеспечивающий устойчивое конкурентное преимущество и устранение самих причин кризиса (устаревшей технологии производства, неконкурентоспособной продукции, высоких непроизводительных затрат и т.п.), без сомнения, будет предпочтительнее финансовых методов восстановления платежеспособности.

Возникает дилемма: концепция антикризисного управления не совершенна, но попытки ее совершенствования приводят к противоречиям, по сути, разрушающим саму концепцию, поскольку стирают грань между антикризисным управлением и управлением в обычном режиме.

Отсюда следует закономерный вопрос: стоит ли разграничивать антикризисное управление и управление в стабильных условиях, выделять специфические методы антикризисного управления?

На первый взгляд, такое разграничение, действительно, большого значения не имеет. Тем более что теория и практика управления содержит примеры эффективного взаимопроникновения методологий различных научных дисциплин. Так, в результате проникновения методов стратегического менеджмента в науку и практику управления персоналом возникла очень важная научная категория – «стратегия управления персоналом», являющаяся сегодня неотъемлемым инструментом управленческой практики большинства организаций. По такому же принципу сформировались научные категории «производственная стратегия», «маркетинговая стратегия», «инновационная стратегия» и др.

Почему же стала возможной методологическая интеграция между стратегическим менеджментом и управлением персоналом, тогда как сочетание методов стратегического и антикризисного управления приводит

к концептуальным противоречиям? Дело в том, что методология управления персоналом содержит как краткосрочные, узконаправленные методы оперативного управления (например, оперативный контроль выполнения производственного задания бригадой рабочих), так и долгосрочные, масштабные методы (например, обучение и развитие персонала; формирование кадрового резерва). Для реализации масштабных мероприятий, рассчитанных на долгосрочную перспективу, необходима соответствующая программа действий, и стратегический план здесь является вполне подходящим инструментом. В свою очередь стратегия управления персоналом является неотъемлемой частью общей стратегии развития предприятия, методы разработки и реализации которой относятся к сфере стратегического управления.

Напротив, управление в условиях кризиса не может иметь долгосрочный и масштабный характер ввиду недостаточности временных и финансовых ресурсов. Методы антикризисного управления являются краткосрочными и «точечными» и поэтому к сфере стратегического управления не относятся.

Стирание грани между антикризисным управлением и управлением в стабильных условиях, по нашему мнению, будет иметь негативные последствия не только для теории, но, что гораздо хуже, и для практики антикризисного управления, поскольку, как справедливо отметил П.Ф. Друкер, «практики от менеджмента действуют так, как им подсказывают представления о действительности, лежащие в основе теории менеджмента».⁸⁶

В широком смысле все управление можно назвать антикризисным, поскольку оно направлено на улучшение экономического положения социально-экономической системы (предприятия, отрасли, страны и т.п.) и недопущения возникновения кризиса в ее деятельности. Вместе с тем, нельзя ни согласиться с мнением З. Айвазяна и В. Кириченко, что антикризисное управление «может и должно обрести свою «нишу» в теории и практике управления. Необходимо лишь корректно определить его отличие от управления в обычном режиме». Границей между управлением в обычном режиме и антикризисным управлением, полагаем, может стать угроза приближения банкротства. По классификации З. Айвазяна и В. Кириченко это третья и четвертая фазы кризиса, для которых характерны нестандартные, экстремальные условия функционирования предприятия (равно как и других социально-экономических систем), требующие срочных, вынужденных мер по преодолению кризисной ситуации.⁸⁷

По нашему мнению, антикризисное управление представляет собой совокупность управленческих методов и правовых процедур, применяемых к социально-экономической системе (в том числе к предприятию) в случае наступления кризиса в ее деятельности и возникновения угрозы

⁸⁶ Друкер П.Ф. Указ. соч. С. 17.

⁸⁷ Айвазян З., Кириченко В. Антикризисное управление: принятие решений на краю пропасти // Проблемы теории и практики управления. 1999. № 4. С. 94.

банкротства (дефолта, коллапса). В качестве объекта антикризисного управления могут выступать социально-экономические системы, находящиеся в состоянии кризиса, а предметом может являться кризисная ситуация в их деятельности.

Как всякая самостоятельная научная дисциплина и практический вид деятельности, антикризисное управление должно обладать собственным арсеналом научно-практических методов. Управлять предприятием в условиях кризиса традиционными методами, характерными для управления в обычном режиме, невозможно. Кризисная ситуация требует иных подходов к управлению и принятия таких решений, которые могли бы в кратчайшие сроки изменить ход событий и остановить падение предприятия в «кризисную пропасть». Антикризисное управление имеет существенные отличия от управления в обычном режиме, которые отражены в табл. 3.

Таблица 3

Отличительные особенности антикризисного управления и управления в обычном режиме

Управление в обычном режиме	Антикризисное управление
1. Приоритет долгосрочного развития над получением сиюминутной выгоды.	1. Необходимость получения выгоды (дохода) в настоящее время, даже в ущерб вероятному будущему.
2. Подчинённость краткосрочных целей и задач общей стратегии предприятия.	2. Отсутствие стратегических целей и задач, а также планов развития на долгосрочную перспективу; краткосрочный характер планирования.
3. Стремление к максимизации выгоды (прибыли) и минимизации потерь (убытков).	3. Стремление к аккумулярованию денежных средств для предотвращения банкротства (дефолта, коллапса). Допущение вынужденных потерь.
4. Рационализация и интенсификация использования ресурсов социально-экономической системы, достигающаяся посредством внедрения современных производственных технологий и повышения производительности труда.	4. Функционирование социально-экономической системы в режиме жёсткой экономии ресурсов, которая достигается, преимущественно, уменьшением текущей потребности в оборотных средствах.
5. Преобладание мер наступательного характера в стратегических и тактических планах.	5. Преобладающее количество мер защитного характера, предусмотренных антикризисной программой (сокращение производства, продажа части имущества, сокращение персонала и т.д.).
6. Инвестирование денежных средств в перспективные проекты, которые будут приносить прибыль в будущем.	6. Прекращение инвестиционной деятельности на весь период антикризисного управления: «замораживание» инновационных проектов, закрытие производств, не приносящих прибыль в настоящее время.
7. Проведение активной социальной политики, направленной на улучшение условий труда и повышение уровня благосостояния работников предприятия (населения города; граждан государства и т.д.).	7. Приостановка социальных программ, осуществление только обязательных текущих выплат работникам предприятия, сохранение обязательных социальных гарантий государства.

Отличие антикризисного управления от управления в обычном режиме обусловлено сменой критериев принятия управленческих решений. Ориентация на долгосрочное развитие и планирование будущего в условиях кризиса теряют свою актуальность, поскольку у социально-экономической системы, над которой нависла угроза банкротства (дефолта, коллапса), будущего не существует. Антикризисное управление – это деятельность, жестко ограниченная во времени. После наступления неплатежеспособности, на внедрение антикризисных мер у предприятия остается всего три месяца, по истечении которых руководитель предприятия-должника обязан обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом (статья 9 Закона о банкротстве). В отношении социально-экономических систем других уровней (отрасли, регионы и т.д.) методы антикризисного управления могут применяться в течение более длительного срока, однако временные рамки антикризисного управления всегда будут жестко ограничены сроками выполнения обязательств и возврата займов, рамками договоров, периодом действия антикризисных программ.

Социально-экономической системе, находящейся «в зоне ближнего банкротства» (третья–четвертая фаза кризиса), необходимо принятие срочных мер по восстановлению платежеспособности, т.е. максимизация денежных средств в текущем краткосрочном временном периоде. Поскольку резервных фондов, средства которых можно было бы использовать для покрытия долгов, как правило, уже нет, а финансовые вливания извне (кредиты, инвестиции и т.п.) маловероятны, то наиболее оптимальным способом аккумуляции денежных средств остается перевод имеющихся активов в финансовые средства в сочетании с жесткой экономией всех видов ресурсов. Жесткая экономия ресурсов предполагает сокращение текущей потребности в оборотных средствах, т.е. переход социально-экономической системы в режим сокращенного воспроизводства, а также «замораживание» всех долгосрочных проектов, рассчитанных на получение прибыли в будущем, и прекращение финансирования социальных программ (кроме обязательных текущих выплат).

Максимизация денежных средств потребует от руководства решительных действий, нередко неприемлемых с позиции управления в обычном режиме. Для увеличения денежных средств в текущем периоде необходим маневр, как уже полученными и материализованными средствами, так и теми средствами, что могут быть получены, если социально-экономическая система преодолет кризис (рис. 3). Маневр заключается в заполнении разрыва между потребностями в денежных средствах и их поступлением. При этом, как отмечают З. Айвазян и В. Кириченко, антикризисное управление допускает любые потери, как в настоящем, так и в будущем, ценой которых можно добиться восстановления платежеспособности.⁸⁸

⁸⁸ Айвазян З., Кириченко В. Указ. соч. С. 97.

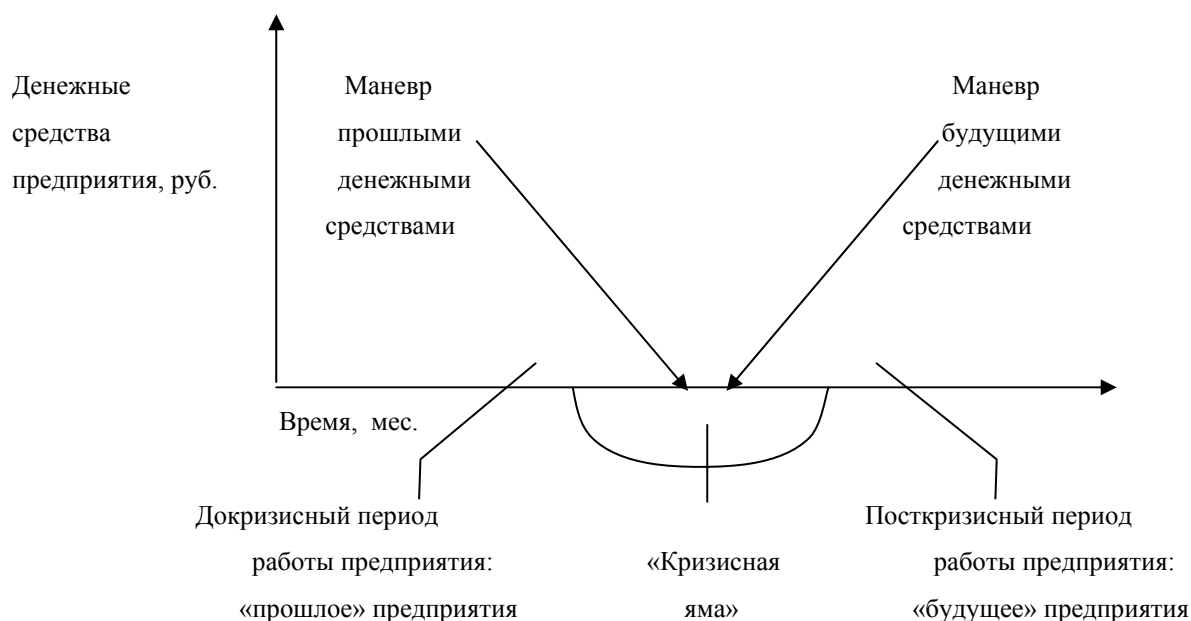

Рис. 3. График движения денежных средств в условиях кризиса

Источник: рисунок составлен автором по материалам рис. 1 и рис. 2, представленных в статье З. Айвазяна и В. Кириченко «Антикризисное управление: принятие решений на краю пропасти» // Проблемы теории и практики управления. – 1999. – № 4. – С. 94-100.

Таким образом, доказано, что управление в условиях кризиса имеет существенные отличия от управления в стабильных условиях. Следовательно, антикризисное управление должно обладать собственной теоретической базой и методологией, составляющими научную парадигму антикризисного управления.

Парадигму антикризисного управления можно определить как систему концепций и методологий, образующая модель постановки и решения проблем управления социально-экономическими системами различных уровней (микро-; мезо-; макро- и мега-), находящимися в состоянии кризиса и подверженными риску банкротства (дефолта, коллапса).

Согласно парадигме антикризисного управления, его функциональным предназначением является преодоление кризисных ситуаций в развитии социально-экономических систем, поскольку методы и процедуры антикризисного управления применяются к социально-экономическим системам (в том числе к предприятиям), в деятельности которых уже наступил кризис.

Совершенно очевидно, что противодействие кризисным явлениям только методами антикризисного управления является недостаточно эффективным, поскольку происходит «в пожарном режиме», т.е. в условиях наступившего кризиса, когда над социально-экономической системой (в том числе предприятием) нависла угроза банкротства, и времени на пре-

одоление кризиса остается крайне мало. Как показывает практика, преодоление кризисной ситуации (восстановление платежеспособности или недопущение ее утраты в условиях высокого риска банкротства) не является гарантией того, что вскоре эта социально-экономическая система снова не станет банкротом.

Гораздо эффективнее противодействовать экономическим кризисам путем прогнозирования и предотвращения кризисных ситуаций. Однако наделение антикризисного управления функциями прогнозирования и предотвращения кризисных явлений будет противоречить его сущности и предназначению, поскольку приведет к стиранию грани между антикризисным управлением и управлением в обычном режиме, к размыванию самого понятия «антикризисное управление».

Прогнозирование возникновения кризисных явлений в социально-экономических системах требует применения специальных методов экономического прогнозирования, как единовременного, так и осуществляемого на постоянной основе в режиме мониторинга. Своевременное получение информации о возможности наступления кризиса в социально-экономической системе позволит предпринять меры по его недопущению.

Для этого современная наука об управлении обладает достаточно широким спектром разнообразных методов. Однако возможности их применения зависят от целого ряда факторов, таких как количество имеющегося в запасе времени, размер находящихся в распоряжении финансовых средств, способности и возможности руководства и подчиненных и др.

Следовательно, методология противодействия кризисным явлениям выходит за рамки антикризисного управления и предполагает использование всего арсенала методов современной теории и практики управления, что доказывает необходимость переосмысления традиционной парадигмы антикризисного управления и актуальность формирования новой научной парадигмы.

В отличие от традиционной парадигмы антикризисного управления новая научная парадигма, полагаем, будет основываться на принципах:

- комплексного использования методов теории и практики управления, обеспечивающих возможность эффективного противодействия кризисным явлениям на любом этапе развития кризиса: от прогнозирования возникновения кризисных явлений в отдаленном будущем до преодоления последствий кризиса и предотвращения его возникновения в будущем;
- интеграции научных знаний различных дисциплин, изучающих кризисные явления в системах различного рода: социально-экономических, технических, геофизических и биологических, в целях поиска новых методов исследования и противодействия экономическим кризисам.

Указанную парадигму можно обозначить как парадигму интегрального противодействия кризисным явлениям. По определению автора, пара-

дигма интегрального противодействия кризисным явлениям – это система концепций и методологий, образующая модель постановки и решения проблем противодействия кризисным явлениям, возникающих в социально-экономических системах различных уровней (микро-; мезо-; макро- и мега-), а также в иных системах: технических, геофизических, биологических, на основе установления общих закономерностей возникновения и развития кризисов и общих подходов в методологии их исследования.

При этом парадигма интегрального противодействия кризисным явлениям, отражающая междисциплинарный синтез научного знания, вероятно, найдет свое воплощение в новой научной дисциплине, которая могла бы получить название «теория» кризисов» или «кризисология». Данное предположение основано, во-первых, на логике диалектического анализа тенденций развития научного знания об антикризисном управлении, во-вторых, явилось результатом проведения аналогий с процессом формирования ряда научных дисциплин, интегрировавших междисциплинарное знание, таких как синергетика, кибернетика, теория катастроф и др. В рамках новой парадигмы интегрального противодействия кризисным явлениям теорию антикризисного управления можно будет рассматривать как часть общей теории кризисов.

Таким образом, эволюция научного знания об антикризисном управлении неизбежно приведет к переосмыслению сформировавшихся концептуальных представлений и формированию новой научной парадигмы. Изучая кризисные процессы, происходящие в социально-экономических системах, наука об антикризисном управлении является своеобразным зеркалом данных систем, отражая проблемы и перспективы их развития. Представления об антикризисном управлении неизбежно изменяются с течением времени, поскольку социально-экономические системы, являясь динамичными системами, в процессе своего развития сами претерпевают постоянные изменения.

2.4. Кадровое обеспечение антикризисного управления в Российской Федерации

Потребность в антикризисных управляющих (как, собственно, и в антикризисном управлении) возникла в современной России в период перехода к рыночным отношениям, сопровождающимся кризисом экономики и массовым банкротством предприятий. Впервые требования к кандидатуре антикризисного управляющего порядок отбора кандидатов были определены Указом Президента Российской Федерации № 623 от 14 июня 1992 г., согласно которому, комитет по управлению имуществом (Государственный комитет РФ по управлению государственным имуществом либо соответствующий комитет республики в составе Российской Феде-

рации, края, области, автономного округа и т.д.), в случае принятия им решения о проведении санации предприятия, объявляет и организует проведение конкурса на предоставление предприятия-банкрота в независимое управление.⁸⁹

При этом к участию в конкурсе допускались предприниматели – юридические и физические лица, в том числе и иностранные, которые должны были предоставить в комитет по управлению имуществом заявку на участие в конкурсе, сведения, подтверждающие их платежеспособность, обязательство исполнить в случае победы все условия конкурса, а также внести залог в виде финансовых средств и ценных бумаг на сумму не менее 10 процентов балансовой стоимости имущества предприятия. В конкурсе на общих основаниях мог принимать участие и трудовой коллектив предприятия (ст. 13).

В случае если конкурс не состоялся либо независимыми предпринимателями не были достигнуты результаты санации, то вводилось прямое управление предприятием с назначением соответствующими органами исполнительной власти административного управляющего на основе контракта (ст. 11).

Принятым впоследствии Законом Российской Федерации «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» от 19 ноября 1992 г. было дано определение арбитражного управляющего, как лица, назначаемого арбитражным судом, которому передаются функции внешнего управления имуществом должника, а также конкурсного управляющего (лицо, осуществляющее конкурсное производство). Закон установил следующие требования к кандидатуре арбитражного управляющего: «кандидат в арбитражные управляющие должен быть экономистом или юристом либо обладать опытом хозяйственной работы, а также не иметь судимостей. Кандидатом в арбитражные управляющие не может быть должностное лицо администрации предприятия-должника или кредитора» (пункт 4 статьи 12).⁹⁰

Требующийся ранее залог на сумму не менее 10 процентов от балансовой стоимости имущества предприятия был заменен необходимостью предоставления декларации о доходах и имущественном состоянии. Конкурсный отбор арбитражных управляющих осуществлялся в случае, если имелось несколько кандидатур на данную должность. Должнику и конкурсным кредиторам предоставлялось право предложить свои кандидатуры арбитражного управляющего.

⁸⁹ Указ Президента Российской Федерации «О мерах по поддержанию и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применении к ним специальных процедур» от 14 июня 1992 г. № 623 // Российская газета от 18 июня 1992 г. № 138.

⁹⁰ Закон Российской Федерации «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» от 19 ноября 1992 г. № 3929-1 // Российская газета от 30 декабря 1992 г. № 279.

С 1994 года для проведения процедур банкротства достаточно было иметь аттестат специалиста по антикризисному управлению и свидетельство о регистрации в соответствующем арбитражном суде.⁹¹

С 1 марта 1998 г., в соответствии с принятым новым законом о банкротстве – Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» от 8 января 1998 г., арбитражным управляющим мог быть назначен индивидуальный предприниматель, обладающий специальными знаниями и не являющийся заинтересованным лицом в отношении должника и кредиторов. При этом указанная деятельность подлежала лицензированию. Согласно пункту 4 статьи 19, лицо, получившее лицензию арбитражного управляющего, обязано было зарегистрироваться как минимум в одном арбитражном суде, по назначению которого оно вступало в должность арбитражного управляющего.⁹²

Закон о банкротстве от 1998 г. выделил три категории арбитражных управляющих, такие как временный управляющий, внешний управляющий и конкурсный управляющий, и определил выполняемые ими функции в арбитражном процессе. Позднее новый Закон о банкротстве, принятый в 2002 году, выделил еще одну категорию арбитражных управляющих – административный управляющий, который назначался арбитражным судом для проведения процедуры финансового оздоровления предприятия-должника.⁹³

В отношении лиц, претендующих на должность арбитражного управляющего Закон от 1998 г. устанавливал определенные ограничения. Так, арбитражным управляющим не могли быть назначены:

- лица, осуществляющие ранее управление делами должника – юридического лица, за исключением случаев, когда с момента отстранения указанного лица от управления делами должника прошло не менее трех лет;
- лица, в отношении которых имеются ограничения на осуществление деятельности по управлению делами и (или) имуществом других лиц (дисквалифицированные лица);
- лица, имеющие судимость.

Лицензирование деятельности арбитражных управляющих было отменено с 1 июля 2002 г. Федеральным законом «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 8 августа 2001 г. (пункт 4 статьи 18).⁹⁴

⁹¹ Игтисамова Л.З., Смирнова Г.Р. Несостоятельность (банкротство): проблемы саморегулирования деятельности арбитражных управляющих // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2009. № 7 (июль).

⁹² Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 8 января 1998 года № 6-ФЗ // Российская газета от 20, 21 января 1998 г.

⁹³ Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (с изм. от 12 марта 2014 г.) // Российская газета от 2 ноября 2002 г. № 209-210.

⁹⁴ Федеральный закон «О лицензировании» от 8 августа 2001 г. № 128-ФЗ // Российская газета от 10 августа 2001 г. № 153-154.

Впоследствии с принятием Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. отмена лицензирования была компенсирована введением саморегулирования деятельности арбитражных управляющих, и необходимым условием для назначения арбитражным судом гражданина Российской Федерации на указанную должность стало членство в одной из саморегулируемых организаций арбитражных управляющих.

Основными целями отмены лицензирования и введения саморегулирования, по мнению российских ученых Л.З. Игтисамовой и Г.Р. Смирновой, были:

- обеспечение более эффективного и оперативного проведения процедур несостоятельности (банкротства);
- ликвидация излишнего государственного вмешательства в сферу рыночных отношений;
- снижение уровня коррупции.⁹⁵

Как отмечает И. Островцев: «Фактически ответственность за вывод предприятий из кризисного положения была переложена с плеч государства на плечи саморегулируемых (то есть общественно-некоммерческих) организаций арбитражных управляющих».⁹⁶

Помимо обязательного членства в саморегулируемой организации, Законом о банкротстве от 2002 г. были установлены иные требования к кандидатуре арбитражного управляющего, а именно:

- регистрация в качестве индивидуального предпринимателя;
- наличие высшего образования;
- стаж руководящей работы не менее двух лет в совокупности;
- сдача теоретического экзамена по специальной программе подготовки арбитражных управляющих;
- стажировка сроком не менее шести месяцев в качестве помощника арбитражного управляющего;
- отсутствие судимости за преступления в сфере экономики, а также за преступления средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие преступления.

С 1 января 2011 г., в соответствии с вступившими в силу изменениями, требование об обязательной регистрации арбитражного управляющего в качестве индивидуального предпринимателя было отменено, а арбитражный управляющий стал рассматриваться как субъект профессиональной деятельности, занимающийся частной практикой.

В настоящее время требования к кандидатуре арбитражного управляющего устанавливает саморегулируемая организация арбитражных управляющих в качестве условий членства в этой организации, к которым относятся (пункт 2 статьи 20):

⁹⁵ Игтисамова Л.З., Смирнова Г.Р. Указ. Соч.

⁹⁶ Островцев И. СРО в законе // Экономическая безопасность. 2007. № 0 (пилотный выпуск).

- наличие высшего образования;
- наличие стажа работы на руководящих должностях не менее чем год и стажировки в качестве помощника арбитражного управляющего в деле о банкротстве не менее чем шесть месяцев или стажировки в качестве помощника арбитражного управляющего в деле о банкротстве не менее чем два года, если более продолжительные сроки не предусмотрены стандартами и правилами профессиональной деятельности арбитражных управляющих, утвержденными саморегулируемой организацией;
- сдача теоретического экзамена по программе подготовки арбитражных управляющих;
- отсутствие наказания в виде дисквалификации за совершение административного правонарушения либо в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью за совершение преступления;
- отсутствие судимости за совершение умышленного преступления.⁹⁷

Условиями членства в саморегулируемой организации арбитражных управляющих, согласно пункту 3 статьи 20, являются также наличие у члена саморегулируемой организации договора обязательного страхования ответственности, и внесение членом саморегулируемой организации установленных ею взносов, в том числе взносов в компенсационный фонд саморегулируемой организации. При этом минимальный размер страховой суммы по договору обязательного страхования ответственности арбитражного управляющего установлен на уровне три миллиона рублей (пункт 2 статьи 24.1).⁹⁸

Наряду с вышеперечисленными требованиями, Закон о банкротстве позволяет саморегулируемой организации устанавливать «иные требования к компетентности, добросовестности и независимости арбитражного управляющего» (пункт 4 статьи 20).⁹⁹

Право выдвигать дополнительные требования к кандидатуре арбитражного управляющего Законом предоставлено также конкурсным кредиторам и уполномоченным органам. Однако перечень этих требований строго ограничен и включает такие характеристики как (пункт 3 статьи 20.2):

- наличие высшего юридического или экономического образования либо образования по специальности, соответствующей сфере деятельности должника;
- наличие определенного стажа работы на должностях руководителей организаций в соответствующей отрасли экономики;

⁹⁷ Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (с изм. от 12 марта 2014 г.).

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ Там же.

- проведение в качестве арбитражного управляющего определенного количества процедур, применяемых в деле о банкротстве.¹⁰⁰

Согласно пункту 2 статьи 20.2, арбитражным судом в качестве временных управляющих, административных управляющих, внешних управляющих или конкурсных управляющих не могут быть утверждены в деле о банкротстве арбитражные управляющие:

- которые являются заинтересованными лицами по отношению к должнику, кредиторам;

- которые полностью не возместили убытки, причиненные должнику, кредиторам или иным лицам в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения возложенных на арбитражного управляющего обязанностей в ранее проведенных процедурах, применяемых в деле о банкротстве, и факт причинения которых установлен вступившим в законную силу решением суда;

в отношении которых введены процедуры, применяемые в деле о банкротстве;

- которые дисквалифицированы или лишены права занимать руководящие должности и (или) осуществлять профессиональную деятельность, регулируемую в соответствии с федеральными законами;

- которые не имеют заключенных договоров страхования ответственности на случай причинения убытков лицам, участвующим в деле о банкротстве;

- которые не имеют допуска к государственной тайне установленной формы, если наличие такого допуска является обязательным условием утверждения арбитражным судом арбитражного управляющего.

Высокие требования к кандидатуре арбитражного управляющего и большая ответственность, лежащая на арбитражных управляющих, реализующих процедуры банкротства, обуславливает необходимость высокого качества их профессиональной подготовки и регулярного повышения квалификации в соответствии с изменениями законодательства, экономических условий хозяйствования и научно-техническим прогрессом.

Система подготовки арбитражных управляющих состоит из двух важнейших форм: 1) получение базового высшего образования; 2) краткосрочная подготовка по единой программе подготовки арбитражных управляющих.¹⁰¹

В соответствии с пунктом 9 статьи 26.1 Закона о банкротстве от 2002 г., разработку единой программы подготовки арбитражных управляющих, а также разработку федеральных стандартов, регламентирующих их деятельность, осуществляет Национальное объединение саморегулируемых организаций арбитражных управляющих.

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ Там же.

В настоящее время действует «Единая программа подготовки арбитражных управляющих», утвержденная приказом Минэкономразвития России от 10 декабря 2009 г. № 517. Данная программа подготовки рассчитана на 572 академических часа и состоит из пяти частей: 1) Правовое обеспечение процедур банкротства; 2) Законодательство Российской Федерации о банкротстве; 3) Экономическое обеспечение арбитражного управления и деятельности арбитражных управляющих; 4) Законодательство Российской Федерации об оценочной деятельности; 5) Практика деятельности арбитражного управляющего. Единая программа содержит необходимый минимум знаний для успешной сдачи теоретического экзамена (являющегося обязательным условием членства в саморегулируемой организации арбитражных управляющих) и осуществления деятельности в качестве арбитражного управляющего.¹⁰²

Наряду с «Единой программой подготовки арбитражных управляющих» приказом Минэкономразвития России от 22 августа 2011 г. № 409 были утверждены программы подготовки арбитражных управляющих в делах о банкротстве финансовых организаций, среди которых: «Программа подготовки арбитражных управляющих в делах о банкротстве страховых организаций»; «Программа подготовки арбитражных управляющих в делах о банкротстве негосударственных пенсионных фондов»; «Программа подготовки арбитражных управляющих в делах о банкротстве профессиональных участников рынка ценных бумаг, управляющих компаний инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов»; «Программа подготовки арбитражных управляющих в делах о банкротстве кредитных кооперативов».¹⁰³

Федеральным стандартом деятельности саморегулируемых организаций арбитражных управляющих «Требования к организации повышения уровня профессиональной подготовки арбитражных управляющих» установлено, что саморегулируемые организации арбитражных управляющих утверждают для своих членов программы, по которым осуществляется повышение уровня их профессиональной подготовки. Указанным Федеральным стандартом определены, в том числе, компетенция саморегулируемых организаций и национального объединения саморегулируемых организаций арбитражных управляющих; минимальная продолжительность еже-

¹⁰² Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 10 декабря 2009 г. № 517 «Об утверждении Единой программы подготовки арбитражных управляющих // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти от 22 марта 2010 г. № 12.

¹⁰³ Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 22 августа 2011 г. № 409 «Об утверждении программ подготовки арбитражных управляющих в делах о банкротстве финансовых организаций» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти от 24 октября 2011 г. № 43.

годного повышения уровня профессиональной подготовки арбитражных управляющих; формы повышения уровня профессиональной подготовки арбитражных управляющих.¹⁰⁴

Программы подготовки специалистов в области антикризисного управления, участвующих в делах о банкротстве и процедурах банкротства, разрабатываются в нашей стране с 90-х годов XX века. Их разработка была возложена на специально созданную в России службу, занимающуюся проблемами банкротства и финансового оздоровления предприятий.

Так в 1998 г. распоряжением Федеральной службы России по делам о несостоятельности и финансовому оздоровлению (ФСДН РФ) № 3-р была утверждена «Временная типовая программа обучения специалистов антикризисному управлению предприятиями (курс краткосрочной подготовки)», которая через год была заменена двумя программами: «Типовой программой подготовки специалистов по антикризисному управлению» и «Типовой программой повышения квалификации специалистов по антикризисному управлению».¹⁰⁵

После упразднения ФСДН РФ и создания на ее основе Федеральной службы России по финансовому оздоровлению и банкротству (ФСФО РФ) программы подготовки антикризисных управляющих стали разрабатываться вновь созданной службой.¹⁰⁶

В декабре 2002 г. «Типовую программу подготовки специалистов по антикризисному управлению» сменила «Единая программа подготовки

¹⁰⁴ Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 26 декабря 2013 г. № 786 «Об утверждении Федерального стандарта деятельности саморегулируемых организаций арбитражных управляющих "Требования к организации повышения уровня профессиональной подготовки арбитражных управляющих"» // Российская газета от 31 января 2014 г. № 21.

¹⁰⁵ Распоряжение Федеральной службы России по делам о несостоятельности и финансовому оздоровлению от 13 апреля 1998 г. № 3-р «Об утверждении Временной типовой программы обучения специалистов по антикризисному управлению предприятиями (курс краткосрочной подготовки)» // Вестник Федеральной службы России по делам о несостоятельности и финансовому оздоровлению. 1999. № 2; Распоряжение Федеральной службы России по делам о несостоятельности и финансовому оздоровлению от 17 сентября 1999 г. № 27-р «Об утверждении Типовой программы подготовки специалистов по антикризисному управлению и Типовой программы повышения квалификации специалистов по антикризисному управлению» // Вестник Федеральной службы России по делам о несостоятельности и финансовому оздоровлению. 1999. № 12

¹⁰⁶ Распоряжение Федеральной службы России по финансовому оздоровлению и банкротству от 5 октября 2001 г. № 315-р «Об утверждении Типовой программы повышения квалификации специалистов по антикризисному управлению» // Вестник Федеральной службы России по финансовому оздоровлению и банкротству. 2001. № 11; Распоряжение Федеральной службы России по финансовому оздоровлению и банкротству от 19 ноября 2001 г. № 355-р «Об утверждении Типовой программы подготовки специалистов по антикризисному управлению» // Вестник Федеральной службы России по финансовому оздоровлению и банкротству. 2001. № 12.

арбитражных управляющих». Затем Единые программы 2003 г. и 2005 г. были утверждены соответственно приказом Минюста РФ и приказом Росрегистрации.¹⁰⁷

В ходе административной реформы в России ФСФО РФ была ликвидирована, а ее функции перераспределены, и в настоящее время, как было указано выше, разработкой программ подготовки и повышения квалификации арбитражных управляющих занимаются саморегулируемые организации арбитражных управляющих и их Национальное объединение.¹⁰⁸

Вместе с тем, важную роль в подготовке квалифицированных специалистов по антикризисному управлению играют не только специальные программы подготовки арбитражных управляющих, но и базовое высшее образование. Как отмечают участники «Региональной саморегулируемой организации профессиональных арбитражных управляющих», «кризис-менеджерами становятся специалисты с высшим экономическим, юридическим или финансовым образованием. Шансы стать успешным менеджером увеличиваются у тех, кто имеет два высших образования (из перечисленных) или у тех, кто освоил специальность "Антикризисное управление"».¹⁰⁹

Несмотря на то, что требования к кандидатуре арбитражного управляющего не регламентируют наличие у последнего высшего образования по конкретным специальностям, шансы стать успешным управляющим, действительно, возрастают при наличии хороших экономических и юридических знаний. Специальность «Антикризисное управление», отнесенная к междисциплинарным специальностям, в наибольшей степени удовлетворяет этим условиям. Программа подготовки по специальности «Антикризисное управление» предполагает получение обучающимися знаний

¹⁰⁷ Распоряжение Федеральной службы России по финансовому оздоровлению и банкротству от 2 декабря 2002 г. № 152-р «Об утверждении Единой программы подготовки арбитражных управляющих» // Вестник Федеральной службы России по финансовому оздоровлению и банкротству. 2003. № 1; Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 5 мая 2003 г. № 108 «Об утверждении Единой программы подготовки арбитражных управляющих» // Вестник Федеральной службы России по финансовому оздоровлению и банкротству. 2003. № 8; Приказ Федеральной регистрационной службы от 11 февраля 2005 г. № 12 «Об утверждении Единой программы подготовки арбитражных управляющих» // Бюллетень Минюста РФ. 2005. № 2.

¹⁰⁸ Указ Президента Российской Федерации «О системе и структуре Федеральных органов исполнительной власти» от 9 марта 2004 г. № 314 (изм. от 24 сентября 2007 г.) // Российская газета от 11 марта 2004 г. № 48; 12 марта 2004 г. № 50.

¹⁰⁹ Подготовка арбитражных управляющих / Некоммерческое партнерство «Региональная саморегулируемая организация профессиональных арбитражных управляющих» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.rsopau.ru/main/lernin.html> [последнее обращение 15.06.2014].

в области экономики, менеджмента, бухгалтерского учета, финансов, права и арбитражного управления.¹¹⁰

Обучение по специальности «Антикризисное управление» было организовано с изданием постановления Правительства РФ от 25 апреля 1995 г. № 421, которое предписывало Федеральному управлению по делам о несостоятельности (банкротстве) при Государственном комитете Российской Федерации по управлению государственным имуществом (ФУДН при Госимуществе РФ) совместно с Государственным комитетом Российской Федерации по образованию при участии некоторых высших учебных заведений «принять необходимые меры к формированию учебно-методической базы и организации процесса подготовки и переподготовки специалистов по антикризисному управлению» и «обеспечить разработку программы подготовки в высших учебных заведениях специалистов по специальности (со специализацией) «антикризисное управление»». Во исполнение данного постановления были приняты соответствующие постановления на уровне субъектов Российской Федерации, в том числе в Ханты-Мансийском автономном округе, положившие начало процессам подготовки специалистов по антикризисному управлению в регионах.¹¹¹

Однако с принятием Федерального закона от 1 декабря 2007 г. № 309-ФЗ, изменившего понятие и структуру государственного образовательного стандарта, а также изданием Правил разработки и утверждения федеральных государственных образовательных стандартов «Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. Специальность 351000 – Антикризисное управление. Квалификация – Экономист-менеджер» фактически утратил силу.¹¹²

С принятием новых образовательных стандартов и переходом к обучению по западноевропейской системе «бакалавриат – магистратура» актуальная и востребованная в недавнем прошлом специальность «Антикризис-

¹¹⁰ Приказ Министерства образования Российской Федерации от 2 марта 2000 г. № 686 «Об утверждении государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования» // Вестник образования. 2000. № 11.

¹¹¹ Постановление Правительства РФ «О дополнительных мерах по реализации законодательства Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве) предприятий и организаций» от 25 апреля 1995 г. № 421; Постановление Губернатора Ханты-Мансийского АО от 4 декабря 1997 г. № 451 «О подготовке антикризисных управляющих» // Собрание законодательства Ханты-Мансийского автономного округа от декабря 1997 г. № 9.

¹¹² Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 309-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта» // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 декабря 2007 г. № 49, ст. 6070; Постановление Правительства Российской Федерации от 24 февраля 2009 г. № 142 «Об утверждении Правил разработки и утверждения федеральных государственных образовательных стандартов» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2 марта 2009 г. № 9. Ст. 1110.

ное управление» оказалась «за бортом» системы высшего профессионального (а затем и послевузовского) образования. И если недостаток теоретических знаний арбитражных управляющих в области экономики, финансов или юриспруденции можно компенсировать получением второго высшего образования, то фактически остановленный приток научных кадров, занимающихся проблемами антикризисного управления, компенсировать вряд ли удастся. Прекращение набора студентов, обучающихся по специальности «Антикризисное управление» неизбежно ведет к сокращению профессорско-преподавательского состава на кафедрах антикризисного управления и, как следствие, к упразднению самих кафедр, к неуклонному снижению количества учебных и научных публикаций по указанной проблематике, к отсутствию интереса у аспирантов к исследованиям в области антикризисного управления. Все это не может не привести к стагнации антикризисного управления как направления российской науки. Исключительная важность научных исследований и практики антикризисного управления, полагаем, должны найти достойное отражение в политике государства. Антикризисное управление должно стать одним из приоритетных направлений научных исследований и профессионального образования.

Раздел 3. ОБРАЗОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

3.1. Инновационные процессы в современной системе высшего профессионального образования

Особая роль в организации образовательной деятельности отводится инновационной организационно-педагогической модели, способной оперативно реагировать на ситуацию на рынке труда, обеспечивать высокую эффективность обучения за счет использования современных форм и методов организации образовательной деятельности. Термин «инновация» - в педагогике обозначает обучение, направленное на обновление, изменение, развитие способности к совместным действиям в нестандартных ситуациях.¹

Инновации в педагогике, понимаемые как изменение с целью совершенствования и улучшения существующего, являются сущностной характеристикой образования, вытекающей из его основного смысла. Новое в педагогике — это не только идеи, подходы, методы, технологии, которые еще не использовались, но это и тот комплекс элементов или отдельные элементы педагогического процесса, которые несут в себе прогрессивное начало, позволяющее в изменяющихся условиях и ситуациях достаточно эффективно решать задачи воспитания и образования.

Инновационность в педагогике привлекает внимание самых разных специалистов. Интерес к этой проблеме существенно возрос после публикации доклада Римскому клубу «Нет пределов обучению», в котором были охарактеризованы основные типы обучения — «поддерживающее, воспроизводящее» и «инновационное».²

В первом случае учебная (а шире - образовательная) деятельность направлена на поддержание, воспроизводство существующей культуры, социального опыта, социальной системы. Инновационное обучение стимулирует активность в ответ на возникающие перед отдельным человеком и обществом проблемные ситуации, изменения в существующей культуре, социальной среде. Если первый тип образовательного процесса связан с ретрансляцией, воспроизводством социального опыта, то второй - с творческим поиском на основе имеющегося опыта и тем самым с его обогащением.

Внедрение в педагогический процесс инновационной модели позволит активнее использовать междисциплинарные и проблемно ориентированные формы образовательной деятельности, последовательнее внедрять

¹ Понятие «инновация» впервые было использовано для объяснения процессов культурной динамики и означало введение некоторых элементов одной культуры в другую. В начале XX века оформилась новая область знания — иноватика (наука о нововведениях), в рамках которой стали изучаться закономерности технических нововведений в сфере материального производства (Поляков С. Д. В поисках педагогической инновации. - 1993).

² Bloom B.S. All our children learning in classroom instruction. NY: Mc Graw-Hill, 1981.

инновационную парадигму обучения, ориентировать обучаемых на проектную детерминацию будущего и конструирование собственных технологических подходов к решению возникающих задач; внедрять обучающие программы и технологии, обеспечивающие выработку инновационного мышления и поведения специалиста, овладение студентами различными социальными технологиями. Специалист сегодня должен быть подготовлен к деятельности в условиях увеличивающейся неопределенности и возрастающей сложности, смены характера и направлений развития как общества в целом, так и конкретных сфер его жизни, выступающих в качестве областей приложения профессиональных знаний, умения и навыков.

Как известно, в самом общем формате содержание образования определяется образовательным стандартом, соответствие которому обеспечивает востребованность конкретных носителей предметного знания. До последнего времени продолжаются дискуссии о соотношении общего и профессионального образования, его фундаментальной и прикладной составляющих, о долях естественнонаучного и гуманитарного знания.

Условия, оптимизирующие содержательные аспекты образовательной деятельности, предполагают реализацию мер, направленных на достижение соответствия содержания образовательной деятельности проблемному полю человеческого бытия; оптимизацию социально-культурной среды личностного развития; индивидуализацию образовательной деятельности; гуманитаризацию образовательного процесса. Гуманитарность должна пронизывать всю систему дисциплин, раскрывая сложность, системность и универсальность мира человека, утверждать духовное (и даже ноосферное) измерение бытия.³

Содержание образовательного процесса выстраивается в соответствии со стратегиями личностного и профессионального развития. В частности, подготовка специалиста предполагает решение трех групп задач (каждой из которых соответствует конкретный образовательный модуль):

а) базовая гуманитарная подготовка, включая освоение таких видов мыслительной деятельности, как философское размышление, критический анализ, публичная дискуссия, исследовательская работа и т.д., обеспечивающие возможность работать с интеллектуальными системами;

б) формирование проектных качеств и способностей личности.⁴ Студент, например, должен уметь осваивать технологии конструирования, проекти-

³ Воронцова В.Г. Гуманитарно-аксиологические основы постдипломного образования педагога. Псков: ПОИПКРО, 1997.

⁴ Способность к проектной деятельности в психологии и педагогике рассматривается, как правило, в нескольких смысловых аспектах: способность к предвосхищению (А. Матюшкин, Д. Сиск, П. Торренс и др.); способность мышления представить способ решения проблемы до того, как она реально будет решена; интуиция (Ф. Бартлет, К. Дункер, О. Зельц и др.); способность представить себе возможный результат дейст-

рования и программирования таких объектов, как общество, город, регион, сфера социально-культурной деятельности, социальная сфера и т.п.; формированию проектных качеств и способностей может способствовать внедрение в учебный процесс междисциплинарных и проблемно ориентированных форм деятельности (освоение технологий конструирования, проектирования и программирования различных объектов; активное использование собственных подходов к решению возникающих задач;

в) овладение специальными технологиями, определяющими профессиональную компетентность специалиста в той или иной области практики.

На личностном уровне условиями эффективности образовательной деятельности являются определенные характеристики педагога, и, прежде всего его креативность в профессиональной сфере; владение современными педагогическими технологиями передачи учебной информации, инновационными методами активизации учебного процесса; способность к системному видению профессиональной реальности; наличие рефлексивной и коммуникативной культуры (включая его вербальный имидж, владение невербальными средствами коммуникации, моделями и стилями — научным, публицистическим, деловым); умение осуществлять групповую организацию обучаемых (как диалогического, так и полилогического характера); устанавливать «обратную связь» и преодолевать коммуникативные барьеры (логический, стилистический, семантический, фонетический и др.).

Управление качеством предполагает систематическую оценку эффективности образовательного процесса с точки зрения реализации основных стратегий личностного развития (которые должны быть обеспечены многоуровневым педагогическим комплексом ценностей, целей, знаний, методов, ресурсов): духовное развитие в единстве его ценностно-нормативной, когнитивной и технологической сторон; социальное развитие личности (как субъекта социальных отношений и профессиональных знаний, умений, навыков) и физическое развитие. Выявление успешности личностного развития по данным направлениям требует разработки системы объективных критериев, позволяющих оценить эффективность всех сторон деятельности вуза и его подразделений. Например, для гуманитарного образования ведущая группа критериев ориентирована на показатели духовной культуры личности. Логика их обоснования сводится к следующему: в результате учебного процесса и внеучебной целенаправленной воспитательной работы со студентами у последних возникает совокупность знаний, идей, норм, мировоззренческих представлений и идеалов.

вия до его осуществления (В. Вундт); способность организма подготовиться к реакции на какое-либо событие до его наступления, то есть — «опережающее отражение» (П. Анохин, Н. Бернштейн и др.).

Следовательно, эти личностные компоненты могут рассматриваться как показатели не только учебно-познавательной деятельности, но и духовной культуры, ибо уровень знаний, глубина понимания процессов, происходящих в обществе, содержание идеалов и норм, которыми руководствуется личность, в полной мере отражают его духовную культуру. Поскольку показатели гуманитарной и в целом духовной культуры сами по себе непосредственному измерению не подлежат, в силу своей латентности, при оценке уровня овладения студентами этими компонентами необходимо исходить не столько из конкретных знаний, сколько из анализа деятельности обучаемых, в которой объективно отражаются ведущие составляющие их внутреннего мира. Соответственно, о наличии или отсутствии, а также степени сформированности духовной (и конкретно - гуманитарной) культуры у студента можно судить по таким показателям, как: наличие, глубина и широта гуманитарных знаний; содержание и развитость духовных потребностей; система ценностных ориентации и социальных норм, которыми он руководствуется в различных сферах деятельности; его идеалы; степень его включенности в учебно-познавательную и социально-культурную деятельность. Каждый из этих критериев можно разложить на более конкретные показатели:

а) знания (философские, этические, правовые, эстетические, политические и т.д.); индикаторами наличия или отсутствия соответствующих знаний являются как традиционные формы промежуточного и итогового контроля, так и тесты, система аттестации;

б) потребности (в общении, само реализации, свободе, взаимопонимании, познании, любви, самоуважении, самопознании (рефлексии), понимании смысла жизни); одним из критериев оценки уровня сформированности перечисленных духовных потребностей выступают время, затрачиваемое студентом на их удовлетворение, а также количественные и качественные показатели деятельности; в) ценностные ориентации (общемировоззренческие, нравственные, художественно-эстетические, правовые, политические и т. д.); о принятии или непринятии норм, наличии или отсутствии идеалов можно судить по вербально выражаемому мнению студента, его поведенческим проявлениям.

Процесс оптимизации условий образовательной деятельности по обозначенным выше направлениям должен носить системный характер, обеспечивая, с одной стороны, взаимосвязь ценностных, организационно-управленческих, педагогических и личностных аспектов; с другой - соответствие содержания и форм образовательной деятельности: государственным образовательным стандартам; особенностям социокультурной ситуации; текущим и перспективным потребностям рынка труда; традициям российского академического образования, а также современным мировым тенденциям развития образовательных систем.

3.2. Современные проблемы реформирования российского образования

Модернизация высшего профессионального образования реализуется в контексте Болонского процесса, основными критериями которого, как известно, являются: модульный принцип обучения; внедрение системы кредитов по типу ECTS; принятие системы сопоставимых степеней и системы, основанной на двух циклах (бакалавриат и магистратура); содействие мобильности и европейскому сотрудничеству в обеспечении качества образования; обеспечение сопоставимости образовательных программ, межинституциональному сотрудничеству, разработка совместных программ обучения, практической подготовки и проведения исследований.

Политика модернизации отечественного высшего профессионального образования основывается на почве принципиальной возможности синтеза двух различных образовательных моделей. Но надо иметь в виду, что это - два принципиально разных подхода, две по-разному функционирующие системы образования.

Болонская модель предполагает, таким образом, два базовых принципа: модульный подход и кредиты, остальные являются их дополнением. Модуль - это совокупность образовательных задач, которые решаются либо на основе нескольких видов учебно-научной работы, либо посредством нескольких близких, но разных предметов. С переходом на модульную систему принципиально меняется традиционная для России предметная система образования. От предмета должен быть осуществлен переход к образовательному модулю.

Это означает, прежде всего, необходимость изменения всей системы управления отечественным образованием: модульная система предполагает: во-первых, отказ от предметного преподавания; во-вторых, введение таких образовательных программ, в которых собственные границы модульных дисциплин рассматриваются совершенно иначе, чем в традиционных для нашей системы образования формах; в-третьих, переход к двухступенчатой подготовке (бакалавриату и магистратуре). Это чревато опасностью потери своего лица российской высшей школы, которая насчитывает два века существования и за это время сформировала собственную систему, позволившую ей занять место в одном ряду с германской, французской, английской и североамериканской образовательными моделями.

Но все это, взятое вместе, означает переход и к совершенно иному учебному плану, в котором соотношение обязательных и элективных курсов выстраивается прямо противоположным образом. Этот переход означает и изменение стандартов высшего профессионального образования, с планированием нагрузки, штатного расписания и др. Так, увеличение времени на самостоятельную работу студентов без изменения процедур

планирования в университетах может привести к сокращению профессорско-преподавательского состава.

Кредиты представляют собой своего рода условные единицы, которые отражают объем работы, необходимый для завершения каждого курса, включая лекции, семинары, практические занятия, самостоятельную работу, экзамены и тесты. Европейская система перезачета кредитов, в настоящее время включающая в себя более 1100 университетов и сеть «линий помощи», должна обеспечивать сравнимость объема изученного материала.

Кредиты создают основу международной аккредитации образовательных программ, фундамент для конвертации высшего профессионального образования на международном рынке труда. В то же время кредиты непосредственно связаны с модульным и двухуровневым принципами обучения. Но здесь, в России, возникает та же проблема перехода на новые условия деятельности при сохранении старых правил: стандарты, сложившиеся системы учета трудозатрат, освоения образовательной программы, успеваемости; техническая отсталость материально-технической базы научных исследований и библиотек; низкий уровень развития современных информационных технологий в науке и образовании.

Слабый уровень информационной базы отечественного образования является сдерживающим фактором. Действительно, при высоком информационном уровне технологичности профессионального знания процессы его передачи становятся все более динамичными, массовыми, открытыми. Благодаря системе образования реально может сократиться социальное время, затрачиваемое на освоение профессиональной культуры. В обширнейшем мире профессий лишь благодаря обретению такой технологичности профессиональное знание может успешно накапливаться и транслироваться к тем людям и группам, которые заинтересованы в его освоении. Тем самым образование объективно способствует становлению более открытой социальной структуры, превращает профессиональную культуру в предмет международного обмена.

Так глобализация образования становится одним из новейших средств геополитики. Не случайно, поэтому, существуют попытки крупнейших государств установить контроль над развитием образовательных комплексов в разных зонах мира посредством передачи в другие страны своих образовательных технологий или специальной разработки моделей образовательных систем для других стран.

Поскольку образование придает и обществу динамизм, технологическая зависимость в образовании является глубокой зависимостью, которая ныне, в известной мере, обеспечивает приоритет, превосходство экспортера образовательных технологий в качественных показателях его интеллектуального и материального развития.

Общей формой обращения образования является «человек - образование - образованный человек». Человек, потребляя образовательные блага,

воспроизводит себя духовно как развивающуюся личность. Эта форма обращения образования рассматривает развитие человеческих способностей и само человеческое развитие в качестве основной формы общественного богатства. Это обстоятельство признает и всеобщая декларация прав человека, утвержденная и провозглашенная Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций. Согласно части 2-й ее статьи 26, образование должно быть направлено к полному развитию человеческой личности и к увеличению уважения к правам человека и основным свободам.

Образование является важнейшим условием жизнедеятельности общества. Именно поэтому при изменении социально-экономического и политического строя происходят и изменения в сфере образования. Особенностью изменений нынешнего российского образования являются реформирование общей школы и модернизация высшего профессионального образования. Тонкий учет фундаментальных характеристик образования должен помочь превратить политику в этой сфере в одно из главных и приоритетных направлений всей социальной политики российского государства, чтобы обеспечить привлечение тех неисчерпаемых ресурсов, которые дают возможность расширенного воспроизводства нашего общества.

Будущее России будет полностью определяться качеством образования, которое уже сегодня должно решать важнейшие общественные задачи сохранения и наращивания творческого потенциала, воспроизводства интеллектуальной элиты страны. Без этого Россия, в условиях глобализации мировой экономики и перехода цивилизации к эре наукоемких технологий, обрекает себя на роль отсталой страны «третьего мира».

3.3. Проблемные места в изучении курса «История» в нефтегазовом вузе

За последние несколько лет все российское образование перешло на рельсы двухуровневой системы подготовки студентов. В базовой части гуманитарного, социального и экономического цикла учебных планов нефтегазовых вузов отведено место и для «Истории». Именно так теперь называется тот предмет, которому в соответствии с примерной «Программой Минобрнауки для социально-гуманитарных, технических, естественнонаучных и экономических направлений подготовки» поставлены задачи формирования гражданственности и патриотизма как преданности своему Отечеству, воспитания нравственности, морали, толерантности, творческого мышления, самостоятельности суждений, интереса к отечественному и мировому культурному и научному наследию. Что интересно – в разработке этой примерной программы из историков технических вузов принимал участие только д.и.н. В.С. Порохня (МАИ). Остальные авторы – А.О. Чубарьян, А.А. Данилов, Е.И. Пивовар, Е.С. Галкина, Д.В. Фомин-

Нилов, Д.С. Секиринский являются представителями академической науки или работают на исторических факультетах в московских вузах.

ФГОС-3 и министерская программа четко определяют примерный перечень проблем, которые должны изучаться в стенах непрофильных вузов, в том числе и нефтегазовых университетов. Беспристрастный анализ показывает, однако, что принципиальных изменений в сравнении с предыдущими программами этот реестр не претерпел. Как и раньше преподавателю рекомендуется вместе со студентами изучать преимущественно конкретно-событийную историю страны «от Рюрика до Путина».

В этой связи необходимо посмотреть, какой же предстает наша история в контексте предложенных учебно-методических императивов. При чем сразу же становится понятным, что образ России оказывается до боли знакомым и набором фактов и их интерпретацией.

В свое время первый русский историк-марксист М.Н. Покровский, полемизируя с Л.Д. Троцким о сущности абсолютизма и особенностях русского исторического процесса, утверждал, что концепция оппонента «во-первых, не верна, а во-вторых, не наша».⁵

Сегодня, в эпоху объявленного строительства демократии и поиска объединяющей национальной идеи, после знакомства с рекомендациями Минобрнауки и рабочими программами головных вузов нефтегазового профиля - РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина (заведующий кафедрой д.и.н. В.В. Калинов), УГНТУ (д.и.н. А.С. Верещагин), ТюмГНГУ (д.и.н. Н.Ю. Гаврилова) - хочется сказать примерно то же самое. Как будто за последние несколько десятков лет в изучении истории не произошло никаких подвижек ни в области теории истории, ни в практике эмпирических исследований. При столь откровенно выраженном методологическом, гносеологическом и эвристическом ретроградстве былые традиции освещения прошлого в изменившихся условиях современной российской действительности трансформировались в ничем не мотивированные клише и стереотипы.

По-прежнему доминирует экономический детерминизм, объясняющий все движение истории. А потому, если проводились реформы, то их причина - экономическое отставание России; если простонародье бунтовало, то из-за социально-экономических тягот своей жизни; войны диктовались экономическими потребностями страны и сами становились катализаторами хозяйственного развития; переход к Новому времени обусловлен генезисом ростков капитализма и т.д.

Экономический детерминизм странным образом уживается с откровенным субъективизмом, акцентирующим выдающуюся роль той или иной личности в истории, воля которой направляет ее ход.

⁵ Покровский М.Н. Правда ли, что в России абсолютизм «существовал наперекор общественному развитию»? (По поводу вступительной главы последней книги тов. Троцкого: «1905») // Красная новь. 1922. № 3 (7). С. 145.

Демииургом российской истории остается сверхцентрализованное государство, могущество которого показано как главная цель исторического существования, а его ослабление приводит к многочисленным бедам и страданиям для страны. Закономерно, что в предполагаемой тематическими блоками галерее героев истории не появились новые имена, в ней по-прежнему представлены преимущественно цари, министры и полководцы, и курс истории должен заниматься репрезентацией их государственных или ратных подвигов. Иначе говоря, история, написанная «сверху», так и не сменилась историей, написанной «снизу» и «изнутри», как это произошло в нашем историописании. Нет связи с достижениями науки, поэтому у нас неизбежно получается дублирование школьной программы. Не найти, например, историю повседневности, историю женщин, историю сексуальности, историю смерти, куда-то и почему-то исчезли протестные темы отечественной истории и т.д. Совершенно отсутствуют нетрадиционные ракурсы рассмотрения прошлого, например, сквозь призму народной смеховой культуры, что могло бы значительно освежить даже и тот, хорошо знакомый материал.

Похоже на то, что авторы программ не разделяют блоковского понимания истории, как науки о людях во времени, поэтому, в отличие от учебного мира историков, в том, что мы сегодня должны преподавать своим студентам, не заметно следов антропологизации прошлого. За этикетками с названиями героев с большим трудом и лишь иногда можно разглядеть живой, человеческий облик, не говоря уже о людях, так сказать, второго плана.

В привычной еще со времен Н.М. Карамзина манере народ в нашей учебной литературе по истории в основном безмолвствует, оказываясь объектом, а не субъектом российского исторического процесса. Изредка он все же появляется в вузовском курсе, но либо в лубочном виде спасителя Отечества, типа Ивана Сусанина, либо в образе бунтаря-разрушителя, который, в отличие от «сознательного» советского человека, «не понимал», что тяготы его жизни – это суть временные явления, плата за прогресс. Не понимал, а потому активно протестовал.

Перерастание историографических традиций в клишированные образы и стереотипы неизбежно привело к утрате концептуальной целостности изложения прошлого, к его сущностной разорванности. Если в дореволюционной историографии традиционно движущей силой исторического развития объявлялось государство, зачастую персонифицированное в личности государей, если в советской историографии в качестве движителя истории неизменно выступала классовая борьба, то сегодня последовательного ответа на этот во многом ключевой вопрос нет. И без того эклектично скроенный образ России окончательно раздробляется на мало связанные фрагменты событийно-хронологическим нарративом. Именно такой подход определяет внутреннюю структуру и логику учебно-методического текста. В результате

едва ли можно ждать, что у студентов сформируется целостное понимание российского прошлого, а потому, как недавно заметила одна из наших коллег, «хотя из года в год мы упорно продолжаем делать вид, что обучаем студентов Истории России, тогда как значительная часть студентов последние годы, даже не делает вид, что чему-то научилась».⁶

Прошлое нашей страны предстает как пространство исключительно экстремального существования, требующего всякий раз чрезвычайных усилий и свершений. Изложение материала комплиментарно формирует образ России как страны всегда отстающей, без конца бегущей в погоню за лидером и непрерывно ему подражающей, для этого разрушающей свою идентичность, собственную самость, самобытное «Я». Сам концептуальный подход ориентирован на то, чтобы убедить учащихся, что этот исторический путь на «выучку к Западу» для нас был единственно прогрессивным. Вопрос о необходимости для России вестернизации даже не постулируется в качестве дискуссионного. Она априорно признается благодетельной.

В результате получается, что на том же самом, прежнем, информационном материале вместо знаний, теперь предлагается формировать общекультурные компетенции, что представляет собой весьма нелегкую задачу. Поэтому дело сводится к тому, что мы, используя технологические достижения, меняем методику преподавания – используем мультимедиа, электронно-вычислительную технику, различные средства визуализации, что, в общем-то, хорошо. Позволяет включить новые механизмы сохранения информации в памяти учащихся. Плюс к этому, достигается несомненный красочный эффект от всякого рода презентаций, видеороликов, слайд-шоу и т.п. Таким образом, провоцируется дополнительный интерес студентов к изучению истории. Высказывается убеждение, что «внедрение новых информационных технологий в преподавание социогуманитарных дисциплин в технических университетах и сотрудничество со студентами в работе над мультимедийными проектами способствуют развитию креативных способностей студентов, расширению кругозора, формированию творческого стиля мышления, вкуса, выходящего за рамки стандартов массовой культуры».⁷ В принципе, подобные формы оптимизации учебного процесса не вызывает возражений.

Мы переходим к компьютерным формам проверки знаний студентов. Кажущийся плюс здесь заключается в том, что централизованное интернет-тестирование, или тестирование во внутренних локальных сетях, су-

⁶ Давлетшина Н.В. Образование, как система формирования интеллектуального потенциала нации, становится основной сферой производства инноваций // Проблемы и перспективы преподавания социогуманитарных наук в технических вузах в современных условиях: Матер. Всеросс. научн.-методич. конф. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2008. С. 73.

⁷ Моторина И.Е. Информационные технологии как фактор повышения качества преподавания социогуманитарных дисциплин в техническом вузе // Там же. С. 168.

щественно, так сказать, облегчает «жизнь» преподавателя и, наверное, студента. То есть так проверять подготовку студентов действительно легче. Но это не означает, что и лучше. Один из московских вузовских преподавателей договорился до следующего пассажа: «Компьютерные системы тестирования позволяют освободить преподавателя от рутинной работы при проведении экзаменов и промежуточной оценке знаний в традиционном учебном процессе, а при обучении с использованием дистанционных технологий становятся основным средством контроля».⁸

Очень жаль, что уважаемый коллега, похоже, искренне считает экзамен «рутиной», а не органичной частью учебного процесса, который преследует важнейшие дидактические задачи, никак не решаемые «компьютерными системами тестирования». Ну и буквально «сражает наповал» подразумеваемый призыв освободить преподавателя от «рутины», а образование от преподавателя. Что называется, ни прибавить, ни убавить.

Однако самое главное заключается в том, что, прежде всего, надо менять не столько форму, сколько содержание учебного курса. И здесь, справедливости ради, надо сказать, что привычные с давних пор разделы программы в министерских рекомендациях действительно дополнены внушительными тематическими вставками, призванными выработать у студентов комплексное представление о мировой и европейской цивилизации, дать систематизированные знания об основных закономерностях и особенностях всемирно-исторического процесса. Приведу выборочно тематические примеры из разных разделов программы: специфика цивилизаций Древнего Востока и античности; государство франков. Меровинги и Каролинги; великие географические открытия и начало Нового времени в Западной Европе. Эпоха Возрождения. Реформация и ее причины; Речь Посполитая: этносоциальное и политическое развитие; Французская революция и ее влияние на развитие стран Европы; воссоединение Италии и Германии; война за независимость североамериканских колоний. Гражданская война в США и т.д.

По сути, речь идет о переходе от преподавания «Отечественной истории» к изучению «Всемирной истории», хотя и с акцентом на изучении российского прошлого. Иначе говоря, информативное пространство курса «Истории» значительно возросло, чего нельзя сказать о количестве учебных часов. Впрочем, некоторые историки считают, что «развитие исторической составляющей гуманитарного образования, вероятно, должно идти не по пути борьбы за выделение дополнительных учебных часов, а по пути совершенствования содержания учебного курса».⁹ Справедливо это мнение лишь отчасти. Понятно же, что крайности здесь явно неуместны, чтобы не получилось по-ленински: «лучше меньше, да лучше».

⁸ Ганжа Е.В. Опыт использования компьютерного тестирования в обучении // Там же. С. 60.

⁹ Земцов В.Н. Содержание курса истории Отечества в техническом вузе // Там же. С. 99.

Рекомендованное построение программы, наряду с декларируемыми целями, задачами и формами изучения истории, вызывает множество вопросов. Предполагается рассмотрение российского прошлого в контексте мировой истории. Сам по себе такой познавательный уклон возражений не вызывает, и даже наоборот. Но необходимо четко представлять, какова цель подобного подхода к истории. Если она заключается в том, чтобы с помощью компаративистики выявить и акцентировать неповторимую специфику отечественной истории, ее яркую самобытность, не встречающуюся в других странах и у других народов, - это одно. Такую цель, несомненно, стоит приветствовать. В этом случае прошлое России преподносится будущим инженерам-нефтяникам как предмет заслуженной национальной гордости.

Иное дело, если цель подобных исторических сравнений заключается в том, чтобы на примере разных периодов истории показывать отставание России на фоне цивилизованного и прогрессивного Запада, латентно экстраполируя эти представления на общественно-политические и культурно-исторические реалии нашего времени. В таком случае прошлое России предстает как повод для национального самоуничтожения и самобичевания. К сожалению, имеются основания предполагать, что реформаторы от образования именно последнюю из названных целей ставят во главу угла, чтобы мотивировать таким образом современную вестернизацию всех сфер жизни российского общества как настоятельную потребность. Плохо, мол, быть не такими, как все (т.е. не такими, как Запад. – В.М.). Иначе говоря, телеология подобных симпатий очевидна – сделать из России «Голландию» (Н.М. Карамзин).

Все сказанное усугубляется еще одним очень важным обстоятельством: не секрет, что среди историков нефтегазовых вузов нет даже тени единства и согласованности в поиске путей решения проблем, существующих сегодня с курсом «История». Сообщество историков нефтегазовых вузов не представляет собой единую корпорацию, связанную общностью интересов, требований, прав и обязанностей. Иными словами, говорить о конструктивном диалоге внутри даже столь локального сообщества не приходится. Наши коммуникативные практики все больше напоминают басню И.А. Крылова, героями которой были лебедь, рак и щука. У нас, например, нет своего УМО и грифовать свои учебные пособия мы вынуждены через НМС по истории Минобрнауки РФ. Учебники, по которым мы работаем, зачастую написаны историками, работающими на исторических факультетах. Нам нужен собственный ВАКовский журнал для профессорско-преподавательского состава нефтегазовых вузов и для их историков (гуманитариев), в котором можно было бы предусмотреть такие примерные разделы:

- история нефтегазовой промышленности
- история науки и техники

- общие проблемы отечественной и всеобщей истории
- методология – историография
- рецензии
- можно раздел для научных публикаций студентов.

У нас нет своей постоянной научной конференции для историков (гуманитариев), работающих в нефтегазовых вузах, на которых можно было бы рассматривать не только проблемы и методику преподавания, как это зачастую делается, а, допустим, такие вопросы, как «историческая наука в нефтегазовых вузах» или «проблемы изучения истории в нефтегазовых вузах». Такой научный форум мог бы поочередно проводиться в наших головных нефтегазовых вузах, допустим, через каждые два года. Сейчас же получается так, что своих научных конференций у нас нет, а на большие конференции «классических» историков мы не выходим: или боимся, или не с чем, или по каким-то иным причинам.

В результате «в системе всего высшего образования» постепенно «начинает доминировать, по крайней мере, численно, преподаватель, который напрямую не занимается научно-исследовательской деятельностью, а лишь транслирует знания. Это создает вполне реальную угрозу способности вузов готовить элитных специалистов и вызывает ряд вопросов: соответствуют ли транслируемые знания современному уровню состояния науки? как соотносятся научно-исследовательская и методическая компоненты в преподавательской деятельности? каковы основные причины резкого сокращения научно-исследовательской составляющей в высшей школе? Иными словами, проблема профессионального уровня профессорско-преподавательского состава, соотношения его научно-исследовательской и научно-методической компетентности сегодня в высшей школе резко обострилась».¹⁰

Таким образом, проблема оказывается не только глобальной, но и многоуровневой. Вот такая у нас получается история с «историей» в нефтегазовых вузах. Мехи новые, вино старое, а воз и ныне там.

В рамках компетентностной модели образования, которая уже несколько лет усиленно внедряется в учебном процессе высшей школы, и получила правовое завершение в новом «Законе об образовании», явный акцент ставится на выработку у студентов совсем иных, чем прежде, качественных приоритетов. В современных условиях от них требуется не приобретение некоего объема знаний, а умение быстро найти востребованную информацию. В целом такая целевая установка не вызывает возражений, если иметь в виду студентов нефтегазовых вузов, для которых учебный курс «Истории» не является профилирующим. К тому же, базовый мини-

¹⁰ Назарова И.Р. Кризис профессионального развития вузовского преподавателя // Там же. С. 169.

мум конкретно-исторических сведений они должны были усвоить еще в рамках средней школы.

В такой ситуации прежний интеллектуальный вектор «книга – источник знаний», к сожалению, утрачивает актуальность прямо на глазах. Не без некоторых оснований полагают, что поиск информации «дедовским» способом отнимает у не приученных к нему студентов много бесценного времени, сама информация изложена зачастую чрезмерно пространно, нередко выглядит противоречивой и т.п. К тому же не во всех вузовских библиотеках можно, помимо учебной литературы, найти необходимые научные работы.

К счастью, неумолимый прогресс информационных технологий сегодня, казалось бы, позволяет решить эту непростую проблему за счет неограниченных возможностей Интернет-ресурсов, в числе которых много исторических сайтов. Благоприятным фоном реализации образовательных стратегий времени является властный императив об обязательном для любого вуза обеспечении студентов свободным доступом к всемирной паутине. В рабочих программах дисциплины неизменно прописываются адреса рекомендуемых электронных библиотек, создаются внутрикорпоративные компьютерные системы доступных материалов.

К сожалению, этот в целом позитивный процесс имеет свою оборотную сторону, обозначенную стремлением студентов при изучении истории обращаться не к первоисточникам или трудам ученых, а получать уже переработанные и легкодоступные данные в готовом виде из справочных систем, работающих по типу «Википедии». Но тогда у учащихся формируется не креативное, творческое мышление, а потребительский подход к информации, синдром Интернет-зависимости от навязанного им набора сведений. В результате они превращаются в удобный объект для манипулирования их историческим сознанием через систему кем-то отобранных аксиологических ярлыков и штампов в оценке прошлого.

В такой ситуации не вызывает сомнений, что формирование гуманитарной среды в технических вузах является насущной образовательной потребностью наших дней. Однако в педагогическом сообществе отсутствует единство мнений даже с дефинициями данного ключевого конструкта. Подходы, которые можно встретить в специальной литературе, заметно различаются между собой. Обратим внимание на несколько наиболее характерных среди них.

Гуманитарная среда - это образовательное пространство, в котором используются активные методы обучения, способствующие усвоению концепции целеполагания и формирования механизмов ее активной реализации.¹¹

¹¹ Сараскина Л.Е. Формирование гуманитарного целеполагания личности студента в вузе: дисс. ... канд. пед. наук. Красноярск, 1994. С. 152.

Гуманитарная среда - это совокупность организационных структур, педагогических технологий и административных действий по созданию условий для реализации задач гуманитаризации образования.¹²

Гуманитарная среда - это совокупность различных видов деятельности, которые, в свою очередь, ведут к формированию ценностных ориентаций, мировоззрения, мотивации и культуры во всех ее проявлениях.¹³

Гуманитарная среда - это, во-первых, пространство в пределах вуза, которое определенная педагогическая система создает с целью становления духовных, нравственных и культурных качеств личности обучаемого; а, во-вторых, комплекс психологических, педагогических, профессиональных, организационных и морально-правовых мер, направленных на интенсификацию образовательного процесса.¹⁴

При всей обширности и многоаспектности приведенных формулировок нам представляется более адекватным то содержание понятия, которое вкладывает в него известный российский культуролог В.Л. Кургузов. Согласно его взглядам, гуманитарная среда - это сознательно сформированная гуманитарная направленность учебных программ и конкретных дисциплин, представляющих единство материальных и духовных факторов, способствующих формированию личности.¹⁵

Трудно не согласиться с уважаемым ученым, хотя в практической реализации названных установок сегодня заметен явный перекокс в сторону формализации методических процедур достижения поставленной цели. В качестве несомненного приоритета ангажирован поиск современных приемов и способов презентации учебного материала с учетом специфических интеллектуальных запросов к содержанию инженерного образования. Для этого в соответствии с возможностями того или иного вуза уже давно применяются разнообразные средства визуализации, мультимедийные технологии, электронно-вычислительная техника, накоплен значительный опыт контроля с ее помощью за качеством подготовки студентов и т.д. Среди наиболее импонирующих примеров назову такие вузы, как МЭИ, СПбГУ ИТМО, РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина, ТюмГНГУ и ряд других.¹⁶

¹² Петрунева Р.М. Гуманитаризация образования: модель гуманитарно-ориентированного специалиста: учеб. пособие. Волгоград: РПК «Политехник», 1998. С. 13.

¹³ Коняева Л.А. Гуманитаризация воспитательно-образовательного процесса как основа формирования ценностных ориентаций студентов: автореф. ... канд. пед. наук. Кемерово, 2004. С. 13.

¹⁴ Колоницкая О.Л. Гуманитарная среда - один из способов решения проблем высшего профессионального образования // Молодой ученый. 2012. № 5. С. 432.

¹⁵ Кургузов В.Л. Гуманитарная среда технического ВУЗа: Методология. Опыт. Проблемы. Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 1997. С. 21.

¹⁶ Смирнова М.И. Электронные образовательные ресурсы в преподавании гуманитарных дисциплин студентам технических вузов // Традиции и новации гуманитарного образования в формировании общекультурных компетенций (Матер. межвуз. научн.-

Однако внедрение новых информационных технологий в практику учебного процесса, как уже отмечалось, не может считаться панацеей от всех бед. Они не должны становиться самоцелью и восприниматься как самодостаточные. Педагогу отнюдь не безразлично не только как, но и чему учить сегодняшних студентов-технарей. Сказанное касается всех дисциплин социо-гуманитарного блока, но особенно рельефно эта проблема встает перед преподавателями истории. На них ложится крайне тяжелая, но и весьма благородная задача. Именно они, а не их коллеги-историки из классических университетов или исследовательских институтов, более всего ответственны за формирование в обществе массового исторического сознания. Поэтому их дидактическая миссия состоит не в том, чтобы с помощью новейших технологий, схем, таблиц, диаграмм и баз данных заставить своих студентов «зазубрить» тот или иной исторический «фактаж», который наверняка не будет востребован теми в профессиональной деятельности и в повседневной жизни. Как хорошо известно, факты составляют всего лишь, так сказать, каркас или «скелет» истории, без которого, конечно, не может быть и ее самой.

История действительно разворачивается в пространстве и во времени. Но ставить знак равенства между нею и ее «скелетом» нельзя. Для усвоения подрастающей молодежью базового набора исторических данных существует школьная ступень системы образования. На вузовском уровне происходит дальнейшее развитие личностных навыков и умений обучающихся, а для этого уже необходимо понимать и воспроизводить перед ними историю как живой творческий процесс, не сводимый к отдельным фактам или даже к их совокупности. Здесь задача гуманитарной подготовки в целом, и исторической подготовки, в частности, заключается в формировании у студентов креативного мышления, целостного гражданского мировоззрения, в раскрытии их интеллектуального потенциала, способности грамотно и сознательно определять собственную роль в жизни страны, свое место в обществе и государстве. В этом, кстати, как раз и выражаются обозначенные в госстандартах всех направлений и профилей нефтегазовых вузов общекультурные компетенции.

Понятно, что преподавание истории не должно превращаться в простой довесок к профильной подготовке студентов соответствующих учебных заведений. История - это необходимая и органичная часть процесса

практич. конф., 26 ноября 2009 г.). М.: Изд. центр РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, 2009. С. 124-127; Кузьмина О.В., Фомина Н.Н. История и культурология в техническом вузе: инновационные подходы к преподаванию // Проблемы и перспективы преподавания... С. 143-148. См. соответствующие электронные комплексы на сайте вуза: URL: <http://de.ifmo.ru>; Колева Г.Ю., Колев Ж.М. Мультимедиа в чтении лекционных курсов // Актуальные проблемы развития нефтегазового комплекса России: IX Всероссийская научно-техническая конференция (30 января – 1 февраля 2012 г.). Тезисы докладов. Ч. II. М.: Изд-во РГУ нефти и газа, 2012. С. 241-242.

воспитания человеческого в человеке, независимо от будущей специальности и профессии учащегося. Эффективность же этого процесса зависит не только от формы, но и содержания учебного курса. Причем предлагаемый некоторыми практикующими исследователями акцент на изучении эволюции социально-политической системы страны, или, тем более, призыв ограничить «временные рамки» изучаемой истории только «событиями XX - начала XXI веков», не пойдут.¹⁷

В таком случае в понимании истории и ее задач произойдет откат примерно на два столетия. На заре существования исторической науки прошлое действительно мыслилось исключительно в политической проекции. Так, английский историк Э. Фриман в свое время подчеркивал, что история есть политика прошлого, а политика - история настоящего.¹⁸ Но теперь подобные трактовки откровенно устарели, они не актуальны в рамках не событийной, а эмотивной истории. Сейчас, например, акцентируется не столько сам феномен власти, сколько ее репрезентации, тот образ, который складывался в сознании реципиентов, отражаясь в их поведенческих реакциях. Такой подход, например, помогает лучше понять значимые и для нашей системы ценностных координат личностные мотивы и решения людей прошлого.

Не претендуя на оригинальность, выскажу предположение, что востребованные современным гуманитарным образованием в технических вузах перемены должны укладываться в русло персонализации истории. Не сухие колонки дат событий и имен великих правителей, а рядовой человек в широком диапазоне своих повседневных проявлений в историческом процессе должен находиться в эпицентре нового образа истории.

Необходимо, наконец, вспомнить классический посыл французского историка М. Блока о том, что история - это наука о людях во времени. «Зрелище человеческой деятельности, составляющей ее особый предмет, - справедливо подчеркивал ученый, - более всякого другого способно покорять человеческое воображение».¹⁹ Уже самим этим фактом история «обречена» играть заглавную гуманитаризирующую роль в условиях реализации компетентностной модели образования в технических вузах. Иными словами, знакомство с «человеком в истории» крайне необходимо для личностного самопознания будущего инженера, ибо познание самого себя означает понимание сущности человека, как такового вообще, познание типа человека, к которому вы принадлежите, и чем являетесь именно вы и никто другой. Телеология этих поисков заключается именно в узнавании сделанного человеком, и тем самым в осознании того, что он собой представляет.

¹⁷ Земцов В.Н. Указ. соч. С. 106; Орлов Г.В. Вызовам XXI века – новые стандарты и учебники истории // Проблемы и перспективы преподавания ... С. 212.

¹⁸ См.: Фриман Э. Методы изучения истории. М.: ЛИБРОКОМ, 2011.

¹⁹ Блок М. Апология истории, или Ремесло историка. М.: Наука, 1986. С. 17-18, 8.

Однако в противовес заявленным императивам в имеющейся учебной литературе содержание истории максимально обезличено. На манер еще дореволюционной историографии предполагается, прежде всего, знакомство с клишированной галереей великих «героев» (царей, министров, полководцев, дипломатов) и их «подвигов». Как и прежде, преподавателям технических вузов рекомендуется вместе со своими подопечными изучать конкретно-событийную историю отечественного государства с вкраплениями элементов всеобщей истории, видимо, с целью определить иерархическое место России в цивилизационной картине мира. Народ как творец истории на страницах вузовских учебников если и присутствует, то в образе, восходящем к трактовке известного идеолога либерального народничества Н.К. Михайловского - герои ведут, толпа бредет за ними.²⁰ Но сегодняшняя историческая наука давно и, надеюсь, бесповоротно отказалась от таких гносеологических и аксиологических приоритетов.

К тому же, в виде последовательного нарратива с «подвигами» выше-названных «героев» учащиеся должны были познакомиться в стенах общеобразовательной школы, успешно или нет - это другой вопрос. У вузовского преподавателя нет возможности исправлять имеющиеся пробелы в базовых исторических познаниях студентов. Абсолютно бессмысленной выглядит попытка повторно, хотя и в меньших объемах изучать тот же самый исторический материал. Поэтому стоит признать, что познавательные стратегии современной модели образования должны стать доминантами поиска нового образа прошлого, населенного живыми людьми в их повседневной жизни или в чрезвычайных переживаниях. В этом случае персонализация истории в рамках учебных занятий позволит использовать потенциал многочисленных исследовательских методик современного социогуманитарного знания, пока остающихся вне поля зрения преподавателей истории. Отражение данного обстоятельства в содержании учебной дисциплины станет мощным импульсом к возникновению необходимого гуманитарного вектора инженерного образования, который будет способствовать повышению общекультурного уровня учащихся, а, значит, работать на формирование гуманитарной среды технических вузов в целом.

Хорошим примером реализации принципа персонализации может быть личность и деятельность выдающегося российского инженера Владимира Григорьевича Шухова. Изучение специальной литературы убеждает в том, что в научном плане имеющиеся работы о В.Г. Шухове часто пишутся достаточно стереотипно, во многом повторяя одна другую. Складывается впечатление, что ученые уже отчаялись выявить какие-либо неизвестные сведения об инженерном гении и творчестве российского «триумфатора инженерной мысли». Вполне возможно, этому обстоятельству

²⁰ Михайловский Н.К. Герои и толпа // Михайловский Н.К. Сочинения. СПб.: Типогр. Б.М. Вольфа, 1896. Т. 2. С. 95-190.

имеются резонные объяснения, связанные, например, с недостатком и трудностью поиска новых источников информации, проблемами методологического или иного характера. Не имея специального инженерного образования, затрудняюсь судить, насколько познавательная ситуация для прироста дополнительных знаний выглядит действительно тупиковой. Но работая более 12 лет в техническом вузе, прекрасно осознаю, что личность и творчество В.Г. Шухова идеально подходят для реализации в учебном процессе нефтегазовых университетов междисциплинарного тренда подготовки будущих инженеров, ибо в фигуре «основоположника российской нефтеиндустрии» сфокусирован не только сугубо профессиональный, но и огромный гуманитарный потенциал.

На основе анализа учебных планов и рабочих программ различных направлений и профилей подготовки студентов в сфере нефтегазового образования на примере изучения В.Г. Шухова предполагается выделить и рассмотреть методические приемы, основные направления и пути решения актуальной проблемы формирования кадров инженеров, качественно соответствующих не только многогранным потребностям современного производства, но и полностью вписывающихся в социокультурные веяния общественной и политической жизни.

Известно, что недавно вступившие в силу ФГОС-3 и новый закон «Об образовании» очертили телеологические ориентиры реализации социально-экономических нужд страны с помощью вузовского технического образования. В частности, нормативные документы однозначно наметили педагогический вектор, направленный в сторону развития междисциплинарных связей при освоении обучающимся контингентом различных учебных дисциплин. Имеется в виду, что изучаемые студентами модули базовой и вариативной части гуманитарного цикла должны стать фундаментом подготовки инженеров в рамках естественнонаучного и профессионального циклов. Благодаря этому достигается не только преемственность, но и комплексность системы обеспечения полноценного образования инженерных кадров в нефтегазовых вузах.

С учетом того, что В.Г. Шухов полностью заслужил свою репутацию «человека-фабрики», указанный вектор, по существу, провоцирует профессорско-преподавательский состав взять на вооружение факты именно его жизни и инженерной деятельности в процессе преподавания таких дисциплин, как история, история нефтегазовой отрасли в России, история развития науки и техники, история экономики, органическая химия, химия нефти и газа, теоретическая и прикладная механика, сопротивление материалов, материаловедение, инженерная графика, гидравлика, термодинамика, строительство нефтегазовых скважин, разработка нефтяных и газовых месторождений, трубопроводный транспорт нефти, машины и оборудование нефтегазового производства и др. В рамках вариативной части можно даже предложить студентам чтение специального курса, посвященного

личности и деятельности В.Г. Шухова. Основная нагрузка при этом, конечно, должна падать на дисциплины гуманитарного цикла, поскольку модули двух остальных циклов едва ли позволяют углубляться в историю своего предмета и объекта.

Подобная методическая стратегия построения учебных планов и программ дает возможность одновременно решать ряд смежных задач, направленных на формирование системы общекультурных и профессиональных компетенций у студентов нефтегазовых вузов. В свою очередь, реализация компетентностного подхода должна предусматривать широкое использование активных и интерактивных форм проведения занятий в сочетании с внеаудиторной работой с целью формирования и развития профессиональных навыков обучающихся на примере личности и творчества «универсала нефтяного дела» и «подлинного поэта металла».

В эвристическом смысле учебный процесс должен представлять как последовательное знакомство студентов с историей основных изобретений выдающегося российского инженера и наглядной демонстрацией их значения для развития науки и техники. Причем, в рамках разных учебных дисциплин акцентироваться должен тот или иной специфический спектр конкретных инженерных открытий В.Г. Шухова и их внедрения в практику хозяйственного развития страны и мира, в том числе и в новейшую эпоху. Допустим, при изучении истории нефтегазовой отрасли в России актуальным представляется разговор об изобретении новаторских способов добычи, хранения, транспорта, переработки нефти и газа. Здесь уместно будет вспомнить об эрлифте, цилиндрических резервуарах, нефте- и мазутопроводах, нефтяных танкерах, кубовой батарее, дефлегматоре, крекинг-установке, газгольдере и т.д.

В курсе истории науки и техники, чтобы не повторять уже пройденное, акцент целесообразно делать на иных инженерных решениях и их внедрениях, предложенных В.Г. Шуховым. Например, развернуть перед студентами панораму его открытий в области строительства и архитектуры, изобретения и создания им морских мин и платформ тяжелых артиллерийских систем, батопортов, железнодорожных мостов, паровых котлов и кузнечных цехов и мн. др. Рассмотреть вместе с учащимися технологии проектирования и создания «гиперболоида инженера Шухова», водонапорных башен, мачт электропередач, элеваторов, воздушно-канатных дорог, дебаркадера Киевского вокзала и арочных стеклянных сводов покрытий ГУМа в Москве и т.п.

В рамках общей истории есть смысл акцентировать гуманитарную составляющую жизни и творчества «русского Эдисона», приводя конкретные свидетельства его высокой человеческой порядочности, исключительно добросовестного отношения к делу, не угасавшей с годами работоспособности, ответственной гражданской и патриотической позиции. Таким образом, вполне можно катализировать усвоение студентами компетенций са-

мосовершенствования, сознания необходимости, потребности и способности творчески учиться, работать самостоятельно, но при этом также - умения использовать эмоциональные и волевые особенности психологии личности, готовности к сотрудничеству, расовой, национальной и религиозной терпимости, способности к социальной адаптации и коммуникативности. К тому же, благодаря специальному обращению к личности и творчеству В.Г. Шухова в процессе обучения удастся реализовать принцип персонализации истории как фактор формирования гуманитарной среды в технических вузах, в отличие от обезличенного подхода к прошлому, преобладавшему на протяжении многих десятилетий.

Кроме того, нужно стремиться довести до студентов ключевую мысль о том, что «Шухов никогда не делал ничего наугад, "на глазок". Всегда и все было им предусмотрено, все было заранее рассчитано. Если он не находил чего-либо в книжке, то это не останавливало его. Он быстро набрасывал свою теорию вопроса, выводил собственные формулы и давал всестороннее освещение изучаемой им проблемы». С этой целью требуется продемонстрировать студентам востребованность современной наукой и производством глубокой образованности специалиста для его успешной профессиональной деятельности, подчеркивая, что, например, В.Г. Шухов «в совершенстве владел основами высшей математики, теоретической механики, теории упругости и гидродинамики, был прекрасно знаком с физикой и химией, что составляет основу инженерного творчества». Надо четко обозначить тот момент, что именно в «научности и математичности мышления, наравне с недюжинным конструкторским и изобретательским талантом, и был секрет его необыкновенного успеха».²¹

В дидактическом плане главная задача видится в культивировании на примере биографии В.Г. Шухова таких ангажированных современной действительностью качеств человека и гражданина, как разумная толерантность, гражданская позиция, открытость и доброжелательность в отношениях с другими людьми. Требуется, в хорошем смысле слова, рекламировать перед учащимися образ передового инженера как гармонично развитой личности, не склонной к ксенофобии, но с ярко выраженными патриотическими убеждениями.

В противовес навязываемым сегодня ценностям европейской глобализации важно обратить внимание студентов, что «с самого начала своего инженерного пути В.Г. Шухов отказался от подражания и повторения иностранных образцов и стал творить в оригинальном, чисто русском стиле, опираясь на лучшие традиции Ломоносова, Менделеева, Казакова, Кулибина. Все его инженерные и научные решения основаны на опыте народа, на достижениях русских ученых». Поэтому адресуясь к истокам творче-

²¹ Самые знаменитые изобретатели России / авт.-сост. С.В. Истомин. М.: Вече, 2002. С. 456.

ского гения В.Г. Шухова, следует подчеркнуть преемственность отечественной инженерной мысли и отметить, что он «был истинным наследником умельцев Древней Руси, умевших создавать практичные, надежные и вместе с тем исполненные красоты и изящества шедевры. Смелость замысла, прочность и дешевизна сооружений, их особая гармоничность и соразмерность человеческому восприятию - эти черты творчества Шухова делают его подлинно национальным мастером, продолжающим русскую традицию в индустриальный век».²²

По собственному опыту работы со студентами могу подтвердить обоснованность, высказанного в литературе мнения, что сегодня «каждому знакомо имя американского изобретателя Эдисона, но лишь немногие знают В.Г. Шухова, чей инженерный, изобретательский дар несравненно выше и значимей. Причина незнания - непростительный грех многолетнего замалчивания. Мы обязаны ликвидировать дефицит информации о нашем выдающемся земляке. В.Г. Шухов является для нас и для всего мира олицетворением гения в инженерном искусстве, так же как А.С. Пушкин по праву признан поэтическим гением России, П.И. Чайковский - ее музыкальной вершиной, а М.В. Ломоносов - гением научным. В творчестве Владимира Григорьевича органично соединились интуитивное прозрение и фундаментальная научная эрудиция, тонкий художественный вкус и идеальная инженерная логика, трезвый расчет и глубокая духовность».²³

По этим причинам преподавателям нефтегазовых вузов нужно максимально использовать, заложенные во ФГОС и основных образовательных программах своих университетов познавательные потенциалы, для популяризации жизни и творчества В.Г. Шухова, активно привлекать сведения о его личности, которая «не укладывается в обычные рамки», для формирования у студентов такого же истового рвения к разносторонности и многогранности своей профессиональной подготовки, в отличие от узкой профильности знаний, порою декларируемой сегодня даже на уровне руководства технических вузов. Интеллектуальный императив должен буквально воспроизводить мысль Ф. Бэкона - *Scientia potentia est*. Иначе говоря, хорошим инженером может быть только гармонично образованный человек, и никак иначе. Убедить учащихся в правильности именно такого отношения к учебной подготовке и к своей будущей профессии также можно примером В.Г. Шухова. Для этого достаточно обратить внимание на его чрезвычайно широкую общую эрудицию: «Увлечение фотографией, спортом, шахматами, историей на профессиональном уровне, художественный вкус, разнообразные научные интересы. И все это наряду с главным – множеством изобретений и проектов, в которых всегда найдено оптимальное решение». К сказанному можно еще добавить тот показательный факт, что

²² Гриц А.Е. Поэзия инженерных решений // Родина. 2008. № 10. С. 45.

²³ Владимир Григорьевич Шухов (1853-1939) // Электрооборудование: эксплуатация и ремонт. 2010. № 1. С. 13.

«В.Г. Шухов владел почти всеми европейскими языками, немецкий, английский и французский знал в совершенстве».²⁴

Кроме того, личность и творчество В.Г. Шухова самым органичным образом вписываются в практику организации и выполнения СРС и НИРС, творческий потенциал которых позволяет разрабатывать и успешно реализовывать тематику рефератов, контрольных и курсовых работ, докладов и сообщений с учетом особенного значения гениальности «Первого инженера России» для отечественного инженерного образования, сферы науки и производства.

Формируемые благодаря междисциплинарному подходу знания и умения студентов, как известно, проверяются и оцениваются с помощью различных контрольно-измерительных материалов. При их планировании и составлении, независимо от изучаемого предмета, преподаватель обязательно должен предусмотреть серию вопросов и заданий о В.Г. Шухове, хотя и дифференцируемых в соответствии со спецификой той или иной учебной дисциплины, но по возможности учитывающих фактор междисциплинарности.

Реализуя предлагаемую траекторию построения учебного процесса, необходимо отметить и уровень среднего звена системы образования. В проекте единого школьного учебника по истории среди рекомендованных персоналий имя В.Г. Шухова, к сожалению, отсутствует. В этой связи есть смысл инициировать совместное ходатайство администрации технических вузов к коллективу авторов об усилении внимания при подготовке такого учебника к более обстоятельному освещению в нем деятельности ведущих инженеров страны на протяжении ее многовекового существования, и среди них особое почетное место отвести инженерному гению В.Г. Шухова.

Таким образом, в результате комплекса предлагаемых мер и подходов, частично уже используемых в стенах нефтегазовых вузов, удастся, как представляется, эмпирически преобразовать разрозненные сведения о личности и творчестве В.Г. Шухова в междисциплинарный тренд построения инженерного образования в России.

3.4. Криологический аспект как приоритетное направление модернизации высшего профессионального образования

Тюменская область, чьи территориально-отраслевые особенности, к которым можно отнести, прежде всего, наличие территориально-промышленных комплексов, ориентированных на освоение западносибирских запасов нефти и газа, делают данный регион крупным многоотрасле-

²⁴ Шухова А.С. «Интеллектом просто надо быть...» (Воспоминания внучки) // Промышленное и гражданское строительство. 2013. № 7. С. 119, 120-121.

вым организмом, не имеющим аналогов в России, как по важности решаемых проблем, так и по масштабам выполняемых работ. Данная региональная специфика вызвала необходимость становления и развития его научно-образовательного пространства.

Тюменский государственный нефтегазовый университет (ТюмГНГУ) ведет свою историю от периода глобального освоения нефтегазовых ресурсов в Западной Сибири. Проектируя свою миссию, нефтегазовый университет идентифицирует себя как ценностно-ориентирующий субъект гражданского общества, как социальный институт, призванный дать студенту образование, адекватное гражданскому обществу. Миссия университетского комплекса – быть лидером в сфере профессионального образования за счет качественной подготовки компетентных конкурентоспособных специалистов, способных составить интеллектуальную и культурную элиту России, востребованных на региональном, российском и международном рынках труда.

Качество подготовки высококвалифицированных специалистов должно соответствовать требованиям современного и перспективного этапа развития российского общества и мирового сообщества в целом. Данный процесс еще больше актуализируется в связи с вхождением России в мировое образовательное пространство, что обуславливает акцентацию внимания на включение в систему высшего образования общеевропейских стандартов качества.

Проведенный анализ подходов к формированию системы управления качеством образования показал необходимость учета интересов потребителей (общества, родителей, работодателей, выпускников вуза как будущих специалистов), а также соответствие качества образования: а) требованиям государственных образовательных стандартов (как необходимого уровня качества); б) текущим запросам работодателей с точки зрения востребованности и конкурентоспособности выпускников на сегодняшний день (как желательного уровня качества); в) оперативному уровню подготовки и компетентности специалистов, соответствующего запросам работодателей (как перспективного уровня, обеспечивающего конкурентоспособность и долговременность существования образовательного учреждения).

Замена термина «квалификация» понятием «компетенция» и «компетентность» отражает современные мировые тенденции качества подготовки высокопрофессионального и высококвалифицированного специалиста для работы в условиях мировой интеграции и глобализации. Как отмечают исследователи Л. Спенсер и С. Спенсер, если термин «квалификация» описывает функциональное соответствие между требованиями рабочих мест и целью профессиональной подготовки, то компетентность должна включать возможность действовать адекватно ситуации в широких областях.²⁵

²⁵ См.: Спенсер Л., Спенсер С. Компетенции на работе. М.: НИРО, 2005. 384 с.

Понятие компетентности включает не только когнитивную (знания) и операционально-технологическую (умения и навыки) составляющие, но и мотивационную, личностную, этическую, социальную и поведенческую, т.е. ориентацию на живые, личностные знания и способы деятельности, поэтому оно шире триады «знания, умения, навыки».

Под компетентностным подходом понимается приоритетная ориентация на цели – векторы образования: обучаемость, самоопределение, самоактуализация, социализация и развитие индивидуальности. Системообразующим элементом содержания и результата образования является компетентностная модель выпускника, которая разрабатывается в университете и детализируется в соответствии с конкретной специальностью.

При целеполагании изучения дисциплин указываются цели и задачи по формированию компетенций, способствующих укреплению нравственности, развитию общекультурных потребностей, творческих способностей, социальной адаптации, коммуникативности, толерантности, способности к диалогу, настойчивости в достижении цели, выносливости и физического здоровья.

В области обучения общей целью является получение выпускником высшего профессионального образования, позволяющего молодому специалисту успешно работать в избранной сфере деятельности, обладать общими и специальными компетенциями, способствующими социальной мобильности и устойчивости на рынке труда.

В соответствии с решениями ученого совета и ректората должна быть проведена гармонизация учебных планов и рабочих программ, которая включает в себя:

- воспитательный аспект
- криологический аспект в изучаемых дисциплинах
- компьютерную компетентность
- информационно-библиотечную компетентность
- предпринимательскую компетентность
- профессиональную компетентность выпускников, для формирования которой необходимо внести изменения в учебно-методические комплексы по дисциплинам.

Вышеперечисленные аспекты необходимо учесть в программах практик, курсовых проектах, выпускных квалификационных работах.

В рамках модернизации и регионализации высшего профессионального образования университет развивает как приоритетное именно криологическое направление. Определяющими факторами для этого являются изменение условий добычи нефти и газа в регионе, усложнение условий разработки месторождений в связи с их истощением, освоение новых территорий вечной мерзлоты с большими запасами углеводородного сырья, увеличение роли инженерных аспектов. Такой подход не имеет аналогов в системе отечественного высшего образования. Термин «Криологический

аспект» отличается новизной и дефинируется в контексте учебно-методической работы как совокупность особых регионально-климатических факторов, влияющих на организацию производства, экономику, управление, социальную сферу энергетического комплекса.

Основой формирования криологического направления является регионально-национальный компонент образовательных программ, основанный на компетентностном подходе. В университете и филиалах перерабатываются учебно-методические комплексы специальностей, дисциплин, создаются программы сквозной криологической подготовки. Криологический аспект введен в преподавание гуманитарных, социально-экономических, естественнонаучных, общепрофессиональных и специальных дисциплин. Учитывается он и при разработке лекций, практических занятий по предметам, курсовых и дипломных проектов, а также при организации практики студентов.

В формировании криологической компетентности выделяют 4 компетенции:

1) общенаучные компетенции (математические и естественнонаучные дисциплины):

- знания и навыки расчетов влияния низких температур
- базовые знания о льдах и мерзлотах.

2) социально-личностные компетенции (гуманитарно-экономические дисциплины: отечественная история, культурология, иностранные языки):

- понимание влияния инженерных экономических решений в социальном контексте и необходимости устойчивого развития
- готовность работать в межэтнической среде коллектива.

3) системные компетенции (спецдисциплины):

- применение знаний в условиях низких температур
- готовность адаптироваться
- способность разрабатывать проекты.

4) общепрофессиональные и специальные компетенции:

- знание техногенных рисков
- знание методов и средств обеспечения технологических процессов и объектов в криогенных условиях.

При разработке занятий рекомендуется использовать следующие методы обучения: контекстное обучение, диалоговые формы обучения, тренинги-рефлексии, методы проектов, организационно-деятельностные игры, тренинги развития, развивающая психодиагностика, комплексные дидактические задания, технологические карты, имитационно-игровое моделирование технологических процессов.

Рекомендовано применение следующих методов диагностики: анализ рабочей программы, тестирование, анкетирование, экспертная оценка занятия, междисциплинарное тестирование.

В университете имеются специализированные структурные подразделения, где ведутся активные научные исследования по изучению влияния низких температур на процессы технических, социальных, экологических и биологических систем: масштабные экспериментально-теоретические работы проводит научный центр «Геотехника в нефтегазовом строительстве». В 2002 году в рамках интеграции с Тюменским научным центром Сибирского отделения РАН организована академическая кафедра криологии земли (в 2005 году осуществлен первый выпуск студентов, специализирующихся в области инженерной геокриологии). Созданы Институт общей и прикладной криологии, субарктический научно-учебный полигон, в 2005 году – Институт криогенных ресурсов.

Модернизация рабочих программ в рамках «криологического аспекта» приводит к изучению современной научной литературы и краеведческого материала, разработке новых учебно-методических пособий и методических рекомендаций, изменениям в самостоятельной работе студентов. Учебный процесс оснащается техническими средствами обучения. В университете созданы:

- аналитическая лаборатория свойств мерзлых грунтов (полностью оснащена и прошла сертификацию в 2006 году);
- научно-учебная лаборатория микробиологии криолитозоны, учебно-научная лаборатория физики, химии и механики мерзлых грунтов кафедры криологии Земли и еще четыре подразделения;
- отдел протекторных механизмов репродуктивных систем криосферы ИКЗ Сибирского отделения РАН;
- микробиологическая лаборатория НИИ ОиПК – филиала Института иммунологии, отдела протекторных механизмов репродуктивных систем криосферы Земли СО РАН;
- лаборатория криоиммунологии ОиПК;
- научно-учебная лаборатория технических газовых гидратов на базе Института криосферы Земли и ИКР.

Сегодня вуз целенаправленно обсуждает с зарубежными партнерами – университетами Альберта (Канада), Ганновера и Гамбурга (Германия), Межуниверситетским центром Фландрии (Бельгия) – идею подготовки специалистов для работы в суровых климатических условиях, характерных для обширных территорий нашего региона. ТюмГНГУ является членом Ассоциации приполярных вузов.

Криологический аспект положительно влияет на инновационное развитие вуза, региона, системы ВПО (высшего профессионального образования), что проявляется в реализации образовательных стандартов на регионально-национальной почве с учетом европейского опыта, в формировании образовательных модулей ООП (основная образовательная программа) на основе принципов фундаментальной научной теории и практики, системности, практической ориентации в подготовке специалистов.

Таким образом, одним из наиболее важных инновационных направлений развития высшего образования на современном этапе является его регионализация, целью которой является обеспечение социальной защищенности молодежи на региональном рынке труда за счет привнесения региональной специфики в содержание и организационные формы профессионального образования. Соответствие заявленных вузом целей и задач уровню профессиональных требований к специалисту с точки зрения состояния производства и перспектив его развития в регионе является одним из условий эффективного решения этой задачи.

Из этого следует, что регионализация образования предполагает его адаптацию к социально-экономическим условиям данного региона, в результате которой обеспечивается подготовка специалистов, обладающих специфическими для предприятий региона профессиональными знаниями и умениями.

3.5. Глобализация, образование и «азиатские тигры»

Волна глобализации вторглась в мировую цивилизацию, порождая как позитивные, так и негативные явления. Так, позитивными аспектами глобализации можно назвать открытость территориальных границ, взаимообогащение и трансляцию культур, совместные проекты, информационный обмен, свободную торговлю. Ликвидация пространственной и географической замкнутости во многом обязана развитию информационных и коммуникационных технологий (СМИ, Интернет, сотовая связь), расширению туристического бизнеса, экономических, научных и культурных связей. Подобная открытость мирового культурного пространства расширяет сферу культурного общения и предоставляет возможность ведения конструктивного диалога. К негативным аспектам глобализации следует отнести исчезновение культур малочисленных народов, унификацию образования, появление так называемой «давосской публики», контролирующей «золотой миллиард». Вместе с тем, некоторые явления можно отнести как к положительным, так и к отрицательным аспектам, например, миграция, распространение по всему миру транснациональных компаний, языковые заимствования. Глобализация ставит перед мировым сообществом новые вопросы относительно глобального культурного взаимодействия. Глобализация не просто экономический процесс, она является культурным процессом, так как, вовлекая в себя новые общества, создает общую новую социальную организацию, основанную на знании. Избежать того, что эти знания не вызовут новых форм неравенства и обособления, можно только на базе принятия общих этических ценностей. К их числу, например, ЮНЕСКО предлагает отнести ряд условий общечеловеческих ценностей, способствующих образованию всеобщей цивилизации:

- образование для всех (особенно базовое);

- этика в информационном обществе;
- этика в области науки и технологий;
- этика в области охраны окружающей среды;
- этика в сфере межкультурного диалога, основанного на признании и более полном понимании многообразия мира.

XXI век убедительно свидетельствует, что на сегодняшний день перед человечеством, разделенным на системы с различным социально-политическим строем, на государства, расы, нации, этнические группы, наиболее остро стоят проблемы достижения взаимопонимания во всех областях бытия человека в свете интенсификации глобализационных тенденций. Изменения, протекающие в современном мире, отражают глубинную трансформацию, происходящую в самой структуре общественного бытия. Данная трансформация рассматривается как своего рода выход из того сложного состояния, в котором находится современное общество. Это связано с тем, что одними из основных характеристик нашего времени являются: формирование единого информационного пространства, взаимопроникновение культур и процессы глобализации.

Российские и зарубежные ученые дают свою интерпретацию феномена глобализации. Так, по мнению Д.В. Иванова, в понятие глобализации необходимо включать как «беспрецедентную интенсификацию процессов интернационализации до такой степени, что эти процессы становятся непосредственными факторами изменения социальной организации на субнациональном уровне, так и интенсификацию транснациональных межиндивидуальных и межгрупповых взаимодействий».²⁶ Американские ученые – социологи Аржун Аппадурай²⁷ и Малькольм Уотерс²⁸ трактуют глобализацию как «совокупность тенденций, ведущих к детерриториализации социальных отношений, обусловленной экспансией символических обменов».²⁹

При рассмотрении глобализации особое внимание в этом отношении заслуживают США, которые, благодаря применению метода «soft power», обозначили себя в качестве лидера в глобальном мире. «Успех страны заключается в принятии культурного многообразия ... и в осознании ценностей свободы превыше всего».³⁰

Вся политика США нацелена на лидерство, начиная с прошлого и до сегодняшнего дня. Взять, к примеру, инаугурационную речь бывшего президента Теодора Рузвельта, в которой он просил свой народ поддер-

²⁶ Иванов Д.В. Эволюция концепции глобализации // URL: <http://www.soc.pu.ru/persons/ivanov/evolution./shtml>

²⁷ Appadurai A. *Modernity at large. Cultural dimensions of globalization*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1996.

²⁸ Waters M. *Globalization*. London – New-York. 1995.

²⁹ Иванов Д.В. Указ. Соч.

³⁰ Culture of the West: America's Influence on Globalization // URL: <http://wordsmovemountains.com/2011/01/18/the-threat-of-american-globalization>.

жать лидирующее положение страны, способствовать ее процветанию, несмотря на критические для нее в те времена дни и утверждал, что счастье страны заключается в достижениях и творческих усилиях.³¹ Нынешний президент Барак Обама также призывает к лидерству и процветанию.

Эдвард Фиске – бывший редактор рубрики «Образование» в «The New York Times», известный во всем мире благодаря своим исследованиям относительно современных реформ, осуществляемым как в американской системе начального, среднего и высшего образования, так и в Юго-Восточной Азии, Новой Зеландии и Южной Африке, высказывается следующим образом: «Если американцы должны и впредь процветать и осуществлять руководство в этом новом глобальном контексте, крайне важно, чтобы мы понимали эти новые глобальные силы, которые мы же и сформировали и навязали нам. Альтернатива - находиться в их власти.»³²

Бестселлер Томаса Фридмана «Плоский мир» помогает разобраться во всех «успехах» и «неудачах», которые несет глобализация, а также понять, что все в мире должно быть глубоко взаимосвязано. В книге Т. Фридмана описано, как технология и падение торговых барьеров привели к интеграции рынков и народов, и дали возможность человеку, компаниям и национальным государствам приобретать необходимое по всему миру быстрее и дешевле, чем когда-либо прежде. Мы видим свидетельство этой взаимосвязи в нашей жизни каждый день, начиная с пищи, которую мы едим до кофе, которое мы пьем, и до одежды, которую мы носим. Спортивные команды набирают талантливых людей со всего земного шара, а айфоны (the iPhones), которые мы используем для связи, производятся более чем в 19 различных странах. Он акцентирует внимание на Китае и Индии, которые не только могут конкурировать, но и побеждать в современном мире.³³

Преобразование мира произошло относительно недавно за достаточно короткий период времени. Экономическая либерализация в Китае, начавшаяся в 1980-х годах, развитие демократии в Южной Корее в 1987 году, падение Советского Союза и развитие свободных торговых соглашений в начале 1990-х гг., вовлекли 3 миллиарда человек, ранее замкнутых в своих национальных экономиках, в мировую экономику. Гарвардский экономист Ричард Фриман называет это «великим удвоением» глобальной рабочей силы.³⁴

В конце 1990-х преобразование мира в рамках подготовки к «безумной идее тысячелетия» выявила ряд радикальных перемен, таких как при-

³¹ URL: <http://www.americanrhetoric.com/speeches/fdrfirstinaugural.html>

³² URL: <http://www.ascd.org/publications/books/111016/chapters/Globalization-and-Education.aspx>

³³ URL: http://royallib.ru/book/Friedman_Thomas/The_World_is_Flat.html. Издательский дом: Farrar, Straus and Giroux. Год издания: 2006.

³⁴ National Governors Association / Council of Chief State School Officers, and Achieve, Inc., 2008. P. 9.

соединение Китая к Всемирной торговой организации в 2001 году и экономическая либерализация Индии в 2003 году, результат которой - небывалый экономический скачок страны. Результаты оказались ошеломляющими. Двадцать лет назад, велосипеды были основным способом передвижения в Китае, G7 группа - группа, состоящая из министров финансов и глав центральных банков семи стран с самой мощной экономикой: Канада, Франция, Германия, Италия, Япония, Великобритания и США, представляла наиболее могущественные страны на земле, а Всемирная паутина была просто предложением. В то время никто не мог представить «сокрушительный горизонт» Шанхая сегодняшнего дня, что группа G7 станет G20, и что использование мобильной связи будет расти в геометрической прогрессии по всему миру.

Воздействие глобализации непредсказуемы. В то время как уровень жизни в мире по-прежнему крайне неравномерный, 400 миллионов человек с 1980-х гг. вышли из состояния крайней нищеты – это больше, чем в любое другое время в истории человечества. Рост и урбанизация глобального среднего класса создает огромные новые рынки для товаров и услуг всех видов. С 2000 года, несмотря на частые политические и экономические кризисы, в которые мы иногда погружаемся, мировая экономика расширяется. В мире экономический центр тяжести также смещается: 50 процентов от роста валового внутреннего продукта (ВВП) происходит вне развитого мира и это в корне меняет бизнес-модели. Уже одно из пяти американских рабочих мест связано с экспортом, и эта доля будет увеличиваться.

Глобализация часто рассматривается как «a zero-sum game» (игра вничью), в которой экономический рост одного государства происходит за счет другого. Но реальность гораздо сложнее. Несмотря на то, что производство в значительной степени переместилось из развитого мира в страны с более дешевой рабочей силой, произошел значительный экономический рост Индии и Китая и менее значительный рост отраслей экономики в других странах, таких как Россия и Бразилия, появился огромный спрос на продукцию США: высококачественные промышленные товары, автомобили, предметы роскоши, сельскохозяйственные продукты и так далее. Кроме того, увеличилось количество туристов, приезжающих в США, а также количество студентов и аспирантов, стекающихся в американские университеты. Крупные транснациональные компании из других стран строят заводы и предоставляют рабочие места в Соединенных Штатах, а более низкие цены на потребительские товары из-за рубежа приносят выгоду американскому потребителю. Тем не менее, в то время как глобальная интеграция экономик создала сложную паутину из капитала, торговли, информации, валют, услуг, цепочек поставок, рынков капитала, сетей информационных технологий и технологических платформ, которые формируют более сложную, многогранную систему, чем модель простой эконо-

мической конкуренции между странами, конкуренция в отраслях экономики и высококвалифицированных рабочих местах с высокой заработной платой, стала более интенсивной. Конкуренция зависит от нескольких факторов. Во-первых, автоматизация устранила большое количество низкоквалифицированных рабочих мест - гораздо больше, чем фактически есть у аутсорсинга. Во-вторых, «сокращение расстояний», вызванное глобальным распространением технологии, которая позволяет создавать легко не только рабочую команду по всему миру, но и команду внутри компании, обусловило непосредственную конкуренцию американских рабочих с рабочими в других странах. Работа, которая может быть конвертирована в цифровую форму, теперь может быть сделана при помощи одного «клика мышкой» любым человеком практически из любой точки мира.

Следствием глобализации, например, в Америке является и то, что американские студенты сегодня конкурируют не только с каким-либо американским городом или соседним штатом, но и со студентами в Сингапуре и Шанхае, Бангалоре и Хельсинки. Во второй половине XX века, Соединенные Штаты действительно были мировым лидером в области образования. Они были первой страной, у которой было массовое среднее образование. Пока европейские страны придерживались своих элитных систем высшего образования, Соединенные Штаты резко увеличили возможность получения высшего образования за счет таких мер, как принятие в 1944 г. закона «GI Билл» по правам ветеранов Второй мировой войны, который обеспечивал им поступление в университеты на льготных условиях. В результате у Соединенных Штатов был широчайший выбор из высококвалифицированных людей в качестве взрослой рабочей силы в любую страну в мире. Этот огромный запас высокообразованного человеческого капитала помогли Соединенным Штатам стать доминирующей экономикой в мире и воспользоваться глобализацией и расширением рынков.

Поскольку экономика стала не только более глобальной, но и более основанной на знании, профессионально-квалификационная структура в экономике резко изменилась. Доля рабочих, так называемых «blue-collar», и доля людей на административных должностях в США снизилась с 56 процентов до 39 процентов в период между 1969 и 1999 годами. Между тем, доля рабочих мест, которые являются управленческими, профессиональными и техническими увеличилась с 23 процентов до 33 процентов за тот же период. Спрос на квалификационные навыки в рамках рабочих мест увеличивается. Вакансии, которые требуют выполнения рутинной ручной работы или решения когнитивных задач, быстро выполняются на компьютерах или низкооплачиваемыми работниками в других странах, в то время как на рабочие места, которые требуют более высокого уровня образования и более сложного решения задач и коммуникативных навыков, ощущается более высокий спрос. Рабочие места, которые когда-то поддерживали уровень жизни среднего класса для работников с дипломом

средней школы, по существу исчезли. Эти новые экономические реалии и быстрые сдвиги на рынке труда принципиально меняют требования к системе образования, в том числе и американской.

Быстрый рост новых рынков также означает экономический рост и необходимость подготовки студентов к работе, которая требует новых установок к навыкам. По данным американского Комитета экономического развития (2006 г.), чтобы успешно конкурировать на мировом рынке, как у транснациональных корпораций, так и у малых предприятий, находящихся в США, все больше возникает спрос на сотрудников со знанием иностранных языков и культур для сбыта потребителям продуктов рынка по всему миру и для эффективной работы с иностранными сотрудниками и партнерами в других странах.

В течение последних двух десятилетий страны по всему миру сосредоточились на развитии образования как важного пункта для максимизации индивидуального благополучия, снижения уровня бедности и повышения темпов экономического роста. Под инициативой «Образование для всех» - одной из целей ООН в этом тысячелетии, осуществляется объединение стран с целью обеспечения всеобщего начального образования в каждой стране к 2015 году, особенно это касается самых отсталых стран. Несмотря на то, что предстоит еще долгий путь для достижения этой цели, в частности, в странах Африки южнее Сахары, в разрушенных войной районах, более 33 миллионов детей были зачислены в школы в период с 2000 по 2008 гг., в том числе девочки. Страны среднего уровня экономического развития также стремятся к всеобщему среднему образованию. А самые развитые страны поставили перед собой цель значительно повысить уровень поступления в университеты.

Вследствие впечатляющих глобальных прибылей, которое дает образование, диплом об окончании средней школы стал нормой в большинстве промышленно развитых стран. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) сообщает, что к 2009 году, Соединенные Штаты сошли с 1 места в мире на 8 место по доле молодых людей (в возрасте от 18 до 24), которые получают диплом об окончании средней школы в течение календарного года. Данные показатели свидетельствуют об успехе других стран, которые стремительно развивают систему среднего школьного образования и увеличивают процент выпускников средних школ. Среди 28 стран – членов ОЭСР США в 2009 г. оказались на 12 месте, позволив обойти себя таким странам, как Португалия, Словения, Финляндия, Япония, Ирландия и Норвегия. Что касается высшего образования, то с 1 места США отодвинулись в 2008 г. на 15 место. Впереди оказались такие страны как Австралия, Новая Зеландия, Япония, Великобритания, Швейцария и Франция.

Большинство стран имеют национальные данные и отчеты, такие как Национальная оценка образовательного прогресса (NAEP), которые позволяют государствам, например, сравнить производительность своей систе-

мы образования с системой образования других государств. PISA - международный тест, определяющий потенциальные возможности национальной системы образования. Исследование в рамках «Программы по международной оценке учащихся» (PISA) проходит один раз в три года. В исследовании принимают учащиеся, достигшие 15 лет. Эти исследования показывают, что Соединенные Штаты отстают не только с точки зрения количества образования, но тревогу вызывает на данный момент и качество образования. Например, исследования, проведенные МЭА (IEA) показали, что американские студенты хорошо разбираются в понимании роли демократических институтов по сравнению с зарубежными студентами, а это является важной частью американского образовательного процесса, но гораздо хуже их познания о других странах, что не соответствует требованиям XXI века. И хотя нет никаких международных оценок относительно владения иностранными языками, исследования политики в этом направлении других стран показывает, что в большинстве промышленно развитых странах необходимым условием является изучение второго языка, начиная с начальной школы в течение нескольких лет, в то время как менее половины студентов американских средних школ изучают иностранный язык один год на подготовительном уровне. Это означает, что многие студенты в высокопроизводительных странах, у которых хорошие результаты по математике и естественным наукам, способны профессионально работать, используя другой язык, а не только язык, носителями которого они являются. Современный мир требует осваивать языки, обладающие наибольшей «коммуникационной ценностью». Английский признан именно таким языком, но в Соединенных Штатах Америки некоторые исследователи, в том числе и гарвардский профессор С. Хантингтон, автор концепции «столкновение цивилизаций», выражают опасения за судьбу и статус английского языка.³⁵

По развитию высшего образования США потеряли сегодня лидирующее положение, хотя стоит отметить высокую образованность старшего поколения американцев. Что касается нынешнего положения, то другие страны, входящие в ОЭСП обладают большим потенциалом молодых работников, получивших высшее образование. Рост образованной талантливой молодежи по всему миру означает, что у Соединенных Штатов не будет, как прежде, самой образованной рабочей силы в мире. На данном этапе глобализации наблюдается резкий скачок роста образования в Азии. В отраслях промышленности, где когда-то доминировали США, теперь лидирует Япония. В качестве примера можно привести такие компании мирового класса, как Sony, Honda, Toyota, и Nissan. Так называемые «Азиатские тигры» - Южная Корея, Сингапур и Гонконг за крайне малый срок

³⁵ Палажченко П.Р. Диалог культур в языковом пространстве мира // Свободная мысль – XXI. 2004. № 6. С. 6

создали «влиятельные» отрасли экономики, и на данный момент Япония занимает третье место после США и КНР по размеру ВВП и объему промышленного производства.³⁶

ВВП Китая увеличилось в три раза в период с 1980 по 2003 год, с 12 трлн. \$ USD до 36 трлн. \$, что делает его второй страной в мире по развитию экономики; предполагают, что ВВП Китая вырастет до 60 триллионов \$ USD в 2020 году. Если нынешние темпы экономического роста продолжатся, это только вопрос времени, когда Китай «догонит» США, как крупнейшую в мире экономику.

Поскольку Индия провела либерализацию своей экономической политики в 2003 году, ее экономика, как и в Китае, растет со скоростью от 8 до 9 процентов в год; к 2030 году, Индия, как ожидается, обгонит Китай как нация с самым большим населением в мире, и это дает ей возможность стать потенциально еще более значимым игроком на мировом рынке. Центр экономических и деловых исследований Великобритании (Centre for Economics and Business Research, CEBR) выпустил прогноз по 30 странам, которые, по мнению аналитиков, займут ведущие позиции по объемам ВВП в мире в течение следующих 15 лет. Среди основных прогнозов в докладе стоит отметить следующие пункты:

- Китай опередит США только в 2028 г. (намного позднее, чем прогнозировалось ранее);

- Индия выйдет на 3-е место, опередив Японию в 2028 г.³⁷

С точки зрения масштабов, вызов США только начался. Фундаментальный сдвиг в глобальном «объединении талантов» идет полным ходом. Забегая вперед до 2020 года, доля США этого глобального «объединения талантов» сократится еще больше, так как Китай и Индия, с их огромными населением, быстро развивают свои системы среднего и высшего образования. Цель Китая - достичь 90 процентов студентов в старших классах средней школы к 2020 году. Если темп развития системы средней школы в США останется ровным, а Китай продолжит дальнейшее интенсивное развитие, в течение десяти лет у Китая увеличится доля выпускников средних школ. В Китае - 200 миллионов студентов в начальной и средней школах по сравнению с 66 миллионами в США. В Китае - 82 млн. выпускников с высшим образованием по сравнению с 31 млн. в США. Гарольд Вармус - лауреат Нобелевской премии, глава Национального института по исследованию раковых заболеваний, и сопредседатель Совета при Президенте Советников по науке и технике, в одном из своих выступлений напомнил, что в XX веке в области образования США опередили Великобританию и сделал прогноз, что в XXI веке, возможно, Китай в скором времени опередит США в области образования.

³⁶ URL: <http://newsprom.ru/news/Ekonomika/173704.html> [последнее обращение 12.06.2014].

³⁷ URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/37453> [последнее обращение 12.06.2014].

Индийское правительство создало Национальную комиссию по исследованию знаний с целью оказать содействие в формировании динамичного, основанного на знаниях, общества и, таким образом, укрепить конкурентоспособность Индии в глобальной экономике знаний. Индия находится на пороге запуска новой программы среднего образования, которая нацелена на то, как достичь стандартов мирового класса в науке, математике и технологии и на создание условий в образовании, которые способствуют инновациям. Элитные технологические институты в Индии, созданные по образцу Массачусетского технологического института, и других ведущих мировых научных и технических институтов, дали выпускников, которые осуществляют разработку программного обеспечения, проводят научные исследования в Силиконовой долине, и занимают ведущие должности в глобальных компаниях.

Какое влияние оказывает качество образования школ страны на экономическое процветание? Это главный вопрос, возникающий при исследовании глобализационных тенденций в образовании. Когда в начале 1980-х гг. в Америке была опубликована статья «Нация в опасности», некоторые оспаривали важную роль данной взаимосвязи, отмечая, что, несмотря на средние результаты Соединенных Штатов по международным тестам, нация все еще экономически процветает. Это процветание Америки обеспечивает наличие более высокой доли пожилых взрослых работников с дипломами об окончании средней школы и университета, чем у ее международных партнеров. На данный момент не исследовано такое явление, как влияние менее образованной рабочей силы США, чем у многих других стран, на экономическую мощь страны. Конечно, на экономический рост нации влияют и другие области, кроме образования, но не стоит забывать, что у Соединенных Штатов - благоприятный экономический климат во многих других областях.

В 2010-2011 США занимала 4 место по индексу глобальной конкурентоспособности. В докладе Global Competitiveness Index - Индекс глобальной конкурентоспособности на мировом экономическом Форуме 2010–2011 гг. было отмечено, что именно дорогостоящие, но непроизводительные системы образования и здравоохранения Америки представляют собой угрозу для ее конкурентоспособности.

Несмотря на то, что экономика США выросла в целом за последние два десятилетия, крупные секторы экономики переместились в другие части мира, где компании находят не только более дешевую рабочую силу, но все более и более высокообразованных работников умственного труда. В 2006 году согласно данным Бюро переписи населения США степень младшего специалиста составляла средний доход в 36645 долларов США, а степень бакалавра - 52 671 долларов США. Сесилия Роуз - исследователь из Принстонского университета подсчитала, что каждый, кто не завершил обучение в средней школе, стоит обществу 260,000 долларов США. Если

умножить количество студентов, не прошедших полностью курс обучения в средней школе на эту сумму за период в 10 лет, затраты для общества составят порядка 3 трлн. долларов США. Это один из показателей экономических затрат в Соединенных Штатах в мировом рейтинге, что является следствием невысоких темпов развития средней школы. Ученые из Института им. Гувера и Университета Мюнхена применили метод экономического моделирования для выявления соотношения когнитивных навыков, оцениваемых посредством PISA и других международных оценок, с экономическим ростом стран ОЭСР, чтобы определить, почему некоторые страны преуспели в экономическом плане, а другие нет. Их анализ показал, что относительно незначительные улучшения в квалификации рабочей силы нации может иметь огромное влияние на экономическое процветание страны.³⁸

В экономике прошлого, которая основывалась на сырье, первичной продукции, или производстве, роль человеческого капитала была менее важна. Но в современной экономике, основанной на знаниях, человеческий капитал является одним из важнейших компонентов экономического роста, производительности и инноваций.

Соединенные Штаты теряют свое лидерство в области науки, поскольку растет волна посредственности, и существуют прогнозы, что без радикальных реформ относительно повышения эффективности образовательного процесса и инновационной деятельности экономический уровень жизни в США упадет. Отражая озабоченность по поводу необходимости резкого повышения качества образования в США, президент Барак Обама в 2009 году призвал к разработке системы образования мирового класса, снижению темпов отсева в средней школе, что вновь позволит Соединенным Штатам лидировать по темпам развития и качеству университетского образования в мире, поскольку в XXI веке рабочие места можно получить везде, где есть подключение к Интернету, лучшей квалификацией являются знания, и именно образование – необходимое условие для успеха.

Система образования мирового класса должна определяться не только темпами развития средней школы и университета, но и качеством образовательных результатов и тем, соответствуют ли содержание и навыки адекватно готовить студентов к быстро меняющейся глобальной окружающей среде. За последние два десятилетия, тектонические сдвиги произошли в экономическом и образовательном ландшафте мира. Глобальный контекст изменился, глобальные образовательные стандарты изменились, и навыки, необходимые для достижения успеха в глобальной экономике знаний изменились.

³⁸ «World-Class Education» by Vivien Stewart // URL: <http://www.americanrhetoric.com/speeches/ldrfirstinaugural.html> [последнее обращение 12.06.2014].

В то время как глобализация ускорила темпы развития в некоторых областях, она же выявила и определенные недостатки в других. Так, глобализация имеет многомерное влияние на систему образования в Индии. Она подчеркнула необходимость реформ в системе образования, которые касаются в первую очередь более широкое использование информационных технологий, что увеличит производительность образования, и акцентировала внимание на развитие научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

Образование, как показывают многочисленные исследования, является важной инвестицией в развитие человеческого капитала, который является главным стимулом для технологических инноваций и экономического роста. Именно за счет повышения образовательного статуса общество может обеспечить многогранное развитие своего народа. В постиндустриальном мире развитые страны обычно получают основную часть своего национального дохода не от сельского хозяйства и промышленности, а от услуг. Поскольку сектор услуг основан на использовании навыков или подготовки студентов и молодежи, сектор образования является наиболее востребованным. Этот сектор должен обеспечивать оплачиваемой работой, поэтому он значительно развивается. В Индии существуют разногласия по поводу политики по сокращению развития высшего образования и приватизации высшего образования, что грозит формированием коммерческого предприятия. Затраты на высшее образование являются важными инвестициями в будущее любой страны. Традиционное образование в Индии было основано на простом запоминании, а не на развитии навыков решения проблем и урегулирования конфликтов, поэтому именно эти современные требования присутствуют в образовательном пространстве страны.

Последние тенденции в Индии – это то, что вследствие процесса глобализации и изменяющихся приоритетов людей, «проектировщики» были вынуждены пересмотреть свои стратегии в секторе образования. Таким образом, в стране были созданы несколько специальных комитетов при участии элиты и магнатов промышленности и образования, которые занимаются этим процессом. Быстрый рост в развитии программного обеспечения и электронной промышленности является одним из немногих достижений индийской промышленности в период после обретения независимости. Благодаря компьютерным технологиям индийские школы и колледжи работают по совместным рабочим программам. Прочное положение английского языка в ТНК и корпоративных кругах, сократило разрыв в области образования между деревней и городом. Всемирно признанными считаются такие высшие учебные заведения в Индии, как the S.P. Jain Institute of Management в Мумбаи; Amity University в Дели; Indian School of Business and ICFAI Business School в Хайдарабаде; Bangalore and the Great Lakes Institute of Management в Ченнаи и т.д. Как и в других странах в Индии растет волна беспокойства по поводу количества и качества образова-

ния. Явно прослеживается поляризация между элитой и не элитой. Различные виды ценовых барьеров вводятся с целью предотвратить поступление не элиты, т.е. людей из угнетенных и бедных общин. Кроме того, «корпоратизация превратила сектор образования в предприятие для прибыли».³⁹

Что касается образования в России, то страна идет по пути, обозначенному Болонским соглашением. По результатам тестирования Россия занимает 9 место в мире. Как и в большинстве других стран, произошла полная коммерциализация образования. По-существу, российское образование – это модель американского образования, которая уничтожила веками сложившуюся модель нашего традиционного образования. Еще в XIX–XX вв. русские мыслители, в том числе западники (К.Д. Кавелин, Б.Н. Чичерин, А.И. Герцен и др.), решительно возражали против механического копирования опыта западноевропейских стран. Однако они ни в коей мере не умаляли заимствования позитивного опыта других стран мира, так как хорошо понимали, что оно представляет собой органический элемент международных отношений, в этом смысле заимствование является безусловным источником развития любого народа.

Отметим, что среди интеллигенции этого периода были и такие, которых по праву можно считать крестными отцами наших реформаторов. Прежде всего, – это публицист, литературный критик и общественный деятель Н.В. Шелгунов, который оценивал славянофильство и почвенничество не иначе, как ретроградство. Для него компилирование опыта западноевропейских стран было альфой и омегой развития России, и в этом смысле он разделял тардовское понимание инновационного процесса (научная истина, добытая Западом, по его убеждению, была единственной истиной, которая должна быть ассимилирована другими странами). Исходя из этой посылки, он делает следующее заключение: «Чтобы быть органическими в своем развитии, нам нужно развивать не греко-византийское, допетровское мировоззрение, а, напротив, стать лишь с Западом и его умом излечивать народы и язвы, занесенные к нам с Востока».⁴⁰

Наиболее решительными и бескомпромиссными противниками «европейничанья» были Н.Я. Данилевский, считавший, что все зло в России приходит с «гниющего» Запада, и «евразиец» князь Н.С. Трубецкой. В частности, Н.С. Трубецкой писал, что европейская культура не есть нечто абсолютное, не есть культура всего человечества, что нет «высших» и «низших» культур и народов, а есть лишь культуры и народы более или менее похожие друг на друга. Он полагал, что органическое усвоение романо-германской культуры (как и всякой чужой культуры вообще), возможно лишь при антропологическом смешении, иначе усваивается лишь

³⁹ URL: <http://www.countercurrents.org/gl-sagar230905.htm> [последнее обращение 12.06.2014].

⁴⁰ Шелгунов Н.В. Новый ответ на старый вопрос // Политическая мысль в России: Вторая половина XIX в. Т. 4. М.: Мысль, 1997. С. 107.

«статика» культуры, но не ее «динамика», что предполагает отказ от самостоятельного культурного творчества, обращение в обезьяну, непрерывно подражающую романо-германцам. Следовательно, данный народ будет усваивать и воспроизводить различные этапы их культурного развития всегда с опозданием, что поставит его по отношению к природным «европейцам» в невыгодное, подчиненное положение, в материальную и духовную зависимость от них. Таким образом, рассуждал он, европеизация является безусловным злом для всякого не романо-германского народа и с этим злом можно, а, следовательно, и надо бороться.⁴¹

В настоящее время, как никогда ранее, актуально и следующее напутствие И.А. Ильина ученым и всем русским людям: «хороши мы в данный момент нашей истории или плохи, мы призваны и обязаны идти своим путем, - очищать свое сердце, укреплять свое созерцание, осуществлять свою свободу и воспитывать себя к предметности. Как бы ни были велики наши исторические несчастья и крушения, мы призваны самостоятельно быть, а не ползать перед другими; творить, а не заимствовать; обращаться к Богу, а не подражать соседям; искать русского видения, русских содержаний и русской формы, а не ходить "в кусочки", собирая на мнимую бедность. Мы Западу не ученики и не учителя. Мы ученики Бога и учителя себе самим. Перед нами задача: творить русскую самобытную духовную культуру - из русского сердца, русским созерцанием, в русской свободе, раскрывая русскую предметность. И в этом - смысл русской идеи».⁴²

Россия – самодостаточная страна, которая может усовершенствовать и использовать свою прежнюю систему образования в соответствии с современными требованиями, тем более что в Америке на протяжении нескольких лет ведущие деятели в образовании пишут обращения к президенту о недостатках американского образования, делая особый упор на отмену тестирования в связи с тем, что тесты фактически не раскрывают реальные знания, и, к сожалению, во всех отраслях экономики наблюдается в основном использование рабочей силы с посредственными профессиональными знаниями.

Таким образом, трудно оценить не только характер и размеры глобализации, но и то, что она означает в области образования. На данном этапе глобализации наблюдается интенсивное развитие образования в странах Азии. Политика и практика в области образования других стран по сравнению с США нацелена на более эффективную работу по поддержке студентов с низким уровнем дохода и выравниванию образовательных возможностей. Различные виды испытаний и развитие крупномасштабных баз данных в образовании с течением времени позволит нам увидеть наличие или отсутствие существенных изменений в данном секторе и позволит

⁴¹ Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык. М.: Прогресс, 1995. С. 242-243.

⁴² Ильин И.А. Собрание сочинений в 10 т. Т. 2. Кн. 1. М.: Русская книга, 1993. С. 427.

странам оценить наиболее успешные системы образования в мире и понять «что работает».

Образование, как индустрия сферы услуг, является частью процесса глобализации под эгидой Генерального соглашения по торговле услугами (ГАТС). Существует предположение, что такие страны, как Индия, скорее всего, превратятся в более привлекательный рынок для зарубежных университетов и, следовательно, другие страны собираются использовать положения ГАТС в своих интересах. Есть вероятность того, что это соглашение может вынудить страны с совершенно разными академическими потребностями и ресурсами подчиняться системам, неизбежно предназначенным для обслуживания интересов корпоративных образовательных провайдеров, и, тем самым, породить неравенство и зависимость. Будущее экономики, рабочих мест, и других национальных проблем всегда непредсказуемо, но хорошее образование является лучшим инструментом, при помощи которого мы должны подготовить новое поколение для стремительно меняющегося мира.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Дроконова Ольга Николаевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарно-экономических дисциплин филиала ТюмГНГУ в г. Нижневартовске

Кислухина Ирина Анатольевна – доктор экономических наук, профессор кафедры гуманитарно-экономических дисциплин филиала ТюмГНГУ в г. Нижневартовске

Колясникова Светлана Анатольевна – соискатель ученой степени кандидата философских наук, ассистент кафедры гуманитарно-экономических дисциплин филиала ТюмГНГУ в г. Нижневартовске

Корсунская Людмила Газизовна – кандидат культурологии, доцент кафедры гуманитарно-экономических дисциплин филиала ТюмГНГУ в г. Нижневартовске

Мауль Виктор Яковлевич – доктор исторических наук, профессор кафедры гуманитарно-экономических дисциплин филиала ТюмГНГУ в г. Нижневартовске

Обухова Юлия Александровна – соискатель ученой степени кандидата исторических наук, ассистент кафедры гуманитарно-экономических дисциплин филиала ТюмГНГУ в г. Нижневартовске

Сологуб Татьяна Георгиевна – кандидат философских наук, зав. кафедрой гуманитарно-экономических дисциплин филиала ТюмГНГУ в г. Нижневартовске

Шалаева Марина Владиславовна – кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарно-экономических дисциплин филиала ТюмГНГУ в г. Нижневартовске

Научное издание

**КУЛЬТУРА, НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ:
проблемы и перспективы развития**

В авторской редакции

Подписано в печать 09.10.2014. Формат 60х90 1/16. Усл. печ. л. 8,5.
Тираж 65 экз. Заказ № 1135.

Библиотечно-издательский комплекс
федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего профессионального образования
«Тюменский государственный нефтегазовый университет».
625000, Тюмень, ул. Володарского, 38.

Типография библиотечно-издательского комплекса
625039, Тюмень, ул. Киевская, 52.